

16+

Анна Васи́кова
Чувство 18

Анна Васикова

Чувство 18

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42767583

SelfPub; 2021

Аннотация

Может ли первая любовь строиться на обмане? И кто из двоих претендентов на Алино сердце окажется честнее? Лёгкая и романтическая повесть для тех, кто скучал по бабочкам в животе или чувствует их сейчас.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	49
Глава 7	60
Глава 8	75
Глава 9	90
Глава 10	101
Глава 11	107
Глава 12	118
Глава 13	125
Глава 14	132
Глава 15	137
Глава 16	149
Глава 17	155
Глава 18	169

Анна Васикова

Чувство 18

Глава 1

Это было фантастически. Ощущение недавних поцелуев смешивалось со вкусом лимонного мороженого. Прохладный ветер ласкал лицо, освещённое ещё жарким августовским солнцем. Аля прищурила глаза от удовольствия и сделала вид, что не заметила трёх парней, провожающих её взглядами. Чуть прибавив шаг, она вышла из сквера. За углом показалась знакомая с самого детства старая двенадцатиэтажка.

Девушка вдохнула поглубже. Воздух томительно пах уходящим летом. Чудесным летом. Волнующее чувство собственной молодости и силы переполняло её, больно отдаваясь где-то внизу живота. В такие моменты будущее начинало казаться огромным, светлым, розовым, не дающим никаких шансов проблемам и разочарованиям.

Аля поправила длинные русые волосы, путавшиеся от ветра, и улыбнулась сама себе. Завтра ей исполнится восемнадцать лет. Хотя сейчас ей никто не дал бы больше шестнадцати. Отсутствие макияжа, короткие джинсовые шорты и футболка с логотипом какой-то бейсбольной команды.

Большие зелёные глаза, чуть вздёрнутый прямой нос. Новые кроссовки приятно пружинили, и лёгкой походкой Аля спешила домой, украдкой любуясь своими загорелыми ногами. Как у большинства девушек, у неё был список претензий к своей внешности: грудь должна быть больше, плечи уже, губы пухлее – но с каждым новым днём он становился всё менее значимым.

У подъезда показалась знакомая фигура. Низенькая брюнетка на высоких каблуках поправляла пышные кудряшки, смотрясь в камеру телефона. Хрупкая женственная фигура, затянутая в розовый деловой костюм, и немного детское лицо с круглыми щёчками и пухлыми губами. Вика заметила Алю и улыбнулась.

– Привет! Ты что такая счастливая? – Вика сделала шаг вперёд, вытягивая губы уточкой и целясь Але в щёку.

– Да просто... лето, – Аля обняла подругу и отстранилась, оглядывая её со всех сторон.

– Ну-ну. От Влада, наверное, идёшь. Лето у неё, – Вика соорудила ехидную гримасу.

– Ага, от него, – сказала Аля, чувствуя, как щёки у неё краснеют. – А ты что, фоткалась для блога? Выглядишь очень-очень круто.

– Да, подписчиков уже больше тысячи, и планов тоже, – в голосе Вики слышались гордые деловые нотки.

– Ну ты бизнес-вумен, – Аля передразнила Викину манеру говорить. Она была рада за подругу. – Пойдём, попьёшь

чаю с обычным человеком.

– Только я всего на полчаса, отчим уже машину загружает. В ночь выезжаем, и завтра вечером «привет, Испания». А мне ещё собраться надо.

– Ты только к середине сентября вернёшься? – сказала Аля, доставая ключи и заходя в пахнувший сыростью подъезд.

– Угу. Офигенно, да? Там самый сезон, надеюсь, что загорю так же круто, как ты на даче, – Вика засмеялась.

– Эх, мне бы с тобой... я прямо не знаю, как без тебя справлюсь. Пять новых преподав, и четыре из них – это лекции для всего потока! – Аля зашла в лифт, пропуская Вику вперёд, и с досадой нажала кнопку лифта с числом «12». – Они все будут по сто раз знакомиться со студентами и читать в журнале «Алевтина». А я буду сто раз говорить «можно просто Аля», пока все-все не поймут, что я терпеть не могу своё имя. И мне не с кем будет даже поговорить на паре, делая вид, что мне всё равно.

Вика хихикнула.

– Извини, но меня так умиляет эта твоя проблема.

Лифт резко распахнулся, вспугнув голубей в шахте над головой. В миллионный раз в жизни Аля задумалась о том, какие странные птицы живут здесь – пугаются при каждом подъёме лифта, но не переселяются в другое место. Потянуло дымом – кто-то снова приходил покурить на последнем этаже. Аля поняла, что забыла вдохнуть в лифте чистого воз-

духа, которого бы хватило на то, чтобы открыть дверь. Девушки вышли на лестничную площадку, выкрашенную в бутылочный зелёный цвет. Решётка перед лестницей, ведущей на крышу, была закрыта на большой амбарный замок. Рядом с ней стояла баночка, наполовину полная окурков. Иногда Аля выкидывала окурки прямо вместе с баночкой в мусоропровод, чувствуя себя вершителем справедливости.

Девушка открыла дверь в квартиру и сразу споткнулась обо что-то в тёмной прихожей.

– Вот блин, папины рыбацкие сапоги, опять забыл на место убрать. Проходи, Вик.

Тесная прихожая была вся заполнена коробками, вещами и обувью. К потолку каким-то неведомым образом крепился велосипед. Сквозь щели под тремя дверями пробивались солнечные лучи. Аля скинула кроссовки и открыла двери на кухню и в обе комнаты. Прихожую залил свет.

– Только поэтому обожаю жить на двенадцатом, – девушка прошла в кухню и включила электрический чайник.

Открыв навесной шкафчик, она задержалась, выбирая кружки. Они все были разных размеров и форм – с дурацкими рекламными надписями, со снеговиками, цветами, котиками – Аля в который раз подумала, что когда у неё будет свой дом, она купит набор одинаковых кружек и всякий раз, приглашая кого-то в гости и разливая чай, будет получать эстетическое удовольствие. Она достала две кружки и повернулась к Вике.

– У нас есть варенье из шишек, родители с Алтая привезли. Хочешь попробовать?

Вика придвинула к себе стул и достала из сумки телефон и какой-то свёрток.

– Давай, интересненько. А мне Димка коробку крутого белорусского зефира привёз. Поможешь избавиться.

– О...ого. Я могу одна его весь съесть, если тебе не хочется, – сказала Аля, наливая кипяток в кружки.

– Жестоко лишний раз напоминать мне о своей способности есть тонны сладкого и не толстеть. Если кто-то из моих подписчиков узнает, что я иногда ем сладкое, мой авторитет...

Вика не успела договорить, её телефон завибрировал, и она сразу умчалась в Алину комнату отвечать. Из-за стены глухо доносился её голос. Стараясь не подслушивать чужой разговор, Аля утопила пакетики чая в кружках и села за стол. Её телефон не подавал признаков жизни, но она по привычке проверила, нет ли сообщений. Влад уже давно перестал присылать ей нежные послания по несколько раз в день, и Аля, пересиливая чувства тревоги и тоски, убеждала себя в том, что это естественное развитие их отношений.

Вика вернулась, довольно улыбаясь.

– Димок через десять минут заедет за мной. Бойтся на море одну отпускать. Глупый. С моим отчимом шансы на пляжный роман равны нулю. Кстати, как там Влад? Куда пойдёте на твой ДР?

– Не знаю пока насчёт ДР. У Влада был депресняк какой-то, сам не звонил, не писал, мы сегодня первый раз за две недели увиделись.

Вика открывала баночку с вареньем, сверля Алю неодобрительным взглядом.

– Да помнит он про ДР, я уверена, – сказала Аля.

– Две недели не виделись? Ты уверена, что у него никто не появился?

– Нет, ты что. Он... так обнимал меня сегодня. Нет, – Аля отмахнулась от этой мысли, посещающей её голову не раз за последние дни. – Просто на него нашло что-то, ищет смысл жизни... вроде того. Предложила ему в сентябре вместе в бассейн начать ходить. Будем встречаться несколько раз в неделю сразу после пар. Ему понравилась идея.

– Это, конечно, мило. Но! – Вика откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди. «Вошла в режим училки», как про себя называла это Аля. – У вас так и не было ничего до сих пор?

– Вика-а-а. Я не могу. Пока не могу, – Аля нахмурилась и уткнулась носом в стол.

– Ясно. Вы вместе полгода, а ты до сих пор никак. Какой нормальный парень это выдержит? На одних поцелуях далеко не уедешь.

– Да почему? Мы ведь много что делаем. – Аля начинала злиться то ли на себя, то ли на Вику. – Думаешь, все парни только ради секса встречаются?

– Думаю, что нормальные парни без секса не выживают. Дело, конечно твоё. Но тебе самой разве не хочется?

– Хочется, конечно. Да я еле сдерживаюсь иногда, чтобы не потерять голову.

– Зачем?! – спросила Вика с неподдельным удивлением. Вы – два взрослых человека, почему бы не доставить друг другу удовольствие? Тем более, ты говоришь, что любишь его. Первый раз всё равно когда-то случится, и это не так уж больно, если ты этого боишься.

– Да нет. – Аля отодвинула полупустую кружку, вышла из-за стола и взобралась с ногами на подоконник. – Жарко как.

Она задрала футболку, подставляя живот слабому ветру. Было сложно подбирать слова так, чтобы не задеть Вику, у которой первый секс случился ещё в 11 классе. По словам подруги, с тех пор она стала чувствовать себя свободнее и увереннее с парнями.

Аля не умела разговаривать на такие темы, смотря в глаза собеседнику, поэтому прежде чем продолжить, она повернулась лицом к улице и стала разглядывать машины, припаркованные под окнами.

– Я боюсь представлять себе, что будет потом... – Аля ненадолго замолчала. – Вот, мы лежим вместе, и он говорит: «Ну пока, я на тренировку, спишемся». А я убираю следы его присутствия, чтобы родители ни о чем не догадались, и сажусь учить лекции. И всё. У меня ощущение, что весь мир рухнет. Мне кажется, я стану слишком сильно зависи-

мой от Влада и... перестану принадлежать самой себе, что ли. А оценит ли он это, я не знаю. И очень боюсь. Извини, если тебя задевает то, что я говорю.

Аля бросила быстрый взгляд на подругу, жалея, что может поделиться с ней только частью своих мыслей, боясь быть непонятой. Много раз мама говорила Але, что секс до свадьбы – это плохо, и это убеждение, как бы девушка ни сопротивлялась, сидело в её подсознании. Всё это тоже было частью Алиных тревог, но говорить об этом Вике она не стала.

– Да всё нормально, – Вика слегка улыбнулась. – Знакомые мысли, я понимаю. – Она вздохнула и тоже подошла к окну. – Только знаешь, что? У тебя вот здесь, за стеной, целый шкаф с книжками, – она указала пальцем в направлении Алиной комнаты. – И то, что в них написано – сказки. Ты живёшь в каком-то своём мире. Принцев не бывает. Свадьба на второй день и «жили долго и счастливо» – это тоже фантастика. Чего ты хочешь от Влада? Чтобы до конца универа провожал тебя до подъезда, а потом женился? Три года воздержания – это смешно.

– Да нет. Я не уверена, что вообще хочу брак. В браке романтика умирает.

– Романтика умирает при отсутствии квартиры и тачки. А у Влада с этим нормально, насколько я знаю.

– Нормально, – Аля ухмыльнулась. – Ну ты ведь с Димой не по расчёту встречаешься?

– Не-а. Ну и ты ведь не по расчёту с депрессией Влада

разбираешься.

– Ага. Классный зефир, – сказала Аля, отгоняя накатывающую волну меланхолии.

– Варенье тоже прикольное, надо зимой в Альпах такое поискать. Ты не грусти только. Твои родители, кстати, не сказать, что магнаты, а вон, сколько лет живут вместе. Вроде бы хорошо у них всё, да? – сказала Вика.

– Вроде бы хорошо, – ответила Аля, скорее для того, чтобы закончить разговор. Она сомневалась, что хотела бы через двадцать лет иметь такой брак, как у её родителей.

– Значит, не всё безнадежно в этом мире. – Вика улыбнулась и высунулась в окно. – Подъехал. Ну всё, я побегу.

– Давай. Шикарно тебе отдохнуть, – Аля обняла подругу и проводила до двери. – Диме привет.

– Ага. Спишемся! – Викино кругленькое лицо скрылось за дверью.

Аля вернулась на подоконник, только уже в своей комнате, и просидела на окне до темноты, а затем ещё полночи смотрела фильмы. Родители взяли две недели отпуска и проводили его на даче. Они должны были вернуться к Алиному дню рождения, но вчера сильный ветер свалил дерево на крышу дачного дома, и отцу пришлось заняться срочным ремонтом. В квартире было пусто, и время хотелось провести как-нибудь глупо, наслаждаясь свободой и бездельем. Продлить этот день. Последний день, когда ей семнадцать лет. Почти последний день лета.

Глава 2

Солнце било в глаза. Аля забыла закрыть шторы на ночь, и потому вынуждена была проснуться рано. Горя желанием ещё поспать, она нащупала у кровати телефон: восемь утра, и уже несколько сообщений с поздравлениями. Среди них главное, от Влада: «Самая красивая девочка этого города поужинает сегодня со мной? Хочется её кое-с-чем поздравить».

Довольно улыбаясь и потягиваясь, Аля ответила, прочитала остальные сообщения и бодро направилась в ванную. Она искупалась, наскоро просушила волосы полотенцем и подошла к старенькому зеркалу в полный рост, висевшему в родительской комнате. Капли с волос стекали, приятно щекоча голое тело. Аля полюбовалась своим отражением. Половина лета, проведённого за городом на велосипеде – и вот, ягодички округлившиеся и подтянутые, кожа загорелая и ровная. Волосы красиво выгорели на солнце. Длинные стройные ноги, тонкая талия и молодая упругая грудь – было фантастически приятно смотреть и знать, что это всё – твоё реальное отражение. Девушка с улыбкой вспомнила свои старые школьные комплексы. Спать совсем расхотелось, в голове было что-то вроде дурмана и ощущения собственного всемогущества. Остаться дома тоже казалось преступлением. Двоюродная сестра и несколько подруг приглаша-

ли Алю гулять. Немного подумав, она решила устроить себе праздничный завтрак в одном из ближайших кафе, погулять с девочками в парке, и оттуда поехать на встречу с Владом.

Девушка надела открытое летнее платье, которое Вика подарила ей весной. Обтягивающая ткань в крупных красных цветах подчёркивала фигуру. Постояв пару минут в нерешительности, Аля сняла платье и передела бельё. Это был лучший комплект из тех, что у неё был – приятный на ощупь, с тонкими красными кружевами. «Мало ли, что может случиться этим вечером» – пронеслось у девушки в голове. Эти мысли она загнала поглубже – не решилась обсуждать даже с самой собой. После долгих поисков на антресолях нашлись босоножки на каблуке. Не в силах оставаться больше дома, Аля накрасила глаза и почти бегом вышла на улицу.

Птицы в сквере пели по-весеннему. Девушка прикидывала в уме, хватит ли ей остатков летней стипендии, чтобы устроить Владу сюрприз и пригласить его на пикник на выходных. Ближайшее к дому кафе было слишком дорогим, поэтому она решила пройти ещё пару улиц до следующего.

Позвонила мама. С некоторым волнением пожелала разных приятных вещей и передала телефон папе. Он был как всегда немногословен, но искренен. Сказал, что они с мамой приедут на последней электричке, и попросил к одиннадцати быть дома. Аля хотела сказать, что ей уже восемнадцать, и можно было бы сдвинуть время отбоя попозже, но решила не ввязываться в споры и дала обещание приехать.

Лучшие места в кафе были заняты. Аля села за свободный столик у двери и открыла знакомое меню, не меняющееся долгие годы. Ей вспоминалось, как часто в детстве она бывала здесь с родителями. Отец не одобрял трату денег на еду вне дома, но мама всегда уговаривала его на вылазки, ссылаясь на то, что для семьи важны новые впечатления и смена обстановки.

Каждый раз, бывая в кафе, Аля думала, что надо бы попробовать что-то новое, но заказывала то, что уже знала и любила. «Позавтракать пирожным – это очень по-праздничному», – решила девушка и подняла глаза в поисках официанта. И тут всё внутри неё как будто залили холодным бетоном. Не в состоянии дышать и думать, она смотрела на пару за соседним столиком. Влад с упоением целовался с незнакомой девушкой в коротком безвкусном леопардовом платье. Парень был в знакомой до боли клетчатой рубашке, которую ещё вчера Аля расстёгивала, сидя у него в машине. Ощущение реальности происходящего покинуло девушку.

Але захотелось скорее уйти, пока её не заметили. Ей казалось, что она сойдёт с ума, если сейчас посмотрит Владу в глаза. Официант, улыбаясь, подошёл к столу и открыл рот. Аля быстро встала и, ничего не говоря, на не сгибающихся ногах вышла на улицу. Было странно видеть, что снаружи ничего не поменялось – погода была всё такой же прекрасной, а люди вокруг по-летнему расслаблены.

В получасе ходьбы за длинным мостом через озеро на-

чинался центр города с единственным в Заозёрске парком. По привычке Аля направилась туда. Слезы начали застилать глаза и мешали идти дальше. Пройдя полпути, она свернула в ближайший двор и села на скамейку на краю детской площадки.

Аля плакала, закрыв лицо руками, очень долго. На неё то нахлынывала дикая обида на Влада, то тоска от того, что она больше никогда в жизни его не обнимет. От сцены в кафе, стоявшей перед глазами, начало подташнивать. Телефон без конца присылал оповещения. Поздравления с восемнадцатилетием, совсем взрослая. Но такой маленькой и глупой девочкой Аля никогда в жизни себя ещё не чувствовала.

На площадке становилось все больше мам с детьми. Они косились на Алю, и ей пришлось встать и уйти. Дома сейчас находиться было бы невыносимо, гулять с девочками она бы тоже не смогла, в парке слишком многое напоминало о Владе – на каждой скамейке там ещё весной он вырезал перочинным ножом «А+В».

Аля стояла на улице в оцепенении, не зная, куда себя деть. Слезы закончились, внутри была неприятная грязная пустота. Аля вытерла размазавшуюся тушь салфеткой и пошла в сторону набережной.

Огромное вытянутое озеро – гордость города – делившее Заозёрск на две части, было похоже на маленькое море. Вокруг него сделали несколько красивых пешеходных зон, с одной из них открывался вид на парк.

«Куплю ведро мороженого, буду есть и разглядывать гуляющих у озера людей. А потом очнусь – а я уже располневшая сорокалетняя одинокая женщина», – думала Аля с необъяснимым злорадством. Она включила музыку на полную громкость и вставила наушники в уши. В магазин идти не хотелось. Сев в тени под деревом, девушка постаралась сосредоточиться на людях, проходящих мимо, чтобы не думать о себе и своей жизни. Выходило с трудом. Музыка выжимала из неё всё новые и новые воспоминания.

Снова расплакавшись, она решила вспомнить в мелочах всё, что касалось их с Владом отношений, а затем постараться вычеркнуть это из памяти. Было больно, но Аля решила, что лучше прочувствовать всё заново – и никогда больше к этому не возвращаться. Их первая встреча, десяток стихов, которые они написали друг другу, долгие прогулки, поцелуи в машине, запах туалетной воды Влада, его комната, его улыбка, его сообщения и...пошлое леопардовое платье. Удивительные полгода, которые закончились так глупо. Аля сидела, вытягивая из себя все воспоминания, связанные с Владом. Когда ноги совсем затекли, она встала и побрела к мосту. На этой стороне озера были только старые районы и завод, но чаще всего они с Владом гуляли именно здесь. Он говорил, что не любит районы новостроек, где живёт с родителями, и всегда с удовольствием провожал её домой пешком через мост, иногда подвозил на машине отца. Много раз на этом мосту они вместе смотрели на закат. В бедных квар-

талах у завода они любили затеряться во время дождя. Влад носил Алю через огромные лужи, и, дурачась, называл своей королевой. В парке они часто гуляли по ночам и целовались до изнеможения. Каждая скамейка должна была помнить их объятия и смех. Аля с ужасом думала о том, что Влад ещё не доучился. И в его последний год в универе, как бы она ни старалась избегать этого, они обязательно встретятся хоть раз в каком-то из коридоров. Лучше бы они никогда не встречались.

Девушка перешла через мост, но у входа в парк повернула в сторону. Ноги сами несли её к дому Влада. Красивый новый район с цветными домами. Аля была здесь всего несколько раз – Влад приглашал её домой, когда его родители куда-то уезжали. Она подняла глаза и посмотрела на его окна. Он сейчас не дома. Конечно, ещё не дома. Аля представила, как руки Влада скользят по леопардовому платью. Ну почему именно эта девушка?!

Снова разревевшись, Аля создала новую заметку в телефоне и записала:

«В эти минуты, не зная, что делать,
Оставалось бежать внутри себя.
Всё, встречавшееся навстречу, погубить.
В последний раз, любя,
Стирать, стирать, стирать по городу
Все следы, оставшиеся от тебя».

С лёгким чувством удовлетворения, какое всегда появлялось, стоило Але выразить себя в стихах, она вытерла остатки туши со щёк и пошла в парк. «А+В» на всех скамейках резали по живому, но она не могла не обращать внимания на буквы. Обойдя весь парк пешком и вымотавшись, девушка купила билет в кино. Голливудский триллер с кучей спецэффектов оказался до обидного не захватывающим. Потом – ещё одна комедия, пошлый несмешной юмор. Глаза устали от света экрана, и хотелось спать. Аля вышла на улицу, по-прежнему не зная, куда себя деть. Денег в кошельке осталось не так много. Солнце начинало клониться к закату.

Вот бы сбежать теперь из этого города подальше. И тут её осенило. Аля дошла до ближайшего магазина и купила коробку пирожных. Доставая телефон из маленькой сумки на плече, она мечтала, чтобы родители услышали звонок.

– Мам, можно я приеду? Давайте на даче отметим мой день рождения?

Удивлённым голосом мама сказала, что они будут рады, что папа поймал рыбу, закоптил на костре и как раз думал, как её лучше довести, чтобы порадовать Алю. Потом мама распереживалась и просила прятать деньги и телефон подальше – на прошлой неделе снова было несколько ограблений в электричках. Сказала, что попросит отца встретить Алю на станции. Чрезмерная мамина забота, которая почти всегда раздражала, сейчас была очень приятна.

Родители – вот единственные, кого Але сегодня хотелось бы видеть. Она пошла в сторону вокзала, по пути внося телефон Влада в чёрный список. На минуту ей стало жаль его – совсем скоро он будет сидеть в кафе и пытаться ей дозвониться. Но она отогнала эту мысль и пошла быстрее. Последняя электричка в Полески уходила через 15 минут.

Глава 3

Проехав остановку до вокзала, Аля быстро дошла до пыльной станции и купила билет. Турникет услужливо пропустил её: по ощущениям – будто в новую жизнь. Три ступеньки вверх на перрон, освещённый последними лучами солнца. В наушниках надрывались самые депрессивные из знакомых Але композиций. Четыре минуты до поезда.

Перрон с той стороны, куда приезжали загородные электрички, был похож на муравейник. Усталые и чёрные от солнца дачники выгружались из последних воскресных электричек, чтобы завтра утром отправиться на работу. Они все тащили тяжёлые сумки и пакеты. «Наверное, помидоры и яблоки», – думала Аля, которая впервые с самого утра почувствовала голод. Она огляделась – киоск с едой был уже закрыт. На этой стороне перрона топталось всего несколько человек. Мало кому нужно ехать в глушь вечером в воскресенье. Несколько старушек, вздыхая, обсуждали цены на проезд в электричке. На скамейке за киоском сидел парень в чёрной толстовке с капюшоном, надвинутым глубоко на лицо. Але стало одиноко и неуютно. Она оттянула платье как можно ниже к коленям и села на другую скамейку.

Бесконечных три минуты. Аля почувствовала пристальный взгляд подозрительного парня сбоку, но решила не поворачиваться. Ей захотелось достать телефон и кому-нибудь

позвонить, но, вспомнив о недавних грабежах, она сдержалась.

Скрипя, подошла электричка. Аля прошла немного, чтобы зайти где-то в середине поезда, и села к окну. К её глубокому сожалению, парень в капюшоне зашёл в тот же вагон. Он встал у окна возле дверей и оперся о стену. Аля оглянулась и, убедившись, что в вагоне есть ещё несколько человек, успокоилась, достала телефон. Несколько пропущенных и поздравительное смс от Вики. Пропущенные звонки от девчонок, ещё несколько поздравлений в соцсетях. И пара сообщений от Влада – забыла заблокировать его во «Вконтакте». Аля решила не читать и прислонилась к окну. Приятный холод стекла успокаивал. Чтобы не заснуть, Аля стала наблюдать за парнем в капюшоне. Он стоял, скрестив руки на груди и глядя в пол. Лицо было плохо видно из-за капюшона и слабого освещения в вагоне. Широкие плечи. Довольно высокий. Немного худоват. Серые джинсы, яркие кроссовки и пустой рюкзак на одном плече. Совсем не похож на дачника. Интересно, изменял ли он когда-нибудь своей девушке? Интересно, изменял ли когда-нибудь папа маме? Вообще, считают ли мужчины поцелуи изменой? Аля пустилась в невесёлые философские размышления.

Электричка тащилась словно приклеенная к земле. За две станции до Полесок Аля уже еле держала глаза открытыми. Редкие фонари за окнами совсем пропали. Начинались участки лесополосы.

Чем ближе к ночи, тем сильнее хочется чьего-то уютного тепла рядом. Последние люди из вагона вышли, но парень так и стоял, изредка меняя позу, и Аля перестала воспринимать его как угрозу. Она даже была рада, что едет не одна.

Вдруг парень резко встрепенулся, и, оглядевшись, вышел в тамбур. Видно было, что он там не задержался, а перешёл в другой вагон. Аля вздрогнула и напряглась. Если он увидел пожар или грабителей, мог ей сообщить. Но вокруг было тихо и спокойно. Сквозь стук колёс из соседнего вагона донёсся еле слышный крик.

Сердце и дыхание снова перестали слушаться Алю. Она быстро решила встать и бежать в другую сторону. Весь сегодняшний день пронёсся у неё перед глазами, пока она быстро шла к противоположной двери вагона. Но тут притупившиеся злость на Влада и боль снова захлестнули её. Она развернулась и пошла обратно, доставая на ходу телефон. План созрел моментально. «Если чувак в чёрном отнимает сейчас пенсию у какой-нибудь старушки, сниму его на видео и выложу в сеть».

Случившееся дальше показалось Але долгим страшным фильмом, хотя заняло не больше трёх минут.

Выйдя в тамбур, она включила камеру и осторожно заглянула в дверное окошко. Двое рослых мужчин избивали Алиного спутника, лежащего на полу, и отчаянно отбивавшегося. Рядом с ними, вжавшись спиной в оконное стекло, стоял испуганный пожилой мужчина азиатской внешности. Боль-

ше в вагоне никого не было видно.

Аля судорожно сглотнула и спряталась за дверь, держа телефон в вытянутой руке. Электричка начала тормозить. Вдруг двери в тамбур раскрылись, и кто-то вывалился из вагона, больно ударив Алину руку. Она в ужасе прижалась к стене. Телефон отлетел на пол.

– Здесь тёлка, – просипел мужской голос над ухом.

Один из мужчин, высокий и толстый, громко выругался, свирепо смотря на Алю. Второй, более подтянутый, прижимал к груди сумку. Он оглянулся, и, заметив включённый телефон на полу, с силой наступил на него ногой. Послышался хруст. Толстый потянулся рукой к Але. Она вскрикнула и отшатнулась. В этот момент двери вагона с лязгом открылись. Второй мужчина крикнул: «Оставь её» – и потянул первого из поезда за собой.

Как только они выбежали, дверь из вагона в тамбур снова распахнулась, и парень в чёрном бросился на улицу, не заметив Алю. Он схватил толстого за ветровку и что-то крикнул. Мужчина обернулся и выхватил нож. Второй бросился к парню и повалил на землю. Грабители ещё несколько раз ударили его сверху и побежали в темноту.

Какая-то неведомая сила заставила Алю включить застывшие ноги и в последнюю секунду выскочить на улицу, чуть не застряв в дверях поезда. Она должна была убедиться, что парень жив.

Электричка тронулась, и Аля в ступоре стояла, смотря,

как свет от прямоугольных окон мелькает по тёмной фигуре на асфальте. Она вдруг поняла, что разбитый телефон так и остался в поезде. Как вызвать скорую? Почему здесь только один фонарь? Вернутся ли грабители? Паника начала душиить и без того потрёпанные за сегодня нервы. Вдобавок ко всему было уже холодно, и тело покрывалось мурашками даже от лёгкого ветерка.

Парень зашевелился, что-то простонал и сел, обхватив голову руками.

– В-всё нормально? – спросила Аля, садясь на корточки рядом с ним, и осознавая, как глупо сейчас звучит её вопрос.

Парень убрал руки от головы и посмотрел на неё. Даже в свете фонаря было видно, насколько распух его нос. Из ноздри текла струйка крови. Нижняя губа была разбита. Внимательные светлые глаза под густыми бровями смотрели удивлённо и ошалело. Капюшон спал с головы, открывая лохматые русые волосы – создавалось ощущение, что парень только что встал с постели.

– Ты кто? – он спросил хриловато и удивлённо.

Аля замялась.

– Ты хотел помочь мужчине, там, в поезде, да? Я видела. Я пыталась скорую вызвать. Тебе очень больно?

Парень долго смотрел на Алю, как будто переваривая сказанное.

– Нет, не очень, – он кривовато улыбнулся. Из-за отёкшего носа его голос звучал словно простуженный. – А тебе

очень страшно? – он ещё раз странно улыбнулся, и Але стало не по себе.

– С-страшновато, – девушка встала с корточек и инстинктивно отдернула платье вниз. С чего она взяла, что этому человеку можно доверять, находясь с ним ночью на пустом перроне посреди леса? Она ведь видела только половину из того, что произошло в вагоне.

– Меня Матвей зовут, – сказал парень дружелюбно и потрогал свой нос.

– Аля, – сказала Аля, немного успокоившись. По крайней мере, кажется, её собеседник был адекватен.

Неподалёку послышался шум двигателя – кто-то завёл машину и быстро уехал. Аля снова дернулась и напряжённо уставилась в темноту.

– Уезжают, уроды, – Матвей сплюнул кровь на асфальт, достал из-за спины рюкзак и начал осматривать. – Да ты не бойся, они точно не вернуться.

Звучало убедительно, и Аля стала приходить в себя от лишних эмоций.

– Тебе врача не нужно?

– Да нет, наверное, – он ещё раз потрогал лицо и ногу ниже колена. – Они ножом только пугают. Жалко рюкзак – совсем новый, – Матвей вставил руку в рюкзак и вытащил наружу два пальца, показывая дыру. – Из-за сумки какого-то деда никто на себя убийство вешать не стал бы.

– А.. – Аля уже начинала жалеть, что вышла из поезда. Ей

было очень холодно. Её помощь оказалась не так уж нужна. Что тогда она делает здесь без телефона? Единственная последняя электричка будет здесь через час и пойдёт в направлении города. Папа будет с ума сходить, когда увидит, что она не вышла на станции. Ему надо как-то сообщить... – Ой, а у тебя есть телефон? – сердце опять забилося.

– Есть, – парень залез в карман толстовки и вынул телефон. Вставая и протягивая его Але, он шатнулся в сторону и упал на колени, подставив под себя руки. Его сразу же стошнило.

Бесконечные уроки обж пронеслись у Али перед глазами, не выдавая ничего полезного. В голове вспыхнуло сожаление – сколько раз она подумывала окончить курсы первой медицинской помощи, но так и не сделала этого.

– У тебя сотрясение, наверное. – Она подошла к Матвею и снова присела рядом с ним. – Надо прилечь. Я скорую вызову.

Парень отрывисто дышал и ничего не ответил. Аля испугалась и подобрала упавший телефон.

– Всё нормально, просто голова кружится. – Матвей огляделся и прилёг головой на рюкзак. – Скорая сюда к утру только приедет. Через час вернётся последняя электричка в город, я сам доеду.

Аля постояла в нерешительности.

– Ну, хорошо. Я позвоню пока?

– Конечно. Постой. А ты куда ехала так поздно?

– К родителям на дачу.

– Блин. Сорри, что всё тебе обломал. Доедем до города – я тебя провожу до дома. И это. Спасибо, что вышла помочь, ты смелая. Неожиданно для девушки.

Але стало дико приятно от похвалы и благодарности. Она вдруг осознала, что говорит с вроде бы симпатичным парнем под звёздным небом, за несколько километров от других людей. Что-то волнительное шевельнулось внутри, но чувства к Владу снова перехлестнули всё горьким потоком.

Она подала телефон Матвею.

– Разблокируй, пожалуйста. Я папе скажу, что вышла не там. Он уже, наверное, с ума сходит. Поеду с тобой в город.

Матвей приподнялся на руке, подавая телефон, и сел. Вид у него был жалкий.

Аля подумала, что нужно дойти с ним до травмпункта. Кто знает, насколько опасным может оказаться сотрясение. Может попросить отца помочь? Девушка начала мучиться сомнениями.

И тут она поняла, что никогда в жизни она не учила телефон отца наизусть. Когда-то в первом классе мама заставила её выучить свой номер, но с тех пор он уже много раз поменялся, да и в памяти не осталось ничего. Але снова стало страшно рассказывать Матвею, что она не может никому позвонить, просто потому что не помнит номера. Но у неё в руке был именно его телефон, и она решила довериться.

– Можно я в интернет зайду? Написать нужно кое-кому.

– Попробуй, если здесь ловит. – Матвей медленно встал на ноги, взял телефон и включил интернет. – Я почти из всех соцсетей удалился, но если надо, ты зайди со своего аккаунта.

Пока Аля копалась в телефоне, Матвей медленно ходил взад-вперёд, разминал суставы, изредка постанывая и ругаясь. Он явно прихрамывал.

Двоюродная сестра Али, Даша, единственная, кто мог узнать телефон отца, была онлайн. Аля в двух словах описала ей своё положение, без подробностей, которые могли бы напугать родителей. Попросила срочно позвонить маме или папе, и пообещала, что как только придёт домой, снова напишет.

– Можно я пока у себя телефон подержу? Хочу подождать ответ, – спросила Аля.

– Валяй, – Матвей остановился рядом с Алей. – А ты где в городе живёшь?

– В старых районах, на проспекте Маркса. Но я с тобой лучше до травмпункта дойду, а потом уже домой, ты не против?

– Спасибо, – он отмахнулся. – Я сам дойду, со мной ничего страшного не случилось. Далекое тебе до дома. Я тебя на такси посажу на станции, ок? Тем более, мне ехать примерно в ту же сторону. Не знаю пока, как ещё за заботу отблагодарить.

– Да никак, я ведь ничего не сделала. Хотела снять на ви-

део тех парней, кто сумку украл. Но телефон разбился.

– Да? Второй раз удивляюсь твоей смелости. А ты всегда в таком виде на дачу едешь?

– В каком? – Аля не разобрала, была ли издёвка в этом вопросе.

– Ну, в коротком платье. Опасно в поздних электричках в таком виде показываться.

– Да у меня день рождения сегодня. – Аля зачем-то начала оправдываться. – И я на дачу не собиралась вообще, так получилось.

Грусть и обида вкупе с усталостью снова нахлынули. Аля поёжилась и уставилась в асфальт.

– Ого, день рождения! Поздравляю! Сколько тебе? – Матвей, кажется, был искренне рад.

– Восемнадцать. Спасибо, – Аля улыбнулась.

– Оу, круто, взрослая теперь. А мне уже двадцать один. Тоже совершеннолетие, можно сказать.

Матвей расстегнул и снял толстовку. Внизу оказалась кислотно-жёлтая футболка.

– Надень, – парень протянул толстовку Але. – Холодно так стоять.

– Ой, сейчас. – Он встряхнул толстовку. – Она чистая, всего пару раз на асфальте полежала.

Аля была не в силах отказаться из вежливости, как сделала бы это в другой ситуации.

– Спасибо, – она надела ещё тёплую толстовку с еле уло-

вимым незнакомым мужским запахом, и почувствовала себя виноватой. Ей была приятна забота этого парня, и что-то пошлое, животное шевельнулось внутри.

«Я не такая, как Влад», – сказала она самой себе.

Матвей зевнул, Аля тоже. Усталость наваливалась всё сильнее. Прошедший день был похож на рассыпавшуюся коробку разных мелочей. Нужно было навести порядок в мыслях, воспоминаниях и событиях. Но только после сна.

Вдалеке послышался стук электрички.

– Скоро будем дома. Иногда кажется, что сон – лучшее, что со мной происходит в ближайшие месяцы, – сказал Матвей как будто самому себе. Он, отвернувшись, смотрел на приближающийся поезд.

Аля не знала, что ответить.

– Ага, очень хочется спать, – она прижимала к себе сумку, и пыталась понять, хватит ли ей денег на такси до дома, если у Матвея их не окажется.

Поезд пришёл почти пустой. Они зашли в ближайший вагон, и Аля снова наклонилась к окну. Матвей сложил руки на коленях и опустил голову. Сил придумывать темы для разговора не было совсем. Электричка тронулась.

Глава 4

Кто-то легко потряс за плечо, и Аля титаническим усилием заставила себя открыть глаза. Матвей смотрел на неё с понимающей полуулыбкой.

– Извини. Но нам через 5 минут выходить.

– А, – Аля зевнула, удивляясь, что всё, что она видит вокруг, ей не снится. Прошедший день начал понемногу восстанавливаться в памяти – словно со стороны, как фильм про чужую жизнь.

– Аля, дай телефон, пожалуйста. Мне надо посмотреть адреса травмпунктов.

– Ой, конечно, – девушка вынула телефон из огромных карманов толстовки. – А ты сам где живёшь?

– Мне тоже через мост ехать. В Рабочий Посёлок.

– У-ух, вот это местечко. Жизнь у тебя интересная, я думаю.

Матвей усмехнулся.

– Ты тоже не в лучшем месте живёшь. Может, поэтому смелая.

Але снова стало приятно услышать это – подобных комплиментов она ещё ни от кого не получала. Она вдруг подумала: интересно, как выглядит лицо Матвея в нормальном состоянии. Интересно, что он думает о ней, растрёпанной, со стёртым салфетками макияжем? Чувство вины перед Вла-

дом снова возникло, но намного слабее, чем в первый раз. Девушка вдруг начала осознавать, что парень, с которым она встречалась полгода, вряд ли из тех, кто вступился бы за кого-то в электричке.

– О, самый удобный трампункт как раз рядом с проспектом Маркса. Доедем вместе на такси, а там мне уже не сильно далеко до дома. Отлично. Тебе тут ответили что-то, – Матвей протянул ей телефон.

Але захотелось, чтобы его слова оказались ложью, и трампункт на проспекте Маркса он выбрал просто, чтобы побыть с ней ещё. Она внутренне удивилась самой себе. В этом поезде ехала совсем не та девушка, которая утром ждала смс от Влада. Аля прочитала ответ Даши, двоюродной сестры, – отец был очень зол, и просил Алю позвонить, как только она сможет. Прочитав про отца, Аля вспомнила, что забыла в поезде пирожные.

– Вот блин, – вырвалось у неё случайно. Она смутилась и пояснила, – везла родителям коробку пирожных и забыла в той электричке.

– Ага, понятно. Пока ты спала, я слышал, как у тебя в животе урчит на весь вагон.

Аля снова не поняла, шутка ли это, и решила ответить.

– Интересно, когда у тебя лицо не разбито, по нему можно понять, шутишь ты или нет?

Он засмеялся:

– Надеюсь, что нет. Так ведь веселее.

Аля поблагодарила Матвея и отдала ему телефон, с грустью подумав, что начнёт новый учебный год со своим старым плохо работающим мобильным, оставшимся со школы.

Электричка начала тормозить.

– Пойдём? – Матвей встал и ойкнул. – Моя нога, наверное, сейчас выглядит так же, как нос. – Он похромал к выходу.

Они прошли турникеты и вышли на свежий воздух. Из круглосуточного киоска возле станции пахло выпечкой.

– Может по гигантской шаурме в честь дня рождения? Или ты такое не ешь? – спросил Матвей.

– Я сейчас съем что угодно, – Аля открыла сумку, чтобы достать деньги.

– Да брось! Это подарочная шаурма, – Матвей повернулся и пошёл к киоску.

Через пару минут он вернулся с пакетом в руках.

– У них остались только пирожки с картошкой. Но они здесь крутые, не пробовала? – Матвей протянул ей открытый пакет.

– Не-а, – сказала Аля. – Она достала пирожок, с удовольствием обнаружив, что он в пакете далеко не один.

– Сядем на скамейку пока? Я уже вызвал такси.

Аля кивнула. Следующие пять минут прошли в молчании. Горячая еда в холодный вечер, после целого дня с пустым желудком, но массой переживаний сейчас казалась ей лучшим, что существует на свете. Они с Матвеем доставали пирожки один за другим, грели об них руки и смотрели на

машины и изредка проползающие по дороге автобусы. Ещё была возможность уехать домой в одном из них, но второго ночного приключения Аля бы не выдержала, потому она просто молчала, чувствуя себя всё лучше и лучше. Краем глаза девушка разглядывала Матвея и думала о том, что во время поездки в такси хорошо бы узнать о нём как можно больше. Парень ел с аппетитом, иногда обжигая разбитую губу и роняя картошку на асфальт. Он выглядел голодным и по-детски неуклюжим.

– А куда ты ехал в электричке? – спросила Аля.

Матвей, кажется, смутился и сдержал паузу.

– Я тебе чуть позже расскажу, ладно? Это такое... личное очень, – он глянул ей в глаза, как-будто пытаюсь увидеть в них отношение к своим словам.

– Хорошо, конечно.

У Али возникли двоякие чувства. С одной стороны, ей стало жаль, что она не настолько близка Матвею, чтобы он рассказал ей что-то личное. С другой стороны, она понимала, что ничего не знает о нём, и имеет мало оснований ему доверять, даже чтобы просто ехать с ним в такси к своему дому.

Пришло оповещение. Матвей посмотрел в телефон:

– Подъехали. Вон там белая Мазда за остановкой, кажется это оно.

Он поднялся и протянул Але пакет.

– Ещё один остался, будешь?

Аля мотнула головой.

– Спасибо. Один из лучших ужинов в моей жизни. Я серьёзно, – она улыбнулась и тоже встала.

Таксистом оказался пожилой мужчина. Он курил в окно машины и, к неудовольствию Али, не слушал никакой музыки. Это означало, что поговорить с Матвеем в машине будет сложнее – она чувствовала себя неловко, когда её личный разговор с кем-либо слушали посторонние люди.

Аля села сзади, Матвей тоже. Таксист повернулся уточнить адрес и покосился на пассажиров. Похоже было, что его смущает внешний вид парня. Матвей невозмутимо сказал:

– Северная, семь. Но сначала завезём девушку.

Аля назвала улицу и дом, и заметила, как устало выглядит Матвей. Про возможное сотрясение у него она совсем уже забыла, и решила скорее спросить хоть что-то, на случай, если он почувствует себя совсем плохо.

– Ты сейчас учишься где-нибудь?

– Да, в универе на заочке. На машиностроительном факультете. Я хотел параллельно с учёбой работать, поэтому сразу же пошёл на заочку. А ты? В этом году у тебя поступление было?

Единственный университет в городе, Заозёрский Государственный, не нуждался в лишнем представлении. Все называли его просто «университет».

– Да не, я уже на второй курс пойду. Туда же. Папа считал меня очень умным ребёнком и отдал в школу в шесть лет.

Я на экономе, на менеджера учусь, очно. А ты на четвёртом уже? Вы по выходным учитесь?

– Ага, на четвёртом. Иногда и в будни хожу на пары, но редко. Чем ближе к диплому, тем реже надо в универ, – ответил Матвей.

– А где работаешь?

– В автосалоне, пока ремонтом занимаюсь, а там посмотрим. Мы с одним парнем работаем вместе, с ним же и квартиру на двоих снимаем в Рабочем. Там дешевле всего. Ну, ты и сама понимаешь.

– А-а, ещё бы, – Аля хотела спросить про родителей Матвея, но боялась, что это окажется сложной или неприятной для него темой.

И тут он сам спросил:

– А ты с родителями живёшь? Ты в Заозёрске родилась?

– Да, мы втроём. С детства живу в одной и той же квартире, с периодическими вылазками на одну и ту же дачу, – Аля улыбнулась. – А ты как?

– Я уже три года здесь жильё снимаю. Сразу после поступления переехал. Мой отец и две младшие сестры в деревне живут. Это далеко ватотсюда. Я там тоже почти всё детство провёл, тоже с периодическими вылазками в город. Вот, а мама умерла, когда я ещё подростком был.

Матвей сказал об этом спокойно и просто, и Аля решила продолжить расспросы:

– Хочешь остаться здесь после учёбы?

– Да не. Мне этот город не нравится. Да и вообще я больше хочу иметь ранчо в поле, чем квартиру в городе. Серьёзно об этом подумываю, – сказал Матвей.

– Да? Неожиданно, – Аля была удивлена. – Все мои знакомые мечтают переехать в город побольше.

– Ты тоже?

– Ну, вообще, да. В детстве была разок с родителями в Москве. И с тех пор хочу там пожить.

– Я тоже был там пару раз, и с тех пор точно не хочу там жить, – Матвей ухмыльнулся. – В детстве тоже думал, что хочу в большой город, но потом понял, что, в каком бы городе я ни оказался, если кто-то будет годами храпеть подо мной, и двигать мебель надо мной, я сойду с ума.

– Молодые люди, – недружелюбно прохрипел таксист, – со стороны сквера нет подъезда к дому. Могли бы сразу мне сказать? В объезд поедем?

Матвей и Аля переглянулись.

– Нет, спасибо. Мы здесь выйдем, – сказала Аля. – Тут пешком близко.

– За светофором остановлю тогда, – таксист приглушил двигатель и повернулся, – двести рублей.

Матвей расплатился, и Аля открыла дверь, выходя из прокуренной машины и с наслаждением вдыхая чистый воздух. В знакомом до сантиметра сквере тут и там виднелись парочки и компании.

– А тут довольно оживлённо, хоть и темновато, – заметил

Матвей. – А что тебе так понравилось в Москве? И вообще в большом городе?

– Ну, в городе много людей. Когда я знаю, что вокруг люди, всегда чувствую себя в большей безопасности. Ещё, в городе, особенно в Москве, всегда есть, чем заняться – кино, музеи, выставки, парки. И работы больше. Люди цивилизованнее, образованнее, мне кажется. Ну и просто, я люблю атмосферу города, городские огни, запах асфальта летом и весной.

– Насчёт огней – ты знаешь, говорят, что в августе самый сильный звездопад? И хорошо видно это только далеко за городом?

– Слышала, да, – ответила Аля.

– А ещё там можно выйти в поле и орать песню во всё горло, и никто не подумает, что ты сумасшедшая. Можно жечь костёр вечером с друзьями, печь картошку. Бегать босиком по траве, загорать голышом во дворе дома, выгуливать собаку без намордника, есть вишню с дерева, дышать чистым воздухом.

– Ну, даже не поспоришь, описал как надо, – Аля улыбнулась.

До знакомого подъезда оставалось совсем чуть-чуть. Аля не могла понять, есть ли что-то общее между ними, но решила, что если Матвей не спросит её телефон, она сама это сделает. Она сняла толстовку и протянула парню.

– Спасибо. Если бы не твоя толстовка, я бы точно уже за-

болела.

– Да пожалуйста. Тебе тоже спасибо, что вышла мне помочь, – Матвей надел толстовку. – Мы пришли?

– Да, вон крайний подъезд, – Аля махнула рукой в сторону своего дома.

– А... это, – Матвей смущённо коснулся лица, – может, ты захочешь ещё как-нибудь разделить со мной пару пирожков? Был бы рад снова встретиться, – парень вопросительно посмотрел Але в глаза.

Она почувствовала, как лицо изнутри обдал жар, и порадовалась, что под фонарями вряд ли было видно, как она краснеет.

– Да, давай, – Аля улыбнулась, – запишешь мой номер?

– Лучше ты сама, – он протянул ей свой телефон, – вдруг не так запишу.

– Только мне нужно будет время восстановить сим-карту. Телефон вряд ли теперь можно вернуть, – девушка начала вводить номер. – Могу тебе ещё написать почту или ник... – она не успела договорить.

– Аля, – знакомый голос справа резанул Алин слух. Она скинула голову и увидела в нескольких шагах Влада. Сердце сжалось и ухнуло вниз.

– Что... ты почему здесь? – голос выдал сразу подкатившие к горлу слёзы. Але стало обидно, она не хотела сейчас выглядеть жалкой в глазах Влада.

– А ты? Кто это? – грубо спросил Влад, кивая на Алиного

спутника. Он встал, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. Брови сведены на переносице, ноздри раздуваются от ярости, – таким Аля его ещё не видела.

Влад был на голову выше довольно высокого Матвея. Красивое мужественное лицо с пухлыми губами и широко поставленными глазами могло бы сделать ему карьеру в Голливуде. Стильно уложенные чёрные волосы, дорогие часы на руке – было видно, что этот парень чужой в бедных районах.

Аля всегда удивлялась, почему он вообще подошёл к ней знакомиться, увидев в столовой универа. Иногда ей бывало неловко гулять с ним, зная, что вся её одежда стоит в несколько раз меньше, чем одни его часы. Но он казался настолько влюблённым, что она забывала об этом.

Матвей выжидающе смотрел на Алю.

– Влад, я не хочу сейчас разговаривать, – девушка вдохнула поглубже, чтобы не разреветься.

– Я тебя здесь уже четыре часа жду. Ещё час сидел в кафе, как идиот. Телефон не отвечает, дома тебя нет. Я уже думал, что с тобой что-то случилось. Пытался узнать телефон твоих родителей. А ты в толстовке какого-то дебила гуляешь? – Влад почти кричал.

Аля посмотрела в его лицо, ещё вчера казавшееся ей самым родным, и почувствовала запах знакомой туалетной воды. Он беспокоился о ней и ждал у подъезда... Захотелось броситься к Владу в объятия и услышать, что утром в кафе был не он, и это всё ей просто приснилось. Но она понимала,

что не могла ошибиться.

– Ну так что? Я всё ещё могу считать себя твоим парнем, или сегодня сработал твой фантастический метод отшивать? – к злости Влада примешивалась издёвка.

Аля взорвалась:

– Я видела тебя утром в «Золотой лампе» – она не знала, что ещё выдавить из себя.

Влад явно растерялся. Он дёрнул головой и поджал губы, исподлобья смотря на Алю и как будто ожидая продолжения. Горячие ручьи потекли по лицу девушки. Она повернулась к Матвею и сунула ему в руку телефон.

– Пока, Матвей, извини, – не глядя на Влада, Аля быстро пошла к дому.

– Пока, – растерянно бросил Матвей ей в спину.

Никто не последовал за Алей, и, поднявшись на свой этаж, она с чувством толкнула дверь в квартиру, и зло захлопнув её ногой, скинула босоножки и сумку на пол.

Не включая свет, она зашла в свою комнату и походила из угла в угол, вытирая слёзы.

– С днём рождения, – бросила она себе под нос и сняла платье. Взяв толстое одеяло, Аля свернулась под ним, обхватив руками колени и отгоняя все мысли прочь. Проплакав около часа, она уснула.

Глава 5

Аля проснулась и почувствовала, что кто-то смотрит на неё. Она повернулась и увидела маму, сидевшую на краю кровати. Не выспавшееся лицо и небрежно собранные волосы, старенькое дачное платье. Але сразу стало стыдно, что вчера она заставила родителей волноваться. В комнате было довольно темно, и девушка поняла, что ещё совсем рано.

– Алюша, что случилось у тебя? – мама бросила быстрый взгляд на платье, лежавшее посреди комнаты. – Когда увидела вчера, что папа без тебя пришёл, у меня чуть сердце не прихватило.

– Ну мам, я же написала Даше, – сказала Аля.

В комнату зашёл папа. Лысеющий высокий мужчина с небольшим животиком. Он был в потрёпанных военных штанах и ещё более потрёпанных тапочках. В одной руке он держал кружку с кофе три-в-одном, в другой – бутерброд. Папа прислонился к дверному косяку и сделал серьёзное лицо.

– Привет. Что в поезде произошло? И что с телефоном у тебя?

Аля описала вчерашнее происшествие, стараясь показать его как можно более безопасным. Мама сидела напряжённая и бледная. Она должна была бы упасть в обморок, вскинув к потолку толстый слой юбок, но третье тысячелетие не поз-

воляло ей этого сделать. Папа молча выслушал Алю и в своей манере спросил:

– Кавказцы какие-нибудь в электричке были?

– Да нет, русские с виду. Мне кажется, наоборот, тот мужчина, у которого сумку отобрали, был откуда-то из средней Азии, – ответила Аля.

Папа был как будто не доволен ответом. По его представлению, все проблемы в России были только от приезжих. Алю эта позиция раздражала, поэтому она была рада, что её ответ оказался неожиданным для отца.

– Когда же в наших электричках появятся камеры, – мама покачала головой. В её мировоззрении проблемы в российском обществе были следствием или падения нравов, или политики правительства.

– Да брось, даже в Московских электричках камеры не поставили, что здесь-то ждать, – папа отхлебнул кофе.

Мама вздохнула и осторожно спросила:

– А Влад? Я думала, вы вместе будете отмечать.

– Мы расстались. Только не спрашивай, почему, – быстро успела предупредить Аля.

– Так и знал, что у парней на «Кашкае» мало шансов, – папа хмыкнул.

– Да это машина его отца, – Але хотелось скорее закрыть тему, и она села на кровати, заворачиваясь в одеяло. – Можно я оденусь?

Папа отлепился от косяка и удалился на кухню.

– Ну ладно, – мама потёрла лицо рукой и улыбнулась, – пойдём завтракать? Мы тебе ещё свой подарок не подарили.

– Ага, – Аля тоже улыбнулась.

За завтраком отец протянул Але конверт.

– Поздравляю, – он положил руку дочери на плечо. – Вот здесь деньги. Хватит, наверное, только на новый телефон. Но у меня через месяц крупный заказ на работе, добавлю ещё. И это... Ты молодец, могла бы и жизнь парнишке спасти.

– Спасибо, – скромно выдала Аля, взяв конверт и посмотрев на родителей. Отец хвалил редко, но тем ценнее была его похвала. Аля всегда понимала, что он больше хотел сына, и умел хвалить дочь только за проявления мужских качеств. Это всегда смущало маму. Та с детства пыталась наставить Алю на «путь женственности». Странно было, как они вообще сошлись – романтичная и ранимая мама – и грубый бестактный отец. Наверное, только в таком союзе дочь могли назвать Алевтиной. Потому что это очень русское имя, по версии папы, и очень женственное, по мнению мамы. Подумав об этом, Аля фыркнула.

Родители рассказывали про дела на даче. Спрашивали что-то про универ. Аля машинально отвечала, но вчерашний день и ощущение пустоты жизни без Влада мешали ей сосредоточиться на чём-либо другом. Она решила пойти купить телефон и прогуляться с двоюродной сестрой, чтобы отвлечься, – завтра уже на пары.

Даша, болтливая одиннадцатиклассница, с радостью со-

гласилась встретиться. Сестра всегда была кладью историй, и Аля решила, что она – идеальная кандидатура для сегодняшней прогулки. В присутствии сестры можно было молчать и слушать, изредка выдавая простые вопросы и междометия. Своего рода одиночество и компания одновременно.

Они обошли несколько кварталов, купили телефон, попили кофе на набережной. Даша без конца жужжала, отчего Аля под конец устала и была даже рада, когда школьнице нужно было ехать домой. Она проводила сестру на остановку и вернулась на набережную. Смотря на удаляющийся автобус, девушка с грустью подумала, что за несколько часов Даша рассказала всё о себе, своих друзьях и проблемах, но так и не спросила, как у неё дела.

Никто из людей на набережной не был один, и Але так захотелось хотя бы просто постоять рядом с тем, кто ментально близок ей. Много раз она слышала, что человек должен быть изначально счастлив и самодостаточен вне отношений, но без Влада жизнь резко опустела. Да и Вика была далеко. Аля вспомнила, что телефон теперь у неё, и коротко написала подруге про свои приключения и про Влада. Не смогла оставить всё при себе, и просто спросить, как проходит Викин отдых. Она немного позавидовала подруге, которая сейчас наслаждалась морем. Наверное, она даже по Диме не скучает – Аля была почти уверена в этом. Вика никогда не бросалась в отношения с головой, всегда взвешивала, насколько

удобно ей рядом с тем или иным парнем. Подобных качеств Але тоже не хватало.

Она побродила по городу до вечера, стараясь обходить подальше места, где они с Владом чаще всего бывали. Купив пару тетрадей и ручек, Аля вернулась домой, когда уже начало темнеть и небо заволочло тучами. Родители устроили праздничный ужин. Мама испекла фантастически вредные воздушные булочки, обсыпанные сахарной пудрой. Папа гордо показал пойманную вчера рыбу, приготовленную на мангале. Але так уютно было сидеть с родителями на кухне под жёлтым светом лампы, чувствуя, как с балкона доносится еле ощутимый запах молодой осени и сырости. Природа наконец-то пришла в согласие с настроением девушки.

К ночи пошёл сильный дождь, и Аля заперлась в своей комнате, включив музыку. Она села на подоконник и решила прочитать десяток сообщений Влада за вчерашний день. В последнем из них он предлагал приехать, когда она захочет, и всё объяснить. Аля устало закрыла глаза и подвинулась ближе к улице, чтобы поймать лицом холодные капельки. Вчерашняя картина в кафе явно давала понять, что правильнее ничего не объяснять – может стать только хуже. Может быть, та девушка была как раз из тех, кто, по мнению Вики, давал Владу то, что ему было так необходимо, – секс. Аля почувствовала лёгкий приступ тошноты. Ей вспомнился Матвей, которому было плохо вчера на станции. За весь день она почти не думала о нём, и сейчас почувствовала укол

совести. Как он сходил в травмпункт, как чувствует себя? Он говорил, что сон – лучшее, что с ним случается за последнее время. Что такого происходит в его жизни? Вдруг неприятное осознание нахлынуло на неё: дописала ли она вчера свой номер в его телефон? Этот момент совершенно стёрся из памяти. Аля с грустью подумала, что возможно, больше никогда не увидит Матвея.

Она написала Владу, что им лучше больше не встречаться, удивилась, откуда такие шаблонные фразы берутся в её голове, но не стала ничего переписывать, и села за ноутбук. Не зная, куда себя девать от неприятных ощущений внутри, Аля купила самый дорогой абонемент в бассейн и решила уговорить отца привезти велосипед с дачи. Единственный способ не провести сентябрь за сопливыми мелодрамами казался ей таким – заняться чем-то полезным и как можно более активным.

Глава 6

Первое, второе, третье сентября... дни потянулись, такие же серые, как тучи за окнами. Экономика, трудовое право, маркетинг. С радостью уходя после пар, каждый вечер Аля шла в бассейн или садилась на велосипед. Через неделю она почувствовала себя намного лучше, бодрее. Стала заезжать в такие места города и ближайших окрестностей, в которых раньше не бывала. Пока Вики не было рядом, одноклассницы – Кира, спортивная девушка с короткой стрижкой, и Соня, девушка, помешанная на аниме – составляли Але компанию. Вика написала Але несколько сообщений, в которых предлагала не пороть горячку и встретиться-таки с Владом, но это только добавило Але упрямства в решении забыть о нём.

Ближе к середине месяца, за день до возвращения Вики, Аля, Соня и Кира проболтали всю пару английского, и договорились вечером вместе сходить в кино. К Але начал возвращаться вкус жизни. Она вышла из кабинета, уклоняясь от Кириных тычков в бок и смеясь. Подруги торопились по домам поесть и переодеться, чтобы успеть на предпоследний сеанс в кинотеатре.

Дойдя до лестницы, Аля резко остановилась. Боковым зрением она уловила чей-то знакомый взгляд. Девушка не поверила своим глазам – на подоконнике в трёх метрах

от неё сидел Матвей. Он улыбнулся и приветственно приподнял ладонь. Аля снова почувствовала, как предательски краснеет.

– Я сейчас, – бросила она девочкам, и подошла к Матвею.

Его лицо было одновременно и знакомым, и новым. Широкие скулы, прямой ровный нос с припухшим шрамом. Немного резкие черты лица, большой кадык на широкой шее. Всё те же светлые внимательные глаза и растрёпанные русые волосы. Парень был в белой футболке и знакомых серых джинсах. Было видно, что он в хорошей физической форме, но лицо его выдавало внутреннее напряжение. Это отчётливо читалось в глазах и движениях. Заметно было, что он даже немного вспотел. Аля растерялась, не зная причины состояния Матвея, и безнадежно надеясь, что он просто смущён из-за встречи с ней. На девушку нахлынула стеснительность, от которой её щёки стали ещё краснее. Она чувствовала это и внутренне проклинала эту свою особенность – пунцоветь при каждом неудобном случае. Сегодня утром Аля не особенно задумывалась, что надеть в универ, и за это тоже внутренне поругала себя.

– Привет, – Аля улыбнулась.

– Привет, – Матвей тоже улыбнулся и соскочил с подоконника. – Я тут заходил в деканат. Посмотрел расписание, и подумал, что смогу увидеть тебя. Ты мне свой номер так и не сохранила, – он на секунду замялся и потянул себя за чёлку вверх, тоже начиная краснеть, – и у тебя, как я понял, про-

блемы с парнем. Но я всё ещё надеюсь, что ты оставишь мне свой номер.

Матвей вопросительно посмотрел Але в глаза, но она не выдержала и отвела взгляд. Девушке казалось, что она улыбается настолько глупо, что хотелось застрелиться.

– Да, – Аля неопределённо махнула рукой. – Мы расстались. В тот день, когда я ехала в электричке. Так что, чуть позже, если хочешь, можем где-нибудь погулять.

– А, классно, – Матвей был явно рад, и Аля почувствовала мурашки на спине. Ей так приятно было видеть его лицо здоровым и слышать голос без сопения.

– Как ты ходил в травмпункт? Нос уже совсем хорошо выглядит. Так непривычно видеть тебя чистым и здоровым.

Матвей засмеялся, но напряжение в его лице не исчезло.

– Да мне его починили, собрали по кусочкам. Там какая-то кость в переносице раздробилась, пришлось в больничке полежать несколько дней. Хорошо, что в начале года всё это случилось. Сейчас с больничным как раз разбираюсь. Нога тоже больше не хромает, так что готов гулять, как только ты скажешь.

Матвей достал телефон.

– Запишу, пока тебя снова никто не украл у меня из-под носа.

Аля улыбнулась и назвала номер.

– Скидываю, запиши мой тоже. Я буду ждать. И... мне срочно нужно уходить сейчас. Вот. Так что, пока, – Матвей

слегка улыбнулся Але и как-то судорожно убрал телефон в карман.

Аля была в замешательстве, но не решалась спросить, что не так. Она сбросила звонок и ответила на улыбку:

– Пока.

Парень взял рюкзак с подоконника и, быстро дойдя до лестницы, сбежал вниз.

Аля заметила Киру и Соню, ждущих её у перил. Она совсем забыла про них. Девушки приподнимали брови, строили заговорщицкие лица и прикладывали руки к груди. Аля поняла, что не увернётся от расспросов.

– Аля, ну ты даёшь! – Соня подтолкнула Алю к ступенькам. – Где ты их берёшь? Влад, конечно, красавчик, но этот мне больше нравится! У него брови как у принца мечты из мультиков. Я сделаю его героем своего нового комикса. Ты не против?

Аля засмеялась, быстро спускаясь по лестнице. Она торопилась к выходу, надеясь увидеть Матвея хотя бы со спины на дороге между универом и остановкой.

– Да при чём тут брови. Он, видать, спортом занимается. Смотри, какой подкаченный, – сказала Кира, – ты больше не будешь брать нас с собой в бассейн? Я бы его компанию предпочла.

Аля понимала, что девочки радуются за неё больше, чем это было бы адекватно – скорее всего, из-за того, что они видели её эти две недели в слишком удручённом состоянии.

Она почувствовала огромную благодарность к подругам.

– Да мы познакомились недавно, только что номерами обменялись, а вы уже нас поженили. Такие вы девочки, – сказала Аля. Она прошла через входные двери, и сразу поняла, что в толпе студентов, идущих с пар, Матвея не разглядит.

По дороге до остановки девушки слушали Алину историю с электричкой. За это время она несколько раз подумала о том, как много, должно быть, у Матвея достоинств – нарочно преувеличивая в своей голове каждое из них.

Вечером, сидя в кино, Аля чувствовала внутреннее возбуждение и была целиком погружена в свои мысли. Ей хотелось увидеть Матвея скорее, но она не могла точно понять, почему. Хотелось убедиться, что это желание не связано с мезтью Владу. Да и страх снова оказаться обманутой и растоптанной кем-то близким отчётливо колот где-то в районе желудка. Выйдя из кинотеатра, она отказалась ехать с подругами на автобусе, и решила пройти через парк пешком, чтобы побыть одной и подумать.

На тротуарах лежали ещё не яркие, но уже пожухлые и чуть изменившие цвет листья. На улице холодало – это было заметно по общему настроению на улицах и в домах. Каждый порыв ветра как будто говорил «обними кого-нибудь» – Аля чувствовала тоску по родственной душе. Было ощущение, что эта тоска заполняет карманы, и оттого руки в них не согревались. Тело просило объятий и поцелуев как сахара – нужен был кто-то, кто удовлетворил бы эту физическую

потребность, и, казалось, даже не важно, кто. Девушка пришла домой поздно, и, зевая, села делать задания по экономике. Пришлось приложить титанические усилия, чтобы закончить всё к ночи.

Уже лёжа в кровати, несмотря на всю усталость, Аля никак не могла заснуть. Она без конца убеждала себя, что начать встречаться с кем-то через две недели после расставания с другим – не подло и не низко. Но под конец, разозлившись, решила, что после того, как поступил Влад, она имеет моральное право на что угодно.

Следующие несколько дней прошли как во сне. На кафедре были проверки, и преподаватели словно возненавидели студентов. Аля постоянно готовилась к тестам, а потом заваливала половину из них. Даже бросила ходить в бассейн, и не успевала толком поговорить с приехавшей Викой, которую учёба вообще мало волновала. Блог требовал всего её внимания и сил. К тому же, за время отсутствия подруги, Аля сблизилась с Соней и Кирой, и пока не сильно нуждалась в разговорах по душам.

И всё же, сосредоточиться только на учёбе было сложно. Повсюду Аля видела пары, которые не смогли сохранить нежность в браке, видела тех, кто развёлся вскоре после свадьбы, видела людей, которые встречались и восхищали друг друга своими отношениями, но расстались от того, что устали друг от друга или нашли кого-то интереснее. Но почти каждый, кто был один, всё равно не мог успокоиться, и ис-

кал пару, даже если утверждал, что ему это не нужно. Кто-то делал это ради секса, кто-то для того, чтобы было с кем проводить время, кто-то – чтобы повысить самооценку. Кто-то просто чувствовал потребность в любви, хоть в это понятие все и вкладывают разные смыслы. Каждая молодёжная тусовка, каждая стайка студентов в коридоре, каждая компания в парке, каждая девушка, мёрзнувшая на остановке в короткой юбке – отовсюду как будто кричали: «All you need is love». И Аля сдалась. Придя в пятницу вечером домой, она написала Матвею сообщение с предложением увидеться в ближайшие пару дней.

Ответ пришёл почти сразу – парень планировал учиться и работать все выходные, поэтому предложил встретиться этим же вечером, через двадцать минут на остановке недалеко от её дома. Аля хотела было сразу отказаться, понимая, что выглядит уставшей и не успеет привести себя в порядок, но желание пообщаться с Матвеем перевесило – и она согласилась. Мама была на работе, отец смотрел футбольный матч, дома было холодно и совсем не уютно. Аля подошла к зеркалу, оценивая, насколько велико преступление – пойти на свидание с невымытой головой. Вздохнув, она заплела волосы в хвост, умылась и накрутила глаза.

Аля уже начала забывать то чувство драйва, которое испытывала, идя на свидания. Она надела джинсы, кроссовки и тонкий свитер, и мельком глянув на зеркало в прихожей, с удовлетворением обнаружила, что даже без особых сборов и

подготовки выглядит хорошо. Она не стала задерживаться и быстро вышла за дверь. Але было приятно думать, что главное, чего она хочет – чтобы Матвей стал её другом и оценил её как человека. А если не получится, то и девушкой его быть незачем.

Воздух после дождя был чистый и влажный, и Аля никак не могла надышаться. Мокрые жёлтые берёзовые листья украшали тёмный асфальт, и девушка медленно пошла к остановке. Солнце уже почти село, начинались сумерки – Алино не любимое время. Она обожала утро и поздний вечер, свет и темноту. Но это среднее серое время, когда всё вокруг становилось тусклым, казалось ей лживым и опасным. Зажёгшиеся жёлтые фонари только усиливали это ощущение.

Матвей написал, что забыл дома кошелёк и опоздает на десять минут. Аля купила мороженое и села на скамейку на остановке. Шоколадный рожок с шоколадом и шоколадной крошкой – и даже сумерки становились не такими уж неприятными, и лето как будто ещё задерживалось в городе. Мимо пролетали машины, поднимая в воздух тучи грязных капель. Аля задумалась и не заметила, как подъехал автобус, из которого вышел только один человек в уже знакомых джинсах и длинной толстовке. Девушка встала и сделала пару шагов ему навстречу, чувствуя приятное возбуждение перед прогулкой и одновременно лёгкое разочарование оттого, что Матвей был ниже Влада на целую голову. Почему-то

это стало вдруг казаться ей очень важным недостатком. Аля внутренне укорила себя за эти мысли, повторяя, что ей нужен в первую очередь друг, которому важнее то, что у неё внутри. Значит, и ей нужно не заморачиваться на его внешности. Но какое-то животное притяжение к Матвею уже не раз проскальзывало где-то в глубине её, и это было приятно.

– Привет, – Аля улыбнулась и остановилась в шаге от Матвея, решив держать некоторую дистанцию.

– Привет, – Матвей взъерошил волосы и тоже улыбнулся. – Ешь мороженое? А если окажется, что я этичный веган, как будешь отмазываться?

Аля потерялась и не знала, что сказать. «А как же комплименты при встрече, не говоря уже о цветах?» – говорил внутри неё Викин голос. С другой стороны, подобное начало разговора помогало расслабиться и чувствовать себя свободно, будто рядом брат, а не малознакомый парень.

– Опять шутишь? – Аля приподняла бровь и съела последний кусочек рожка от мороженого.

– Ага, я вряд ли смогу выкинуть мороженое из своей жизни. Хотя, кто знает, до чего меня доведут тренировки, – Матвей мотнул головой в сторону, – Пойдём? Или хочешь поехать погулять где-нибудь в другом месте?

– Где-нибудь – то есть в парке или на набережной? – снова улыбнулась Аля.

– Ах да, – Матвей театрально хлопнул себя ладонью по лбу, – я и забыл, что мы в Заозёрске...М-м-м... Но можем

что-нибудь необычное придумать. Хочешь ночную экскурсию по Рабочему? Или на электричке поедem на незнакомую станцию? Куда-нибудь в лесополосу? Или проберёмся в универ мимо охранника, походим по пустым коридорам. А?

– Ого, сколько вариантов. Ты уже водил кого-нибудь этими маршрутами? – смеясь, спросила Аля.

– Не-а, специально для тебя придумал. Но если ты хочешь узнать, ни одна из моих бывших девушек не согласилась бы на эти предложения, – деловито ответил Матвей.

Аля не могла понять, начал ли он рисоваться, потому что флиртует с ней, или просто от волнения, в любом случае это было довольно лестно. Мысль о том, что он может быть неуверенным в себе или нечестным человеком, казалась ей недопустимой.

– Интересно, – Аля кивнула в сторону сквера. – Давай пока здесь погуляем? Я тоже пока стандартно откажусь от экстрима. И, может, тогда уже расскажешь мне про этих своих девушек? Почему они, бедняги, стали бывшими?

Матвей, кажется, немного смутился.

– Ну хорошо. Только откровенность за откровенность. Ты мне тоже расскажешь, чем насолил тебе тот красавчик, который прервал нашу первую встречу.

– Хорошо, – Аля чувствовала себя свободно и не пыталась что-то играть. Возможно, виной тому было недавнее расставание. Она готова была болтать весь вечер, и не важно, какие вопросы будет задавать Матвей. Девушка пошла вглубь

сквера по самой длинной тропинке.

Глава 7

– Я что-то так волнуюсь, что уже начал про бывших девушек и свои тренировки заливать. Пикапер из меня никакой, – Матвей ухмыльнулся.

– А может, даже это признание – часть твоего гениального плана? – предположила Аля.

– Нуу, возможно и так, – после короткой паузы ответил Матвей. – Сейчас я дам тебе понять, что ты мне очень нравишься, и ты даже начнёшь меня жалеть, наслаждаясь ощущением собственной власти надо мной. А потом я, – раз, – и исчезну на неделю, и ещё неделю буду занят. И всё – твоё сердце почти гарантированно завоёвано, – Матвей уютно засмеялся, не вынимая руки из карманов, на ходу покосившись на Алю.

– Значит, через неделю посмотрим, – улыбнулась Аля, глянув на Матвея, и продолжая идти по мокрым листьям между деревьями и фонарями. Разговоры на ходу всегда располагали её к большей откровенности.

– Ага, надо не забывать доставать тебя звонками, раз уж тот план раскрыт и не сработает, – ответил Матвей. – Я вообще-то, понимаю, что через две недели после расставания тебе вряд ли захочется встречаться с кем-то. Просто очень хотелось с тобой встретиться, пока ты не забыла меня вообще. Тем более, последние полгода я девушек избегал, а с то-

бой, как мне показалось, интересно поговорить.

– Почему избегал девушек?

– Прошлой зимой Саня, парень, с которым мы квартиру снимаем, затащил меня на какую-то универскую тусовку, знакомиться с девчонками. Одна из них сама подошла ко мне, и мы над чем-то смеялись весь вечер. Оказалось, что она учится в нашем универе, тоже на заочке, на курс старше, и подрабатывает в модельном агентстве. Красивая и весёлая девушка – я решил её куда-нибудь пригласить. Мы сходили пару раз в кино, потом ещё на коньках катались, познакомились с кучей её друзей, и ещё куда-то ходили. Пару месяцев я лайкал фотки у неё в инстаграме и фотографировал её саму на каждой прогулке у каждого столба. А потом понял, что когда зову её гулять, стараюсь, чтобы место было полуднее, чтобы не было неловко молчать рядом. Нам просто не о чем было поговорить. И это начинало выматывать. Я стал замечать, что она пишет одни и те же слова, говорит на одни и те же темы, смеётся над чужими шутками, но сама шутит плоско и редко. Это ужасно злило. Она была классная, – Аля боком увидела, как Матвей улыбнулся, говоря это, и почувствовала укол ревности, представив, что могли бы значить эти слова, – классная, но родной и своей для меня она бы никогда не стала. Это как целовать постер, а не человека. Вроде того.

– Романтично звучит, – прямо даже не знаю, верить тебе или нет. Как из книги история. – Сказала Аля. Обычно

она боялась ранить человека в разговоре, но сегодня решила говорить всё, что думала, и от этого испытывала какую-то дерзкую радость.

– Ну, как есть, – коротко ответил Матвей, и Аля испугалась, что переборщила с сомнениями в его искренности.

– А что было дальше? – спросила она скорее, чтобы показать, что ей интересно слушать дальше.

– Да просто мы понемногу перестали общаться. Я долго никуда её не звал, она обиделась и тоже не пыталась со мной связаться. А потом устроила мне скандал в переписке, наговорила гадостей обо мне всем своим знакомым, по универу какие-то слухи пошли. Гадость, короче.

– Да... Девушек лучше не обижать, это как на мину наступить, – сказала Аля. – Лучше бы ты ей просто расписал, какая она фантастическая и классная, но вы друг другу не подходите. Как-нибудь почестнее, в общем.

– Ну нет. Девушка, с которой я встречался до этого, кинула меня именно так. Несколько месяцев мы очень круто общались, я даже начал думать, что это та самая главная любовь моей жизни, а тут она мне звонит и начинает рассказывать, какой я классный, добрый и умный и все дела – но нам надо расстаться. Лучше, когда девушка говорит, что ты дерьмо, и поэтому вы расстаётесь, чем вот это вот всё. Сидишь такой весь классный, причёсанный и кинутый. Ну идиот просто, – Матвей засмеялся.

Аля тоже засмеялась:

– А давай ещё про своих девушек, интересно стало, жуть.

– Да всё, только одна ещё была до этого. На моём первом курсе мы познакомились и долго встречались, больше года. Миленькая блондинка, добрая и улыбочивая. Сейчас она уже замужем, и я понимаю, почему. Приносила мне кексы, которые сама пекла. Отмывала и пристраивала бездомных щенков. Плакала в кино на трогательных моментах. Никогда и ни с кем не изменяла мне, легко прощала всякие глупости. Короче, она была почти идеальная. И слишком хорошая. Слишком. Такая хорошая, что я не смог с ней дальше встречаться. Мне так хотелось иногда, чтобы она огрызнулась на мою грубую шутку, не хотела принимать моих извинений, надела что-нибудь не милое, а дерзкое, сказала что-то пошлое, «показала зубы», но это было совсем не про неё. Ну, в общем, она была чудесная, правда. Но тоже не моя.

Матвей пнул листок носком кроссовка и остановился.

– Давай зайдём куда-нибудь за кофе и вернёмся сюда? Очень классный сквер, особенно сейчас.

– Давай, – Аля остановилась и встала лицом к Матвею, который уже открыл карты на телефоне, чтобы найти, где взять кофе. Разглядывать парня ближе было теперь ещё интереснее, когда она узнала новые подробности его жизни.

– Через квартал есть «Нот», у них точно чумовой кофе. И ещё есть два каких-то кафе поближе, знаешь их?

– Да не, пойдём лучше в «Нот», мне у них тоже всё нравится. Наверное, они что-то подсыпают в стаканы, – Аля с

содроганием подумала о «Золотой лампе» на соседней улице. Желание появляться там отпало у неё, похоже, на всю жизнь.

– Ну пошли, – Матвей убрал телефон в карман толстовки и улыбнулся набок. – Теперь твоя очередь про своих парней рассказывать.

– Да мне нечего много рассказывать. В старших классах я встречалась с одноклассником. Ну, то есть, мы сидели вместе, писали друг другу записки, краснели на уроках, гуляли вместе на каникулах, и мечтали поступить в один универ. Он провожал меня домой, нравился моей маме. Это всё как-то по-детски так было. Я даже не понимаю, как мы расстались. На выпускном он уже встречался с другой девушкой, а мне было всё равно, – Аля пожала плечами. – А потом, тоже этой зимой, мы познакомились с тем парнем, которого ты видел в сквере. Полгода общались, а потом я увидела его в кафе с другой девушкой. Вот, – Але не хотелось ковыряться в своих свежих ранах и говорить о Владе что-то плохое. – Больше нечего особо рассказать, – она почувствовала себя немного виноватой из-за того, что не смогла сказать больше, и добавила, – я когда-нибудь потом расскажу подробнее, ладно?

Аля заглянула в глаза Матвею, и поняла, что делает это точь в точь, как он. Она и раньше знала, что люди перенимают манеры тех, кто им приятен, и даже неосознанно повторяют позы друг друга, общаясь, но была удивлена, как быстро это получилось.

– Конечно, – Матвей легко подёрнул плечами. – Бежим? Светофор, к которому они вышли, уже мигал зелёным.

– Ага, – Аля прыгнула с тротуара и побежала за Матвеем через дорогу. Забегая на тротуар на другой стороне, она не заметила огромную лужу и со всего размаха наступила в воду, утопив кроссовок наполовину.

– Вот блин, – сказал Матвей, оказавшийся более внимательным. – Пойдём обратно?

– Да ну, – ответила расстроенная Аля, она уже почувствовала, как вода противно пропитывает носок, – сейчас не холодно, я потерплю до кафе и обратно.

– Ну смотри. Извини, что потянул тебя, надо было спокойно перейти, – с досадой сказал Матвей.

– Да ладно, всё нормально, – сказала Аля и пошла дальше. – Слушай, а у тебя глаза голубые или серые? Я всё никак не могу понять.

– Серые. Очень светлые, может быть, поэтому я на солнце щурюсь как крот. Приходится летом бейсболку носить. Хорошо, что хотя бы со зрением повезло.

– Очень необычный цвет. Не могу даже вспомнить среди своих знакомых кого-то с такими глазами, – сказала Аля.

– Да нет, на самом деле редкий цвет глаз – у тебя. Я давно где-то читал, что зеленоглазых людей меньше всего на планете.

– Ничего себе, – Аля сдержала порыв залезть в телефон и прогуглить этот вопрос. Она сама ненавидела, когда себе-

седник во время разговора начинал копаться в телефоне, не важно, по какому поводу. Единственным человеком, которому она это прощала, была Вика. Эта девушка была неотделима от гаджетов, и Аля почти сразу приняла её такой.

– А больше всего, наверное, кареглазых. За счёт темнокожих и азиатов, думаю. Хотя точно не помню, – сказал Матвей.

Аля сразу вспомнила пожилого мужчину из электрички. Ей стало жаль его.

– А тот мужчина из электрички, не знаешь, что у него в сумке было? Он ведь вряд ли много денег с собой возил. Почему эти парни именно у него вещи отняли?

– Не знаю. Может быть, они вообще не за деньгами охотились, а за документами. На них ведь можно кредит оформить, или кого-нибудь куда-нибудь провести, отправить, – Матвей пожал плечами.

– Ты так резко тогда выскочил из вагона. Я даже испугалась. У тебя потрясающий слух. Ты услышал крики о помощи, да?

– Э... Да, мне показалось, что там что-то не то происходит. Но, как видишь, не сильно-то я помог. Кражи в электричках – тухлое дело.

– Это точно. У меня мама проводницей в поезде работает. Там тоже часто что-то крадут, и половина людей даже заявления не пишут – понимают, что бесполезно этим заниматься.

– Да уж... А проводницей – это интересно. Она тебе, наверное, кучу забавных историй из поездок рассказывает.

– Бывает. Иногда мы с папой под столом лежим после её рассказов, – Аля улыбнулась. – Но вообще, это тяжело. Она выматывается очень. И спит как попало. Их сейчас ещё и сувениры заставляют продавать по планам, и вагоны убирать, и туалеты. А люди в общественных туалетах обычно отрываются, как могут. Ну, и крадут ведь не только у пассажиров. Из поезда иногда уносят бельё, кружки, или ломают что-то. А вычитают всё из зарплаты проводников. Так что не сильно романтичная это работа, на самом деле.

– Понимаю. А отец твой кем работает?

– Он фуру водит. Они с другом взяли её в аренду и берут заказы, которые сами хотят. Раньше он работал в компании дальнобойщиком, но потом ему надоело, и нашёл вариант, как работать на себя. Он вообще молодец. А твой папа? Ты говорил, он в деревне с сёстрами живёт.

– Да. Он раньше был менеджером в автосалоне. Они с мамой жили здесь, в Заозёрске. Она учительницей работала. Долго не могла забеременеть, и они бросили всё, уехали в деревню, построили пасеку. Отец до сих пор этим зарабатывает, прямо его дело оказалось. Ну и машины чьи-то чинит иногда. Вот. Через пару лет после их переезда родился я, и ещё через пять лет две сестры-близняшки. Мама умерла, когда они ещё в школу не пошли. Она долго болела, лечилась, ездила в Москву на обследования, но диагноз так и не по-

ставили. Я тогда подумал, что хочу быть врачом, но когда школу заканчивал, понял, что ненавижу химию, так что со спасением жизней у меня не задалось. А сейчас вот думаю: химия ведь интересная штука, просто учитель у нас был зануда, из-за него у всей школы с предметом не задалось.

Матвей открыл дверь в кафе, и на Алю сразу повеяло терпким запахом кофе и чего-то сахарного. Уютное помещение в тёмных тонах, с барной стойкой и тремя столиками, было почти пустым. Две девушки мирно болтали в углу, бармен с сумасшедше растрёпанными дредами сонно косился в ноутбук, прислонившись к стойке с другой стороны. Он нехотя оторвался от экрана, когда Аля с Матвеем подошли к нему, но вежливо улыбнулся.

– Большой лавандовый раф, – сразу сказал Матвей бармену. – Ты что будешь? – спросил он у Али.

Она пробежалась взглядом по доске, исписанной мелом. От запахов и количества наименований голова шла кругом. У Али не часто бывали лишние деньги на кофе, но если она и брала его, обычно это был капучино, проверенный и любимый. Собственное постоянство иногда начинало раздражать Алю, и она сказала бармену:

– Дайте два, пожалуйста.

А потом чуть тише Матвею:

– Ни разу такой не пробовала.

– Да? Ух, у меня крышу сносит от лаванды. Что-то в моём детстве ей пахло. Хотя кофе я вообще редко пью, мне от него

спать хочется.

– Как же ты спасаешься в сессию? – шутливо спросила Аля.

– Да никак. Я просто умираю, а потом заново рождаюсь, – отшутился Матвей. – Кофе – это же просто фетиш современности. Если бы не реклама, людей с картонными стаканчиками на улицах было бы в разы меньше.

Матвею позвонили. Он извинился и отвернулся к стойке, отвечая.

Пока бармен возился с кофе-машиной, Аля боком разглядывала Матвея. Он закатал рукава толстовки, и Аля обратила внимание на его руки. Широкие кисти с длинными пальцами. Тёмные волосы, светлая полоска на загорелой коже, похоже, от часов. И хорошо заметные чуть выпуклые вены. Аля испытывала огромное удовольствие, разглядывая эти руки, и даже пожалела, что больше не может это делать, когда Матвей закончил разговор и убрал телефон в карман.

Бармен поставил стаканы на стойку, и Матвей быстро расплатился, не дав Але шанса заплатить за себя. Это было приятно.

Они вышли на улицу, держа в руках тёплые шершавые стаканы. Влажный воздух тоже как будто потеплел. Какое-то время Аля шла в молчании, пытаясь сохранить в памяти свои ощущения. Ей было хорошо в этот момент. Если бы не мокрый носок, этот вечер можно было бы назвать идеальным. Любые эмоции, мысли и воспоминания, связанные с

Владом, она с успехом моментально отгоняла.

– А почему ты на менеджера учишься? – прервал молчание Матвей.

– Да, знаешь... Я и сама толком не понимаю сейчас. У меня в школе со всеми предметами было нормально, и можно было бы хоть куда пойти. Но папа давно говорил, что работы в городе мало, а менеджер может работать где угодно. И вообще всё, связанное с экономикой, бухгалтерией, управлением – это лучшее, во что можно вложиться. Ну я как-то и настроилась. Хотя сейчас мне бывает скучновато на парах. И я думаю, в мире столько городов, столько людей, зачем подстраиваться под то, что окружает меня сейчас? Ведь можно уехать куда угодно, и быть кем угодно. Например, фитнес-тренером, журналистом, водить экскурсии. Да хоть чем заниматься, и это не будет скучно и только ради того, чтобы была работа.

– Так ты пока только на втором курсе. Можешь куда-то перевестись. Или вообще бросить учёбу и начать заново. Если, конечно, чувствуешь, что это не твоё совсем.

– Я всего лишь на втором курсе, а мне уже страшновато что-то менять. Представляешь, как быстро я старею, – с улыбкой сказала Аля.

– Вообще. Тебе срочно нужна помощь, – с деланной серьёзностью ответил Матвей. – Я готов тебя дружески пнуть, если захочешь.

– Давай. Я решу, кем хотела бы быть, позвоню тебе и бу-

ду нить, что моя жизнь кончена, и я не смогу ничего изменить. А ты закидаешь меня мотивационными роликами из ютьюба. И через 20 лет я напишу книгу, в начале которой обмолвлюсь, что не стала бы лучшим в мире военным корреспондентом или моделью, если бы не ты.

– Замётано, – уверенно и весело сказал Матвей.

Аля отпила кофе. Он был одновременно сладким и терпким, и сливочным, и пах как картинки с итальянскими пейзажами. Девушка зажмурилась от удовольствия и посмотрела вверх. Ещё зелёные листья клёнов, освещённые жёлтыми шарами фонарей, украшали дорожки сквера. Аля любила осень за уют и краски, за обещание зимней сказки впереди. Но ощущение грусти и всеобщего вымирания всегда было где-то рядом, и становилось тем больше, чем более голыми становились деревья. Сейчас эта обычная осенняя грусть была какой-то тёплой и щемяще сладкой. Аля почувствовала благодарность за это Матвею. Он шёл рядом, иногда пиная листья и отхлёбывая из стаканчика. Але представилось, как он гулял по парку ещё мальчиком. Захотелось узнать о нём всё, вплоть до того, какие конфеты он любил в детстве, и хочет ли он иметь собаку.

– А почему ты решил связаться с машинами? Факультет машиностроения, работа в автосалоне? – спросила девушка.

– Ну, у меня ведь папа в этой теме. Он с рождения таскал меня с собой в гараж и объяснял, как устроены машины. Я его старую Ниву с трёх лет разбирал вместо конструктора.

Это моя стихия, даже вариантов других быть не могло. Запах бензина воспринимаю как самый родной и безопасный в мире. А сейчас коплю на свою тачку. Держу себя в руках изо всех сил, чтобы не взять кредит раньше времени.

– А какую хочешь?

– Какую хочу, или какую смогу купить? – иронично спросил парень.

Аля не успела ничего сказать. Телефон Матвея снова зазвонил. Он взял трубку, и через несколько шагов остановился.

– Да ладно! Вот блин. Погугли, что делают в таких ситуациях, – Матвей хохотнул. – Я скоро приеду, чувак.

– Что случилось? – Аля вопросительно смотрела на своего спутника.

– Нас затопили, прикинь. Вот это эпик, – Матвей, казалось, был даже рад. Но в ту же секунду его лицо перекосилось. – Блин. Я перед уходом оставил документы на столе. Даже в папку не сложил. – Извини, мне правда срочно надо ехать.

– Да ты что, конечно! – Аля очень хотела чем-нибудь помочь, но не понимала, чем. – Пойдём скорей на остановку.

– Нет, лучше дойдём быстро до твоего дома. До остановки там минуту бегом, – Матвей решительно свернул с дороги. – Между деревьями быстрее получится, да?

– Конечно, – Аля свернула на мягкий ковёр из травы и листьев, и почти перешла на бег.

– Саня там стоит у двери в мокрых кроссовках и паникует, – вот приколы. Вечер мокрых кроссовок прямо. – Матвей бросил давно пустой стаканчик в урну, и Аля, опомнившись, сделала то же самое.

Они уже почти бежали. Между деревьев показался освещённый подъезд Али.

– Как же я ненавижу бегать, ещё со школы, – сказал Матвей.

– Ай, старушка, которая сдаёт нам квартиру, точно отъедет, если узнает, что случилось.

Аля не знала, что сказать. Парня отчасти веселило произошедшее, и это мешало ей жалеть его и находить слова поддержки.

Они приблизились к подъезду.

– Ты сядешь в лифт, и я пойду, – торопливо сказал Матвей.

Аля набрала код. Парень открыл дверь и пропустил её вперёд. Девушка подошла к лифту, нажала кнопку вызова и пожалела, что двери открылись сразу.

Матвей быстро легонько обнял Алю и сделал шаг назад. Она ощутила уже знакомый запах его вещей – горькая и свежая туалетная вода, или, может быть, дезодорант. Мурашки мгновенно расползлись по всему телу, остановившись где-то ниже пупка и под корой головного мозга.

– Пока, – парень махнул рукой и толкнул подъездную дверь. – Спасибо тебе за вечер!

– Пока, – Аля улыбнулась и спиной назад шагнула в лифт. Двери закрылись, и она набрала этаж, стараясь не потерять приятное ощущение мурашек. Симпатия к Матвею, чувство вины перед Владом, страх новой привязанности и обмана – всё смешалось. Кофе добавлял своё будоражащее действие. Аля зашла домой, понимая, что ещё долго не сможет уснуть. Из родительской комнаты громко вещал спортивный канал. В полуоткрытую дверь девушка увидела, что папа снова уснул перед телевизором. Он постоянно не высыпался, так же, как и мама Али, поэтому девушка осторожно зашла в комнату и выключила экран. Зайдя к себе, она закрыла дверь, переделась в пижаму и села на диван. Свет от окна мягко освещал комнату. Аля поняла, что не стоит и пытаться уснуть. Она встала, включила музыку на ноутбуке, и стала медленно танцевать в темноте, обнимая плюшевого кота, и радуясь, что никто её не видит. Могущественное ощущение молодости и уверенность, что всё самое потрясающее и волшебное в жизни ждёт её впереди, снова вернулось к Але.

Глава 8

Утром Аля проснулась и сразу подумала, что надо бы написать Матвею и спросить, как дела с затопленной квартирой. Она решила, что раз уж они потенциальные друзья, то можно спокойно писать первой, не боясь показаться слишком навязчивой. Но Матвей сам уже написал ей, спросил, может ли он в обед позвонить. Аля с удовольствием ответила, что будет рада поговорить, и встала с кровати. В окно мелко барабанил дождь. Вид серого неба, плотно затянутого тучами, побуждал заварить горячий чай и побыть дома. Но девушка подавила желание лечь обратно в тёплую кровать. Сегодня она должна была встретиться с Викой, наконец-то пообщаться после долгого перерыва. И Соня просила Алю приехать к ней и с чем-то помочь. Неделя плотной учёбы тоже оставила следы в виде бардака по всей комнате, и Аля не знала, за что сначала взяться.

Раздался знакомый стук в дверь, через секунду зашёл отец. Он прислонился к косяку, по обыкновению держа в руках большую чашку кофе.

– Привет. Услышал твой будильник. Ты не будешь отсыпаться? Выходной всё-таки, – сказал отец.

– Привет. Да не, дел много, и с Викторой хочу встретиться, – ответила Аля.

– А... я тут пропустил вчера. Ты гулять ходила вечером?

– Ага, но я рано вернулась. В десять уже дома была, – сказала девушка, предвосхищая следующий отцовский вопрос.

– А, ну хорошо, – папа был, казалось, чем-то обеспокоен. Аля сразу начала переживать, что с мамой что-то не так.

– Там это, – продолжил отец, – я в магазин с утра ходил. А у нас на лестничной клетке Влад сидит. Ты не с ним вчера гуляла?

Аля вскинула брови и присела на диван. Услышанное было настолько неожиданным, что она не ощутила ничего, кроме удивления.

– Да нет, я с Владом давно уже не общалась. А он что, ничего не сказал, когда тебя увидел?

– Куда там, – папа усмехнулся. – Да от него на два этажа спиртным разит. Он спит, по-моему.

Аля была поражена. Она никогда не видела Влада пьяным. Иногда он покупал бутылку дорогого пива и медленно пил её целый вечер, но представить его потерявшим над собой контроль и уснувшим на лестничной клетке, она просто не могла.

– Ну, так что, – папа отлепился от косяка и остановился в полуобороте. – Спустить его с лестницы? Ты скажи, я легко.

– Не надо, – испугалась Аля. – Её охватило какое-то жалостливое чувство.

«Ну зачем он. Так ведь ещё тяжелее», – подумала девушка, чувствуя наваливающуюся тоску. Зная, что он совсем рядом и, скорее всего, хочет помириться, девушка начинала

скупать по Владу. Образ незнакомки в леопардовом вставал в горле как не проглоченный сухарь.

– Передумаешь, скажи, – папа ушёл на кухню, и уже оттуда продолжил. – Приходи, я омлет сделал.

– Спасибо! – крикнула Аля и залезла на диван, обхватив колени руками.

Она подумала, что должна выйти и поговорить с Владом. Ей было стыдно перед отцом за него.

Когда он пришёл? Насколько вменяем сейчас для разговора? А вдруг с него сняли куртку и часы? Это легко могло произойти, если он спал здесь пьяный хотя бы несколько часов. Он выпил, потому что переживает их разрыв, или она просто плохо знает его? Миллионы мыслей заполнили Алину голову.

Девушка быстро и без аппетита позавтракала, привела себя в порядок и обулась. Постояв перед дверью пару минут, она настроилась на откровенный разговор. Аля хотела снова сказать Владу, что не простит измену. Тёплый образ Матвея перед глазами помог укрепиться этому намерению.

Папа в своей комнате разговаривал по телефону. Аля решила скорее выйти, пока он был занят. Ей было неловко пересекаться сейчас с отцом и обсуждать происходящее.

Девушка открыла дверь и сразу увидела Влада. Он сидел напротив её двери на ступеньке, прислонившись спиной к решётке, загораживающей выход на крышу. Явный запах перегара наполнял всё вокруг.

Парень еле слышно сопел, откинув голову назад и спрятав руки в карманы кожаной куртки. Часы были на месте, модные кроссовки, как всегда, идеально чистые. Красивое мужское лицо с пухлыми губами, слегка потрёпанная укладка на блестящих чёрных волосах.

Аля с удивлением смотрела на него, как будто увидев в первый раз. «Что же между нами общего, кроме романтики и бесконечных поцелуев?» – внезапный вопрос осветил её сознание. «Но каким же фантастическим было всё это, произошедшее когда-то между нами», – подумала она с бесконечной грустью и прикрыла дверь за собой поплотнее.

Влад дёрнулся и открыл глаза. Пару секунд его взгляд был абсолютно потерянным и расфокусированным. Он устало потёр лицо рукой и посмотрел на Алю. Она стояла в нерешительности, ожидая, что ночной пазл в его голове сложится, и он заговорит первый.

Влад облизал сухие губы и тихо выругался, поднимаясь на ноги.

– Аля, привет, – он немного потянулся в разные стороны и зевнул. По голосу было понятно, что он ещё не совсем протрезвел, но вполне адекватен.

– Привет, – ответила Аля, стоя в ожидании.

– Слушай, дай воды, пожалуйста. И это, извини, что я в таком виде, – он сделал шаг вбок и слегка прислонился к стене.

– Сейчас, – Аля зашла домой и прошла на кухню в крос-

совках. Быстро налила стакан воды и вышла обратно. Ей хотелось скорее услышать, зачем пришёл Влад и закончить эту неловкую ситуацию.

Он взял стакан, поблагодарил, залпом выпил половину и поставил его на перила.

– Аль. Давай по-взрослому поговорим? Может, хватит уже меня избегать. Что тебя не устраивает?

Алю охватило негодование.

– Что не устраивает?! – громко спросила она, скрестила руки на груди и покачала головой. – Да всё отлично. Ты в мой день рождения целуешься с кем-то в кафе. Что меня может не устраивать?

– У меня нет шансов за это извиниться?

– Извиняйся, – Аля нервно и скептически улыбнулась. – Только мне всё равно не нужны такие отношения дальше.

– А если я объясню? – уверенно спросил Влад и чуть вздёрнул подбородок.

Аля усмехнулась и снова покачала головой.

– Что объяснишь? В кафе был твой брат-близнец? Или ты целовал свою двоюродную сестру, которую давно не видел, и увлёкся? – Аля была полна сарказма, но чувствовала, что ещё немного и она расплачется.

– А... Может, поговорим в другом месте? – Влад сделал шаг к Але.

Она отшатнулась к двери, не зная, что делать. Ей не хотелось никуда идти сейчас, и вообще долго говорить с Владом.

Но осознание, что папа или соседи могут услышать их пре-
пирательства, было неприятным. Она помялась секунду.

– Давай здесь закончим. Я вообще не хочу разговаривать.

Влад вздохнул и сделал ещё шаг к Але, смотря ей в глаза. Видимо, выпитое вчера придавало его жестам и голосу непривычной дерзкой решительности. Он негромко заговорил, отделяя каждое новое предложение:

– Мы встречаемся с тобой полгода. И за это время ни разу не занимались сексом. Я даже не видел тебя голую. Я понимал, что ты не готова, и ждал. Ждал, понимаешь, – Влад начинал заводиться и говорил всё громче, – Ты, видимо, не сможешь себе представить, что такое полгода без секса. Вокруг меня всегда есть другие девушки, кроме тебя. На каждой вписке есть сучка, готовая мне дать. Они ко мне в машину сами прыгают пачками. Найди хоть одного нормального парня, который это выдержит, – он кривовато улыбнулся и продолжил. – И та рыжая, которую ты видела в кафе, тоже сама на меня набросилась. Я в то утро с ней встретился первый раз в жизни, чтобы забрать какие-то доки. Она работает у моего отца.

Влад остановился и с минуту стоял, нервно дыша, и как будто собираясь с мыслями.

– А ты вот из тех правильных девочек, на которых надо жениться. – Он пальцем нарисовал нимб над своей головой и сделал новый шаг к Але, агрессивно смотря ей в глаза. – И я, как debil, сам не знаю, чего жду. Да плевал бы я на тебя.

Но мне с тобой интересно. Я тебя хочу. Тогда, когда ты сама захочешь.

Влад прижал Алю к двери и обхватил ладонями за ягодицы. Жаркая волна обдала её с ног до головы. Она почувствовала, как проваливается в туман знакомых объятий и не успевает обдумать всё, что сейчас услышала. Губы Влада оказались в миллиметре от Алиного лица, и только противный запах перегара помог ей вернуться к действительности. Она высвободилась из его тисков и взялась за ручку двери.

– Влад, иди домой, пожалуйста, – тихим умоляющим тоном попросила Аля, потянув дверь на себя.

– Ты ведёшь себя как пятилетний ребёнок, – сказал Влад раздражённо и отошёл от двери. – Как захочешь поговорить – пиши.

Он резко повернулся и, не вызывая лифт, быстро сбежал по лестнице вниз. Аля по инерции зашла домой, закрыла дверь и села у порога на пол.

Разобраться в собственных эмоциях не представлялось возможным. Девушке хотелось прилечь на диван и рефлексивно отвечать на вопросы психолога, глядя в потолок. Она была уверена, что, если бы вместо «я тебя хочу», Влад сказал «я тебя люблю», её глупая женская натура уже простила бы ему всё не прощаемое. Но что сказано, то сказано. Однако та же натура сейчас навязывала ей чувство вины. В том, что она не понимала потребностей Влада или была слишком старомодна.

Отец вышел в коридор, и Але пришлось встать с пола, чтобы не выглядеть актрисой подросткового сериала про любовь.

– Ну что, ушёл жених твой? На чай не позвала? – папа задорно ухмыльнулся.

– Да пап, я с ним больше не собираюсь встречаться, – мирно сказала Аля, разуваясь, и направилась в свою комнату.

– А... Ну смотри. Если ещё будет лезть, зови меня, я ему покажу, как в колготках ходить.

– Ага, – Аля улыбнулась. – Но сейчас все парни в узких джинсах ходят. Широкие штаны как у тебя даже рэперы уже сто лет не носят.

Папа пробурчал что-то с кухни. Але вдруг стало весело. Отцовское желание оградить дочь от ненужных парней вызвало приятное чувство защищённости. Аля устала постоянно о чём-то переживать, и даже порадовалась, что Влад пришёл к ней именно в таком состоянии. В её отношении к нему давно вмешалось какое-то грязное ощущение, теперь у него был ещё и запах перегара.

Девушка включила музыку, открыла окна, и прибралась в комнате. Она соскучилась по чувству, когда радуешься мелочам, не связанным с романтическими отношениями. Решила записаться ещё куда-то, кроме бассейна. Может быть, танцы? Или научиться играть на гитаре? И предложение Матвея – может быть, в самом деле, сменить будущую профессию...

Позвонила Соня. Голос возбуждённый и весёлый.

– Алло! Аль, ты сегодня точно сможешь со мной встретиться?

– Привет! Да, конечно. Как и писала – днём, не очень поздно. Могу уже через полчаса, в общем-то.

– Класс, буду у входа в ТЦ на Московской. И ещё, мне надо, чтобы ты согласилась на кое-что. Ты согласишься?

Аля улыбнулась. Слыша немножко детский и радостный голос Сони, сложно было отказать.

– Уже почти согласилась, – сказала Аля, – что там у тебя?

– Сходишь со мной на концерт? Это уже в среду. Билет у меня будет, ты только приходи. Я одна не могу вообще, – через трубку было почти видно, как Соня улыбается. – Там один знакомый мой будет выступать... мне кажется, тебе понравится их музыка. Пожалуйста-пожалуйста!

– В среду? Да давай, – легко согласилась Аля. – А что за знакомый? Расскажешь?

– Да, конечно. Обожаю тебя! Жду в ТЦ через полчаса!

Аля едва успела положить телефон на стол, как снова раздался звонок. Матвей. Пару секунд девушка смотрела на экран.

«Красивое имя у него, – подумалось ей. – Как же не хочется в нём разочароваться».

– Привет! – сказал Матвей. – Я всю ночь собирал воду тряпкой в таз, и мучился одним вопросом. Можно задам?

– Привет, – ответила Аля. – Мне сегодня звонят одни профессиональные создатели интриги. Давай вопрос.

– Аля – это твоё полное имя? Или есть длинная паспортная версия?

Девушка поморщилась и ответила:

– Сколько раз в жизни я отвечала на этот вопрос... Целиком будет «Алевтина». Но мне так не очень нравится.

– Понял. Но это была не самая плохая из пятнадцати моих версий, – поддел Алю Матвей.

– Ого, озвучишь их все? – девушка решила, что глупо обижаться на шутки.

– Конечно. Может при встрече? Это будет очередная моя интрига, чтобы тебе захотелось скорее снова со мной погулять, – сказал Матвей.

– Давай, – на Алю нашло озарение. – А в среду вечером ты можешь?

– После работы, часов в восемь, где угодно.

– Хорошо, я сегодня попозже напишу, чтобы точно решить, – сказала Аля. Зная Сонины музыкальные вкусы, она уже представляла себе какой-нибудь опасный подвал в центре города, и компанию подвыпивших рокеров. Она подумала, что если Матвей будет рядом, ей будет спокойнее. К тому же, можно будет поговорить с ним о музыке. Это было бы интересно. Она продолжила, – будет концерт, на который меня подруга пригласила. Если получится ещё один билет найти, я буду рада, если ты тоже пойдёшь.

Матвей довольно долго не отвечал. Потом сказал без особого энтузиазма, что будет ждать Алино сообщение вечером.

Она не могла понять, что именно его расстроило, но не знала, как спросить. И зачем-то просто сменила тему.

– А как там ваша квартира?

– Да так себе, – ответил Матвей. Она и так на бомбоубежище похожа была, а теперь вообще, такое логово. Спасли только половину вещей. В основном, моих. Саня психует. Я так рад был сегодня рано утром уйти на работу, чтобы с ним не пересекаться. Зато теперь мы знаем, как зовут почти всех наших соседей. Впервые за пару лет увидел некоторых. Интересно так оказалось. Затопило же не только четвёртый этаж, третьему тоже досталось.

– Позовёшь как-нибудь посмотреть свой дом? – спросила Аля.

– Конечно. Аля, мне надо идти. Тут срочно заказ просят сдать после обеда. Созвонимся потом?

– Да, давай, – Аля немного расстроилась, что разговор так внезапно закончился. – Пока.

– Уф, – девушка в растерянности присела на диван. Чему она удивлялась? Матвей – совсем незнакомый человек, и сколько ей ещё нужно времени, чтобы начать понимать его реакции и настроения...

Вика написала, что будет занята допоздна, и попросила перенести встречу. Аля совсем сникла. Вика ставила свою карьеру и увлечения выше всего, и это было обидно. Так долго она считала капризную брюнетку своей лучшей близкой подругой, а теперь ощущала себя просто частью аудито-

рии её блога. Если бы не Соня, осеннее серое чувство одиночества захватило бы Алю. Ещё и солнце не появлялось несколько дней.

Девушка собралась и быстро доехала до самого большого ТЦ в городе. Соня уже стояла у входа, как обычно, что-то рисуя в блокноте. Она почувствовала Алин взгляд и, вскинув голову, сразу подошла обняться. Синие волосы, ярко накрашенные глаза, короткая юбка, тяжёлые ботинки и забавная ветровка. Бледная кожа, немножко детский голос и вечный блокнот в руке. Соню всегда было интересно разглядывать. Появлялось ощущение, что она сошла с экрана, пока кто-то смотрел японский мультфильм. По сравнению с Соней, Аля чувствовала себя абсолютно посредственным, сливающимся с толпой человеком, но это было совсем не плохо.

– Что будем делать?– с ходу спросила Аля.

– Мне нужно купить что-то, в чём идти на концерт. А ты классно умеешь подбирать одежду. Так что, надеюсь, побудешь моим стилистом сегодня.

Аля была приятно удивлена такое слышать. У неё сразу разыгралось воображение, рисующее Соню в непривычных для неё вещах.

– Давай, конечно. А что за концерт, что за знакомый? Давай, выкладывай всё, – сказала Аля, потянув Соню к входу. – Платье будем искать?

– Ай, я не знаю. Это вообще-то рок-концерт. Но я готова на всё, – Соня засмеялась. – Только не каблуки и стразы.

– Ну, пошли скорее, и говори-говори, – хорошее настроение возвращалось к Але.

– Представляешь, вчера после пар на меня напала бабка-купидон, – Соня снова засмеялась. – Я села в автобус, помнишь, такая давка была на остановке, я еле влезла. Но в хвосте автобуса, как обычно, пустота. Я после экономики такая усталая и злая была, и начала между людьми пытаться пролезть туда, где хотя бы дышать можно. Блин, я ведь никогда так не делаю. А тут меня понесло. И уже в середине автобуса какая-то старушка резко решила, что ей тоже надо быстрее в хвост. Мы с ней одновременно вытолкались на свободную площадку. Я на ходу запнулась об её костыль – и как полечу вперёд. Налетела на какого-то парня, думала, что локтём проткну его живот. Он чуть не упал, но удержался за поручень, и мне помог встать нормально.

Соня остановилась перевести дыхание. Она так мило смущённо улыбалась, что Аля затащила её в свой любимый магазин и стала прикладывать к подруге все платья, которые, по мнению Али, подходили для первого свидания. И которые Соня сама бы никогда в жизни не надела.

– Ну, давай дальше, – веселилась Аля. – У него были брови широкие как у принца?

– Были, – Соня продолжала глуповато улыбаться. – Он поднял мою сумку с пола, смотрит на меня, а я думаю «Боже, зафиксируй это мгновение хотя бы минут на пять». Он одет прямо как Уцуро из манги, которую я всё детство перерисо-

вывала. Серёжка в нижней губе, волосы такие чёрные, лохматые. Улыбается, спрашивает, не больно ли мне. А у меня из сумки блокнот видно было, и он ещё спросил, что я рисую. В общем, мы проговорили три остановки. Оказалось, что он барабанщик в новой группе, и они первый раз выступают в эту среду в «Камине». Попросил меня прийти и сказал, что с него билет, или два, если я не хочу одна приходить.

– М-м-м, барабанщик... Как удачно ты влетела, – Аля была рада за свою скромную неординарную подругу, живущую в своих мечтах, и наконец-то встретившуюся с одной из них.

Они ещё долго ходили по магазинам, болтая и выбирая Соне одежду. Уже под вечер Аля уговорила подругу купить простое чёрное платье, от которого у неё самой перехватывало дыхание.

В приподнятом настроении Аля зашла домой и обнаружила на кухонном столе огромный букет, аромат которого чувствовался уже в прихожей.

– О, привет! – отец вышел из ванной, весело помахивая полотенцем. – Тут тебе курьер принёс час назад. – Он кивнул в сторону букета. – Ещё и отдавать не хотел. Как будто папа Алевтины хуже, чем просто Алевтина. Но я его заставил всё-таки. Школьник ещё совсем, прыщавый такой, подрабатывает, видать.

– А от кого, не знаешь? – спросила Аля, проходя на кухню, и чувствуя приятную растерянность. Белые и розовые розы разных оттенков были перевязаны голубой лентой. Казалось,

что в букете их не меньше сотни.

– Там записка торчит. Я читать не стал. Но ты мне скажи, если что, – сказал папа в своей обычной манере человека, который собирается и способен всё держать под контролем.

– Ага, – Аля подождала, пока отец уйдёт к себе, и достала записку.

«Пожалуйста, прости за сегодняшние глупости и грубости. Я сходил с ума эти недели без тебя. Мне не нужны другие девушки. Это ты слишком сильно нужна мне. Влад».

Глупая женская натура внутри Али мурчала, как кошка. Аля попыталась отделиться от неё и строго посмотреть со стороны, но получалось плохо. Она понюхала цветы, и, без особых мыслей в голове, пошла искать большую вазу.

Образ девушки в леопардовом снова всплывал в памяти. Он был там теперь, кажется, навсегда. Не стираемый, как засохший клей на скатерти. Однако, изрядно побледневший.

Аля легла спать, стараясь не думать ни о чём. Она ещё не успела привязаться к Матвею, не успела забыть Влада, не успела близко подружиться с Соней, не успела понять, кто они с Викторией друг для друга. Всё было каким-то неопределённым и шатким, и единственное, что получалось сейчас – прокручивать в голове какие-то песни и мысленно подпевать.

Глава 9

В понедельник Соня узнала насчёт третьего билета на концерт, и Матвей обещал прийти. Аля ждала этой встречи, чтобы лучше узнать, что он за человек.

Она заметила Влада издали в столовой универа и постаралась не попадаться ему на глаза. Он весело болтал с какой-то девушкой, и Аля, увидев это, скептически хмыкнула.

– Очень скучает по мне, – сказала она Соне, которая была в этот момент рядом и тоже увидела Влада. Девушка с синими волосами с недавнего времени была посвящена в историю с Алиным бывшим парнем, и весьма недружелюбно относилась к нему. Все отношения Сони до этого момента были виртуальными и заканчивались в сети, так и не успев перейти в реальную жизнь. Но она, как и Аля, была уверена, что когда-нибудь в её жизни появится близкий человек, один на всю жизнь. Романтичные мультфильмы и книги влияли на её мировоззрение так же, как и на Алю.

Вика вообще не появлялась в универе. О том, что происходит в её жизни, Аля узнавала через блог. Она уже не так сильно скучала по подруге, и начала смиряться с тем, что они живут в разных мирах.

В среду Аля договорилась встретиться с Матвеем на оставке незадолго до начала концерта и вместе подождать вечно опаздывающую Соню. Матвей приехал раньше, и уже в

окно автобуса девушка увидела знакомую фигуру в капюшоне. Парень говорил по телефону, зажав телефон между головой и плечом, и параллельно что-то искал в рюкзаке. Девушка ощутила приятное волнение, увидев его. Она с удовольствием отметила, что ей нравится его спортивный стиль. Матвей был одет в длинную толстовку, черные джинсы и новые кроссовки.

– Привет, – Аля вышла из автобуса и направилась к нему.

– Привет, – увидев Алю, парень попрощался с кем-то по телефону и улыбнулся. Он достал из рюкзака и положил в карман что-то, похожее на пачку таблеток. Аля сдержалась, чтобы не задавать невежливов вопросов.

– Соня уже подъезжает. А ты сразу после работы сюда? – сказала она.

– Да нет. Заехал домой переодеться. Грязный комбинезон, пропахший бензином, даже для «Камина» не айс, – ответил Матвей.

– А ты уже был в «Камине»? – спросила Аля. Я просто ещё ни разу. Там какие-то опасные личности обычно собираются, насколько я знаю.

– Ага. Поэтому я там и был уже много раз, – серьёзно сказал Матвей. Снова было не понятно, сколько правды в его шутке.

Аля продолжила вопросительно смотреть на него.

– Вообще-то один раз там был, с одноклассниками собирались, в самом начале учёбы, чтобы лучше познакомиться-

ся. Там... м-м-м... атмосферно. А что за концерт сегодня, расскажешь подробнее?

– Да я сама плохо знаю. Будут несколько местных молодых групп выступать. Там знакомый моей подруги барабанит, она меня позвала с собой. Судя по билетам, будет рок, инди и смесь из них. Ты такое слушаешь? – спросила Аля.

– Да, я всё слушаю. И у Моцарта есть классные треки, и у Оксимирона отвратительные. Поэтому, зачем застревать на чём-то одном? А ты что любишь?

– То, что соответствует настроению. И чтобы был смысл у текста. Если песня – просто набор слов под классную музыку, я найду минусовку и буду слушать её. А насчёт жанра – тоже много что люблю. Даже из всеми презираемой попсы, – Аля улыбнулась. Она была рада, что можно быть откровенной и не строить из себя ничего. С Матвеем было просто.

– Аля! Пойдём скорее! – Соня выбежала из автобуса и потянула Алю за плечо через дорогу. – Привет! – поздоровалась она с Матвеем. Она выглядела очень здорово, на взгляд Али, но была вся красная и запыхавшаяся.

– Привет, – сказал Матвей. – Ты не переживай, – такие движухи редко начинаются вовремя. Мы не опоздаем.

– Я знаю, – дружелюбно отмахнулась Соня, по-прежнему тянущая Алю вперёд. – Но мне очень хочется быть вовремя.

Они быстро дошли до «Камина», где у входа стояла стайка подростков. Хамоватый охранник проверил билеты, и компания спустилась в цоколь. В нос Але сразу ударил запах

кальяна, кофе и самого разного парфюма. Стены узкого коридора были увешаны яркими афишами. Из зала доносился громкий глухой звук. Внутри оказалось достаточно темно, и Аля прищурилась, стараясь привыкнуть к освещению. С двух сторон от входа были длинные барные стойки, за которыми дымили и общались те, кто не хотел стоять у сцены. Остальная часть зала была свободной, и там стояла уже приличная толпа народа. Какая-то группа на сцене настраивала оборудование. Вокруг был гомон и шум. Соня несколько неуверенным шагом шла впереди. Матвей взял Алю за руку и слегка сжал. Она подумала было, что это слишком и выходит за рамки дружеского общения – но потом поняла, что таким жестом он просто привлекал её внимание посреди шумного зала. Матвей дождался Алиного взгляда и кивком указал на барную стойку вдали от них. Там было два пустых стула. Аля утвердительно кивнула и тронула Соню за плечо. Они втроём подошли к стойке, девушки заняли стулья.

Объявили первую группу, и в зале стало ещё темнее. Несколько парней заиграли что-то олдскульное, а девушка высоким голосом начала петь на английском. Две песни подряд были очень похожими, и начало третьей пока что не обещало ничего нового. Соня была занята перепиской в телефоне, и Аля поняла, что барабанщик из этой группы её не интересуется. Она наклонилась к Матвею.

– Как тебе? – Аля глянула на парня, и в свете от барной стойки заметила, что он весь напряжённый и вспотевший.

Она удивилась и встревожилась. – Ты себя нормально чувствуешь?

– Играют неплохо. Она почти не фальшивит. Я бы им четыре поставил, – сказал Матвей ей на ухо. – У меня голова разболелась. Я выйду подышать, ладно? Скоро вернусь.

Аля кивнула, и Матвей сразу вышел. Аля не знала, что думать. Ей было жаль, что Матвею так некомфортно здесь. Хотя и сама она уже устала от густого кальянного дыма и запаха табака.

Вышла новая группа. Соня отложила телефон и сказала Але:

– Сейчас их очередь.

Аля взгляделась в барабанщика. Приятное лицо и бешеная, торчащая в разные стороны причёска. Он заиграл самозабвенно. Присоединились ещё несколько парней с электрогитарами и микрофонами – какой-то очень знакомый кавер. Всего одна песня, и они ушли со сцены. Аля расстроилась, что так быстро. Ей особенно нравилось смотреть, как выступает человек, о котором она знает хоть что-то.

Девушки переглянулись, и Соня, улыбаясь, снова растворилась в телефоне. Вышла новая группа, и в этот момент вернулся Матвей.

– Сейчас очень классное выступление было. Сонин знакомый барабанил, – Аля наклонилась и почти кричала в ухо Матвею, потому что очередной вокалист орал в микрофон как в последний раз в жизни. – Как твоя голова?

– Пока болит, – Матвей напряжённо улыбнулся.

Разговаривать было невозможно, и они сосредоточились на том, что происходит на сцене. Группа играла суровый электро-рок, и вокалист вскоре уже хрипел. Казалось, что ещё немного, и он сломает гитару об сцену. Многие в толпе прыгали и подвывали. Было похоже, что эта группа – главная, из-за которой здесь собрались люди.

Аля боком поглядывала на Матвея и понимала, что ему совсем не хорошо. Он сглатывал слюну и потел. Ей даже показалось, что его трясёт. Она начала строить догадки, одна хуже другой, о том, что с ним происходит, и вспомнила про таблетки в его кармане. Ей стало страшно оставаться с ним наедине, но она вспомнила, что уже ехала с ним в такси поздно вечером, и отогнала сомнения прочь.

Матвей заказал у бармена бутылку воды и тронул Алю за плечо.

– Извини, я подожду вас на улице, ладно? Не очень люблю такую музыку. И голова раскалывается.

– Да я тоже, вообще-то, не ценитель такой музыки, – ответила Аля. – Может, вместе пойдём? Я спрошу у Сони, как она?

– Если хочешь, – Матвея передёрнуло. – Я на улице подожду. Напиши мне, если что.

Он быстро вышел, и Аля наклонилась к Соне.

– Сонь, я бы уже пошла. Ты как?

Соня задумалась на минуту.

– Подождёшь меня чуть-чуть? Стас написал, что он в гри-
мёрной ждёт меня. Я на 15 мину забегу к нему и выйду.

– Хорошо, звони, если что! – Аля крикнула в ухо подруги
и пошла к выходу.

На улице она не сразу заметила Матвея. Он сидел на низ-
ком подоконнике закрытого магазинчика метрах в десяти от
входа в бар. В руках уже пустая бутылка воды. Услышав Али-
ны шаги, он повернулся к ней и подвинулся, освобождая ме-
сто рядом с собой.

– Извини, у меня бывает иногда. Голова болит, спасаюсь
только таблетками, – сказал Матвей. Он выглядел уже на-
много лучше. Но был по-прежнему потным и бледным.

– Понятно, – Аля старалась быть деликатной. – А не зна-
ешь, в чём причина?

– Догадываюсь, – уклончиво ответил Матвей. – А как Со-
ня? Она решила остаться?

– Минут через 15 выйдет. Мы договаривались, что сего-
дня она ночует у меня.

– Хорошо, вместе подождём, – сказал Матвей.

– Слушай, а помнишь, ты в прошлый раз говорил, что тре-
нируешься? Расскажешь подробнее?

– Помню, – Матвей улыбнулся. – Я кроссфитом занима-
юсь, уже полгода, с одним очень крутым тренером. Прямо не
могу держать себя в руках, всем об этом рассказываю, – по
взгляду парня было видно, что он шутит. – Вообще-то я хо-
тел в БК пойти. Нашёл их контакты, но потом решил снача-

ла прийти в хорошую форму и начать тусить с ними позже. Чтобы повысить свои шансы на целый нос.

– БК – это бойцовский клуб? – спросила Аля.

– Да, он у нас один в городе. И пока он не распался, надо туда попасть. Думаю, надо в следующем месяце. Видишь – кроссфит не сильно помог мне тогда в электричке.

– Ну почему? Ты мог бы легко догнать тех парней, если бы не лежал на асфальте, – Аля тоже улыбнулась. Она поняла, что с Матвеем можно шутить, не боясь его задеть.

– Точно, – ответил парень. – А ты как со спортом?

– Ничего профессионального. Просто катаюсь на велике, просто хожу в бассейн. В детстве я была похожа на пончик и ненавидела физкультуру. Мне было жаль тратить время на все эти прыжки в длину и подтягивания, зная, что вместо этого я могла бы читать интересную книжку. Я иногда даже прогуливала, чтобы почитать. И мама всегда считала, что для девочки быть спортивной не обязательно. Вот только велик потом меня и спас. И ещё куча видео о том, как заниматься дома, – ответила Аля.

– Думаешь, тебе сильно надо было спасаться? Мне кажется, прокачать мозг важнее, чем прокачать ягодичы, – сказал Матвей. – Особенно, пока ещё учишься в школе. Мне кажется, ты всё сделала правильно. – Он встал и добавил, – в правильной последовательности.

Аля поняла, что это комплимент, и улыбнулась.

Матвей встал на пустой тротуар лицом к Але и глубоко

вдохнул пару раз, разглядывая фонари над головой.

– Я хотел сказать, что с тобой интересно говорить, и у тебя есть чувство юмора. И ты... настоящая, без пафоса, не нарисованная. Это, на самом деле, редко бывает в девушках. Но, – он поколебался секунду, – ты ещё и выглядишь потрясающе. Видишь, я даже надел самую длинную толстовку, чтобы ты не заметила, как сильно мне нравишься, – он хохотнул, и спрятал руки в карманы. – Извини, иногда прямо не могу сдержаться и не сказать то, что пришло в голову.

Але стало неловко смотреть на Матвея, и она уставилась в асфальт, чувствуя, как краснеет от макушки до кончиков пальцев, и снова радуясь, что вокруг темно. Она была в коротком жёлтом платье, кожаной куртке и белых кедах. Длинные распущенные волосы, большие стрелки на глазах – выходя из дома, Аля надеялась произвести впечатление на Матвея, но сейчас была смущена его словами.

Ощущение, что он какой-то слишком хороший, периодически перебивалось неожиданными шутками или поведением, которое девушка не могла объяснить. Але начало казаться, что она влюбляется, и это было очень страшно. И живо. Самое живое, что она чувствовала в жизни. Тёплое и волнующее. Не похожее на то, что было с Владом. Но Матвей ещё мог оказаться совсем не тем, кого она себе представила. И эта смесь страха и предвкушения новой близости разливалась серной кислотой где-то у Али в животе.

– Спасибо, – сказала Аля, встретившись глазами с Матве-

ем, и задержав взгляд чуть дольше обычного. Ей показалось, что он думает о том же, о чём она.

Они обменялись улыбками, и одновременно повернули головы. Соня шла по направлению к ним в окружении небольшой компании. Аля узнала барабанщика и группу, ради которых они сегодня пришли в бар. Музыканты остановились чуть в стороне и стали загружать вещи в припаркованную газель, которую Аля до этого не замечала. Соня попрощалась с барабанщиком и подошла к подруге.

– Ну что, вызываем такси? – спросила Аля весело, поднимаясь с подоконника. Она видела, как Соню буквально распирает от счастья, и предвкушала разговор длиной в полчаса.

– Ага, – сказала Соня, усиленно делая серьёзный вид.

– Я вызову, – сказал Матвей, и отошёл на несколько шагов, доставая телефон.

– Завтра проспим на пары? – спросила Аля Соню.

– Точно проспим, – ответила синеволосяя девушка.

Аля вдохнула сентябрьский вечерний воздух, и посмотрела в спину Матвею. Молодость, полная волнений и радости дружбы – самое ценное, что было у неё сейчас, – и она была счастлива.

Такси подъехало через минуту. Матвей сказал, что у него ещё дело в центре, и он сам не поедет. Аля немного расстроилась, что им уже нужно расставаться. Она не стала спрашивать при Соне и ожидающем таксисте, какое дело

осталось у Матвея.

Такси тронулось с места – Аля обернулась, чтобы ещё раз увидеть Матвея в заднее стекло. Она увидела, как парень, заворачивая за угол дома, словно согнулся пополам. Ей показалось, что его стошнило.

Аля повернулась на сиденье и поняла, что не понимает ничего.

Глава 10

– Влад хотя бы честный, – Вика посмотрела на Алю, слегка прищурившись, как это делала всегда, когда хотела внушить что-то очень важное. – Сказал всё, как есть. Он не будет тебе заливать про то, чего нет. Вечная любовь, бла-бла-бла. Понятно, что от него ожидать. Так что я советую тебе думать быстрее. Ещё пара букетов, а четвёртый будет уже вряд ли. – Брюнетка отпила кофе и неодобрительно покосилась на стайку студентов, с шумом зашедших в университетскую столовую. – Такие парни, как Влад, на дороге не валяются, ты и сама понимаешь.

– Погоди-погоди, это Влад честный? – Аля иронично повела бровью. – Если бы он не попался тогда в кафе, где была бы его честность?

– Но в нужное время она появилась. А если б он не попался, ты жила бы себе спокойно, и всем было бы хорошо. Может, он и следующие полгода терпел бы себе твои загоны, и катал тебя на Кашкае. Не пришлось бы в электричках по ночам ездить.

Аля фыркнула.

– Да шучу-шучу. – Вика устало наклонила голову на бок. – Я вообще начинаю задумываться, какой смысл с кем-то встречаться сейчас. Мне не хватает времени на блог, а ещё на парах надо хоть иногда появляться. Я уже двигаю встречи

с Димой, как только могу, и всё равно не успеваю ничего.

Она помолчала немного и продолжила.

– А этот Матвей вообще не пойми кто. Наверняка напаривает тебя, а ты и ведёшься. Слишком положительный персонаж, таких не бывает. Он тебя соблазнит ещё быстрее, чем Влад. И я вообще ставлю что угодно на то, что он психопат.

– Ай, почему ты всегда ожидаешь худшего? – Аля в который раз рассказывала подруге больше, чем собиралась, и в который раз жалела об этом. Она уже понимала, что мнение подруги снова повлияет на неё, как бы Аля этому не сопротивлялась.

– Потому что предпочитаю трезво смотреть на вещи. И за тебя переживаю. Ты у меня как ребёнок, вообще, – Вика по-матерински посмотрела на подругу и придвинула к себе тарелку с круассаном.

– А я переживаю, что твои подписчики увидят, как ты ешь эту гадость, – пошутила Аля, чтобы уравновесить Викину сентиментальность, – Что ты себе позволяешь такое?

– Ай, – Вика закатила глаза. – Я слишком много нервничала всю неделю, могу себе позволить. Вряд ли в этой столовой кто-то подписан на меня, я уже оценила. Так что, пусть этот круассан заменит мне секс и сон.

С этими словами она откусила огромный кусок и достала телефон.

Аля поняла, что ближайшее время можно не пытаться продолжить общение. Она на всякий случай спросила, идёт

ли Вика на пары, и пошла на экономику одна.

Вика осталась отвечать на вопросы подписчиков в Инстаграме, Соня уехала домой отсыпаться, Кира была на соревнованиях в другом городе. И Аля сама не понимала, зачем она идёт на пары. Ночью Соня рассказала Але, что собирается в следующем году бросить универ и уехать учиться на иллюстратора в Питер. Мама не могла дать ей денег на переезд и обучение, но девушку это не останавливало. Она была готова работать официанткой по ночам и в выходные, только бы получить возможность заниматься тем, что ей нравилось.

Аля позавидовала подруге – у неё самой никогда не было такого увлечения, которое могло бы стать и делом жизни, и средством заработка.

Просидев впустую на лекции и поразмыслив о своём жизненном предназначении, она вышла из универа, чувствуя наваливающуюся тоску и единственное желание – поспать. Матвей говорил, что хочет машину, и вроде бы свой автосервис, или нет? – она не могла никак вспомнить. Ещё он хотел жить за городом. Этого Аля точно не хотела, её тянул большой город. А чего хотел от жизни Влад? Аля начала вспоминать их разговоры, как вдруг Влад собственной персоной вышел из припаркованной за остановкой машины и уверенно направился к ней. Аля остановилась, пойманная врасплох, и не знала, как ей реагировать. Её чувства на фоне усталости становились ещё более противоречивыми.

– Привет. Ты домой? Могу подвезти, – сказал Влад,

– Э... Привет. Нет, спасибо, – принципиально ответила Аля.

– Ты не пишешь, не отвечаешь ничего. Дуешься на меня по-прежнему?

– Влад, – Аля не могла понять, в самом ли деле он не понимает. – Всё серьезнее, чем ты сейчас пытаешься представить.

– Я тебе всё объяснил про то утро. И знаешь, что? – Влад снова начал кипятиться. – Это ты мне не объяснила, почему через несколько часов после нашей встречи сама гуляла ночью в чужой толстовке. Может, всё дело не во мне, а в этом тощем бегуне? Давно вы из меня идиота делаете?

– Что? Какой бегун? – Аля начала приходить в бешенство от несправедливых обвинений.

– Какой? – Влад насмешливо скривился. – Он каждый вечер мимо моей качалки бегаёт. Ты его предупреди, чтобы поаккуратнее бегал.

– Что? Влад, ты что? – Аля не могла поверить, что слышит это от человека, который совсем недавно казался ей самым большим романтиком в мире. – Что ты ему сделаешь? Я с тем парнем в тот же вечер и познакомилась. И при чём тут он вообще? Если бы тебе на самом деле нужна была я, мы бы провели тот день вместе, и не было бы ни того парня, ни той девушки.

– Ты меня не слушала что ли совсем? Зачем я, по-твоему, уже второй раз тебя жду и пытаюсь поговорить?

Аля смотрела на Влада, ощущая себя обиженным ребёнком, которого пытаются рационально утешить, и не хотела сдаваться. Притяжение к Владу снова возвращалось, но доверие к этому человеку было потеряно, а в её мыслях уже поселился Матвей.

Подъехал автобус. Аля быстро бросила Влада «пока» и зашла в открывшиеся двери. «Как это по-женски», – презрительно подумала она в свой адрес, но иначе поступить не могла. Слишком часто она избегала проблем и серьёзных разговоров, вместо того, чтобы разговаривать и решать вопросы.

Может быть, Вика права? Может быть, Влад не виноват? Сколько же классных моментов у них было вместе. Но Матвей... Але казалось, что он может стать для неё намного ближе и роднее, чем Влад.

Матвей бегаёт каждый вечер. Алю как будто облили холодной водой. Во время их прогулки по скверу он говорил, что ненавидит бегать – девушка была уверена, что точно помнит этот момент, потому что и сама с самого детства не любила бег. Зачем тогда он это сказал? Она горестно окинула взглядом закатный город за окном автобуса. Возможно ли встретить человека, который никогда не будет обманывать? Ответ казался очевидно жестоким.

Весь вечер Аля думала о том, как выяснить, честен ли с ней Матвей. Спрашивать про его странное поведение и пробежки она не хотела, потому что боялась ещё большей лжи.

Она придумала, как лучше поговорить с ним, и написала короткое сообщение с предложением погулять на неделе вечером. Ответ снова пришёл быстро. Аля взяла телефон, но это оказалось сообщение от Влада:

«Я люблю тебя. Как ты до сих пор не поймёшь...»

С грустью и удивлением глядя в телефон, Аля присела на кровать и закрыла глаза. Как долго она ждала этих слов от Влада, и как часто представляла себе, как он говорит их. Но сейчас они казались новогодним подарком, подаренным в июне.

А может, то, что он написал – правда? Может, у этих отношений ещё есть шанс? Никогда раньше Аля не думала, что окажется между двух парней, и ей придётся выяснять, кто из них меньше врёт ей.

Глава 11

Через два дня Аля стояла вечером у входа в парк и с волнением ждала Матвея. Сегодня она собиралась решить, стоит ли с ним общаться дальше, или лучше порвать всякие отношения.

Погода была уже по-настоящему октябрьская, темнеть стало раньше. На улице было потрясающе не уютно, под куртку задувал ветер, и Аля начала вспоминать ближайшие места, где можно согреться. Матвей опаздывал уже на десять минут, и это начинало раздражать. Девушка набрала его номер, но абонент оказался недоступен.

В растерянности Аля окинула взглядом улицу и увидела идущего к ней Матвея. Он нёс в руках большой подарочный пакет, и улыбнулся, увидев, что Аля на него смотрит. Парень выглядел немного смущённым. Подойдя ближе, Матвей протянул пакет:

– Привет! Это тебе.

– Привет! Спасибо, – Аля улыбнулась, и с интересом заглянула внутрь.

Пакет был доверху заполнен разными конфетами.

– Ого, ты как щедрый дед мороз. Спасибо! – сказала Аля ещё раз. Её решимость больше не есть сахар и всё, что его содержит, рухнула в пропасть в который раз за последнее время.

– Извини, что опоздал. Я выбирал тебе цветы, но потом вдруг подумал, что ты можешь оказаться одной из тех девушек, которые не любят, чтобы им дарили мёртвые растения. Если уж ты не веган и не феминистка, какие-нибудь другие заморочки у тебя точно должны быть, – Матвей весело улыбнулся.

Аля хотела ответить что-нибудь остроумное, но ничего не шло в голову, поэтому пришлось сказать просто:

– Насчёт цветов нет заморочек.

Она с трудом уместила пакет с конфетами в свой маленький рюкзак.

– Давай понесу? – спросил Матвей и протянул руку.

В голове у Али всплыло Викино предостерегающее лицо, и пронеслась мысль о том, что она не знает адреса Матвея, и никого из его друзей, у неё нет его в соцсетях, он часто ведёт себя странно, и давать ему рюкзак со всеми своими документами и деньгами не стоит. Поразившись глупостью этих мыслей, Аля протянула парню рюкзак. Матвей закинул его на плечо поверх своего и пристально уставился куда-то в темноту парка.

– Извини, у тебя есть рублей двести? – через минуту сказал он, поворачиваясь к Але.

Аля удивилась и немного напряглась:

– Вроде бы, – она достала кошелёк из рюкзака за его спиной и достала помятую купюру.

– Спасибо. У меня просто всё на кредитке, я тебе сейчас

перекину на карту, ладно? – он взял деньги и слегка кивнул головой в сторону.

– Там вон бомж у забора сидит. Я ему чая куплю и пойдём гулять, ок?

– Конечно, – Аля пожала плечами. – Она напрягла зрение и с трудом разглядела у забора тёмную фигуру, незаметную на фоне деревьев.

– Пстой минутку, он, наверное, пахнет не очень, – Матвей отошёл к киоску в ста метрах на углу, и через пару минут подошёл к человеку у забора, неся в руках бумажный стаканчик и какую-то еду в салфетке.

Он постоял там немного, видимо, разговаривая с женщиной, и направился к Але.

«Что за Робин Гуд», – крутилось у Али в голове, и симпатия к Матвею вспыхивала с новой силой. Она понимала, что, вообще-то, это нормально – помогать другим людям. Но это была уже вторая ситуация, в которой Матвей проявил себя подобным образом.

– В такую погоду сидеть на асфальте – ужасно, – сказала Аля, когда парень подошёл поближе. – Неужели у таких людей нет места, где можно погреться, получить работу. Почему никто этим не занимается.

– Не знаю, занимаются ли этим федеральные и муниципальные власти, но кто-то точно занимается и помогает. Просто не каждый человек, оказавшийся на улице, хочет восстановить свою жизнь, или вообще продолжать её. А

некоторые просто не знают, куда обращаться... – Матвей помолчал немного, – Вот этот мужчина немного не в себе, я так и не смог добиться от него ничего, но чаю он был рад.

– Пойдём? – парень кивнул головой в сторону аллея парка.

– Э... Я что-то замёрзла, может, в кино зайдём, погреемся? – Аля покосилась на здание кинотеатра, видневшееся недалеко между деревьев. – Хочешь что-нибудь посмотреть? По студаку сегодня билеты дешёвые.

Матвей замялся.

– Может, лучше в кафе посидим? Поговорим? – спросил парень. – Не хочется сейчас в кино.

– Давай, – ответила Аля. – Пойдём в ближайшее? – девушка обернулась и глянула на маленькое кафе возле остановки.

– Ага, – ответил Матвей.

Внутри было пусто и темно. Играл уютный кавер на какой-то знакомый хит прошлого года. Матвей вопросительно посмотрел на Алю, показывая на столик с диванчиком в самом конце зала. Аля кивнула.

Они сели рядом и заказали чай. Приглушенный свет располагал к доверительной беседе. Матвей сидел так близко, что от запаха его туалетной воды начинала кружиться голова. Але захотелось поскорее избавиться от глупых мыслей о его пробежках и убедиться в том, что он честен с ней даже в мелочах. Она решила сразу начать разговор с этой темы.

– Слушай, а где ты тренируешься? – спросила Аля.

– В новых районах есть большой гараж, переделанный под зал. Мне знакомые показали его и с тренером познакомили. Я так счастлив был, когда узнал про это место. Совсем недалеко до автосалона, где я работаю. Я туда почти каждый день хожу после работы.

– Там «Галактика» рядом ещё, да? – Аля чувствовала себя детективом.

– Ага, – Матвей усмехнулся. – В «Галактике» абонемент на кроссфит стоит как моя зарплата. Да я и не напрягаюсь вообще – нафига платить за стеклянные стены и хорошее освещение, если и в гараже тренер классный. Он берёт символические деньги, а в теме разбирается покруче сертифицированных тренеров. Он – военный на пенсии, сам переделал гараж под зал, когда понял, что начал тухнуть. Да и с ним просто поговорить интересно.

– Да, вдохновляющий человек, наверное, – сказала Аля. – А помнишь, ты говорил, что ненавидишь бегать и уже давно не выходил на пробежки? Бег – это же часть кроссфита, вроде бы? Вас тренер не заставляет бегать?

– Да нет, мы в основном с весами занимаемся, по гаражу особо не побегаешь, – улыбнулся Матвей и налил Але чай.

Аля приготовилась к прямому вопросу, и чувствовала нарастающее волнение. Она уже открыла рот, но Матвей её перебил.

– Тот парень, который ждал тебя у дома, м-м-м... вы расстались?

– Да... Аля замялась. – Если бы нет, я бы не приглашала тебя гулять, – Аля слегка улыбнулась. – Но он вот приходил недавно, хотел помириться. Сказал, что видит тебя часто. Говорит, ты бегаешь каждый день мимо «Галактики», – девушка сделала ударение на последних словах. – Странно, да?

– А... Да, глуповато, – Матвей сделал непонятное выражение лица. – Так вот к чему твои вопросы.

Але почему-то стало стыдно. Она понимала, что раздула мелочь, но эта мелкая несостыковка никак не давала ей покоя.

– Просто у меня в голове теперь не складывается, кто из вас и зачем говорит неправду. Да, глупость какая-то, – Аля попыталась разрядить обстановку и улыбнулась.

– Ну, вообще-то он прав. Я и правда бегаю мимо «Галактики». Полминуты бега каждый день, – Матвей хохотнул и закрыл лицо обеими руками.

Аля растерялась.

Матвей отнял руки от лица и повернулся к ней. Было видно, что он волнуется – Аля заметила, как пульсирует вена на его виске.

– Просто мне не нравится это место, и я стараюсь побыстрее мимо него пройти, – парень снова странно на неё посмотрел.

– А... А почему не нравится? – Але стало жутко интересно.

Матвей покраснел и после небольших раздумий с напускной весёлостью спросил:

– Ты будешь со мной общаться, если узнаешь, что я сумасшедший?

Аля устала на него.

– В каком смысле – «сумасшедший»?

Матвей поёрзал на диване, ища новую удобную позу и глядя в сторону.

– Как-то рано этот разговор получается, – сказал парень с досадой.

В голове у Али крутились одновременно несколько выдуманных сознанием кадров. Вот Матвей сидит на приёме у школьного психолога, и тот говорит ему «у тебя шизофрения, мальчик». Вот Матвей чинит чью-то машину, и потом, устало оглядываясь, достаёт из-под полы куртки бутылку с водой и таблетки. Вот он сидит на лекции в окружении сотни людей, весь потный и напряжённый, поднимает руку, бежит в туалет, и там его тошнит.

В несколько секунд она успела ощутить и жалость к Матвею, и желание ему помочь, и страх, и отвращение.

– Если у тебя что-то не так со здоровьем, я пойму. У всех есть свои проблемы, – сказала девушка, отметив внутри чувство превосходства над собеседником.

Матвей долго пристально смотрел на Алю.

– Вот как будто прыгаю в ледяной бассейн сейчас. Ну ладно. – Матвей почесал лоб и медленно заговорил, присталь-

но глядя в стол. – В тот вечер, кода мы ждали на перроне поезд, я почувствовал, что тебе плохо. Тебя прямо ело что-то изнутри, и я разглядывал тебя краем глаза так, чтобы ты не заметила. Ты была настолько красивая и грустная, что я не удержался, и пошёл в тот же вагон, куда и ты. Я надеялся, что ты выйдешь там же, где и я, и я смогу как-то с тобой познакомиться. Подойти к тебе в поезде я не решался. Просто стоял и ощущал, как тебе плохо. Ты была чем-то очень расстроена, и, как казалось мне, обижена. А потом человек в соседнем вагоне...

Парень замолчал и принялся мять в руках салфетку. Аля смотрела на него, затаив дыхание. Она не ожидала, что он начнёт свои разъяснения так романтично. Что-то в разговоре смущало её.

Матвей снова заговорил, по-прежнему не глядя на Алю.

– А потом в соседнем вагоне кто-то почувствовал сильный страх. И ещё кто-то – ярость. Я понял, что там что-то происходит, и пошёл туда. Дальше ты видела. Когда я поднялся с асфальта, я был очень удивлён и... рад, – он улыбнулся и бросил взгляд на Алю. – Тебе было страшно, но ты вышла мне помочь. И потом во время общения я понял, что тебе приятно находиться в моём обществе. Особенно, когда мы ходили гулять по скверу. В тот вечер ты чувствовала что-то такое, что и я... Притяжение. Если бы этого не было, я бы ни за что не решился тебя обнять у лифта. Я подумал, что наконец-то смогу рассказать кому-то о том, что со мной

происходит.

Матвей положил свою ладонь на Алину руку, лежащую на столе, и возбуждённо продолжил.

– Пожалуйста, поверь, что это правда. Я чувствую эмоции других людей. Мне сложно бывает в них разбираться, но в целом я понимаю, что ощущают другие. Это пару лет назад началось, и как-то постепенно.... Поэтому я так и не смог понять причину. Я привыкаю, но с этим дико сложно жить.

Аля осторожно высвободила свою руку. Ей стало нехорошо и как-то противно так резко разочаровываться в человеке. Девушка с сожалением посмотрела в светлые глаза Матвея, всегда казавшиеся ей такими умными и внимательными. На сумасшедшего он не похож. Но эти выдумки – неужели Матвей решил, что Аля настолько маленькая и наивная, что поверит в это. Вполне вероятно, что его красивые истории – тоже ради секса. Как же похожи все мужчины вокруг. Как же мастерски он врёт... Возмущение и воров неприятных мыслей наполнили голову девушки.

– Слушай, я это... обдумаю то, что ты сказал. И пойду, наверное, мне уже пора, – сказала Аля и потянулась за курткой, надеясь, что Матвей поймёт её нежелание больше общаться.

Матвей скептически посмотрел на Алю и сказал:

– Я могу тебе доказать, что говорю правду. Думаю, что это не сильно сложно.

– Да, это и правда не должно быть сложно, – сказала Аля несколько язвительно.

– Судя по тому, что я невольно начинаю зеркалить твои эмоции, ты сейчас злишься.

Аля в самом деле начинала ощущать злость.

– Да ладно? Ты меня за дуру держишь что ли? Или ты правда сумасшедший?

– Я же сказал, что смогу доказать, – раздражённо ответил парень.

– Мне не тринадцать лет, чтобы в такие сказки верить, – Аля убрала телефон в карман, показывая, что собирается уйти.

– Правда? А я и не заметил. Мне вот тоже не тринадцать, но я, как грёбаный Гарри Поттер, ждал, что ко мне придут просветлённые и объяснят, что со мной, и как мне спасти вселенную, но вот не дождался. Мир посложнее, чем тебе кажется. Жаль, что ты не хочешь меня услышать.

– Да? Мне тоже жаль, что ты клеишь девушек на чувство жалости. Если мне самой больно, это не значит, что я...

– Тебе больно? Готов поспорить, ты вообще не знаешь, что такое боль! – Матвей почти кричал. Люди за соседними столиками начинали посматривать на пару.

– А ты знаешь? – Аля задохнулась от негодования.

Было видно, что Матвей хочет что-то ответить, но сдерживается. Он с минуту буравил Алю взглядом и трясся от злости. А потом как-то обмяк на диване и тихо сказал:

– И я не знаю...

Аля почувствовала себя победителем в этой глупой сло-

весной битве.

– Дай мой рюкзак, пожалуйста, – она протянула руку.

– Я могу проводить тебя до остановки, – сказал Матвей отстранённо, доставая Алин рюкзак.

– Не надо, спасибо, – Аля встала и застегнула куртку.

– Ну пока, – Матвей тоже поднялся и скрестил руки на груди.

– Пока, – девушка быстро махнула рукой и вышла из кафе, не оборачиваясь.

Глава 12

Всю неделю Аля пребывала в меланхоличном настроении, предпочитая готовиться к зачётам, вместо того, чтобы проводить время вне дома. Она отмахивалась от разговоров о Матвее. Ей было стыдно рассказывать подругам о том, какие глупости он ей наговорил, и как сильно она в нём ошибалась. Просто сказала, что ей надоело с Матвеем общаться. Соня тоже ходила как в воду опущенная – её знакомый барабанщик был занят своими делами и перестал отвечать на сообщения. Кира, которая всё ещё была на соревнованиях, давала о себе знать только мотивирующими постами в соцсетях, от которых Але становилось ещё тревожнее думать о своём будущем. Только Вика была счастлива и полна сил – аудитория её блога росла даже быстрее, чем она планировала.

В пятницу после пар девушки сидели в столовой и переписывали конспект лекции, которую коллективно пропустили. Из Сониных наушников доносилась какая-то тоскливая мелодия. Аля поглядывала на сгущающуюся темноту за окном и думала о том, что в мегаполисах ноябрь наверняка проходит как-то живее и интереснее. Она уже замечталась о том, как переедет в большой город, заведёт кучу знакомств и найдёт интересную работу, будет ходить на выставки, концерты, какие-нибудь курсы, – как Вика в сотый раз оторвалась от конспекта и заглянула в телефон.

– Девочки, – брюнетка окинула подруг довольным взглядом, – у меня предложение. – В это воскресенье один знакомый с пятого курса зовёт кататься на квадроциклах по полям. У него дача за лесом, всего полчаса от Заозёрска. Говорит, человек 10 будет. Го со мной?

– Он же тебя приглашает, а не нас, – Соня скептически посмотрела на Вику.

– Там одни парни будут. Он написал позвать с собой подруг, – многозначительно и весело ответила Вика.

– А кто это? Кто зовёт? – спросила Аля.

– Артём Иванов. Ну, высокий такой худой чувак с химфака, в тёмных очках постоянно ходит. У его отца своя фото-студия в городе, и он сам фотографирует немножко. Может, будем потом к нему фотаться ходить, – брюнетка спародировала модельную позу.

– Оу, а Дима будет? – Аля предчувствовала ответ на свой вопрос, с сожалением вспоминая Диму с его весёлыми шутками.

– Не, мы уже почти месяц не общаемся. Ну, так что, поедете?

– Спасибо, мне не в кайф тусить с незнакомыми людьми, – ответила Соня.

– Так вот и познакомишься. Ты же ведь ни с кем не встречаешься. М? М? – подзадорила Вика, которая не знала ничего про барабанщика.

– Не, спасибо. Мой удел – всю жизнь прожить с котом, –

вздохнула Соня.

Аля недовольно покосилась на симпатичную и талантливую подругу. Ей начинало казаться, что Соня находит какое-то неизъяснимое удовольствие в том, чтобы пострадать.

– Так, ясно. Соня – зануда. Жду до завтра, что ты передумаешь. А ты, – Вика повернулась к Але, – точно едешь.

– Ага, – Аля кривенько улыбнулась. – Я тоже кроме тебя там, скорее всего, никого не знаю.

– Отличный повод поехать, правда? – Вика уткнулась в телефон. – Я пишу, что со мной длинноногая шатенка. Как минимум.

– Синеволосяя коротконожка точно отказалась, если что, – бросила Соня и ушла за очередным стаканом кофе.

– Всего на полдня поедem. Ага? – Вика вопросительно посмотрела на Алю.

После недолгой внутренней борьбы Аля спросила, во сколько и где нужно быть завтра. Её внутренний интроверт проиграл схватку с желанием весело провести время и попробовать что-то новое.

На следующее утро Аля стояла на остановке, одетая в тёплую куртку, кроссовки и джинсы цвета хаки. Ей не терпелось скорее сесть на квадроцикл и попробовать им управлять. При этом она совсем не ощущала то романтическое чувство, которое обычно испытывают девушки, собирающиеся на встречу, где будет много незнакомых парней.

Большой белый паркетник, за рулём которого сидел Ар-

тём, лихо вырулил из-за угла и притормозил около Али. Рядом с Артёмом сидела Вика, радостно помахавшая из окна. Аля втиснулась на заднее сиденье и поздоровалась. К её неудовольствию, рядом оказались две блондинки, знакомые между собой. Они смерили Алю надменными взглядами и углубились в обсуждение чьего-то Инстаграма, чем и занимались всю дорогу. Вика без конца что-то спрашивала у Артёма, и Аля, не связанная обязательством поддерживать разговор, могла спокойно читать книгу и смотреть в окно. Такое положение её вполне устроило, но внутри появилось беспокойство о том, что по приезде на место ей будет не с кем общаться.

Через полчаса машина остановилась в небольшом посёлке, первом за лесным массивом после города. Аля никогда не была в этих местах, и с интересом оглядывалась вокруг. Несколько новых построек за высокими заборами соседствовали со старыми обветшалыми домами, стоявшими чуть в стороне.

Артём вышел из машины, чтобы открыть большие ворота, за которыми возвышался красивый двухэтажный дом. Рядом Аля заметила вывеску, сообщающую, что здесь можно взять на прокат квадроцикл. Двор внутри оказался уютным и ухоженным. Аля вдохнула холодный воздух и почувствовала, что начинает моросить дождь. Небо было серым и скучным.

– Если пойдёт дождь, будет вообще чума на квадрике про-

катиться. Гряжяязь, – Артём проревел последнее слово так, что заставило Алю удивиться и внимательно на него посмотреть. Она внутренне посетовала на свою привычку вешать на людей ярлыки по одному их внешнему виду. Артём перестал ей казаться чистюлей и снобом.

– Квадриками вообще дед занимается у нас. Отцу не по душе эта тема, – Артём обращался ко всем девушкам, пока открывал дверь. Потом повернулся к Але.

– Каталась когда-нибудь?

– Не-а, – Аля улыбнулась. – Но очень хочу попробовать.

Вика взяла Алю за локоть и радостно сказала:

– Там по трое можно, я с тобой.

Аля благодарно посмотрела на подругу. Она начинала чувствовать себя легче в этой незнакомой компании.

Не успели они зайти в дом, как в ещё открытые ворота въехала машина. Аля обернулась и не поверила своим глазам. Это был Кашкай Влада. Он и ещё трое парней вышли и поздоровались с Артёмом. Влад удивлённо приподнял брови, когда увидел Алю. Она приветственно кивнула ему и повернулась к Вике.

– Ого, и Влад здесь, – как-то не натурально удивилась брюнетка.

– Вика, – угрожающе начала Аля, – ты знала, что он будет, и позвала меня?

– Блин, а что? – Вика надула губы. – Ты же фанатка романтики. Вот тебе и она. Ещё скажи, что тебе пофиг на Вла-

да. Не поверю.

– Я ненавижу сводничество. Чувствую себя куском мяса на прилавке, – агрессивно шептала Аля над Викиным ухом, чтобы не быть услышанной блондинками, которые вышли из дома и с интересом косились на вновь приехавших.

– Вы давно знакомы, какое сводничество. Если решишь, что Влад тебе не нужен, то вон, куча других парней. С ними ты сама собиралась знакомиться, – с обиженным видом Вика полезла в телефон.

Артём позвал всех зайти в дом. Компания плюхнулась на диваны в большом холле.

– Вот пицца. Через пару часов ещё привезут, – под одобрительные крики Артём поставил несколько коробок на низенький стол между диванами. – Кто привёз бухло, достанем вечером, когда дед срулит в город.

– Я до вечера оставаться не планировала, – шепнула Аля Вике.

– Да я тоже, мы же договаривались. Уедем на такси с девочками, рублей 400 на четверых будет. Могу за тебя заплатить.

– Да не надо, спасибо, – сказала Аля.

– Через 10 минут все выходим катать, я сейчас, – сказал Артём и вышел.

Аля взяла кусок пиццы и огляделась по сторонам. Напротив неё сидел Влад и две блондинки. Девушки истерично смеялись над какой-то его шуткой. Аля почувствовала что-

то похожее на укол ревности.

Трое парней что-то обсуждали между собой на другом диване и тоже смеялись. Вика снова залипла в телефоне, и Аля про себя злилась на неё за это.

Скоро Артём позвал всех на улицу. Он вывел компанию на другую часть двора, где седой мужчина возился с квадрациклами, и начал раздавать шлемы.

– А без этого никак? – спросил полноватый агрессивного вида парень.

– Сорри, Колян, мне башку оторвут, если вы без них поедете, – Артём всучил парню шлем.

Дед Артёма подошёл и начал громко и деловито давать инструктаж по вождению.

Влад взял два шлема и протянул один блондинке. Аля заметила, как он при этом покосился на неё, и еле сдержала улыбку. Ей начинала нравиться эта игра.

Глава 13

Через десять минут четыре квадроцикла с рёвом выехали из ворот. Аля недоумевала, почему Артём решил, что они могут ехать втроём, и радовалась, что Вика была маленькой и худенькой девушкой. Ей было страшновато сидеть сзади, и она посильнее прижалась к спине подруги. Вика обнимала Артёма, сидевшего впереди, и радостно визжала.

Компания проехала по просёлочной дороге и повернула в сторону полей. Квадроциклы соревновались между собой и по очереди обгоняли друг друга. То и дело кто-то подлетал на кочках и издавал радостный вопль. Мелкий дождь размочил ещё не успевшую замёрзнуть землю, и к колёсам уже налипли тучи мокрых листьев и грязи.

Аля начала чувствовать вкус скорости.

– А можно, я потом за руль сяду? – постаралась она перекричать рёв мотора.

– Давай, – проорал Артём.

– Остановимся – пофоткаешь меня? – Вика повернула голову к Але.

– Ага, – ответила Аля, и вдруг почувствовала, как вылетает с сиденья.

Девушка упала на спину и потеряла ориентацию в пространстве.

– Дебил, ты видишь, куда едешь? – где-то над ухом вопил

Влад.

Артём что-то прокричал в ответ. Аля разлепила глаза и сфокусировала взгляд.

– Аля, Аля, – Викино встревоженное лицо оказалось в десяти сантиметрах. – Как ты меня напугала, уф! Можешь пошевелиться?

Аля села на земле. Она чувствовала себя ужасно глупо от того, что все столпились вокруг и смотрят на неё. Левая нога болела, немного кружилась голова.

– Да всё нормально, – она встала и поморщилась. Ушиб оказался сильным, нога саднила. Аля потёрла бедро и поняла, что она наполовину в грязи.

– Блин, извини, Аль. Яму не заметил, – Артём виновато вглядывался Але в лицо.

– Да ничего страшного, – повторилась Аля, мечтая о том, чтобы на неё прекратили смотреть. – Мне бы помыться только теперь.

– Раз шутит, значит, с головой всё в порядке, – сказал Колян.

– Да у неё сотрясение, скорее всего. Видал, на какой скорости упала, – сказал другой парень.

– Давай домой отвезу? – предложил Влад.

– А можно я подожду тут в доме, пока вы все вернётесь? – спросила Аля, обращаясь к Артёму. Ей не хотелось вот так заканчивать эту встречу. И хотелось со всеми вместе поесть пиццу и по-нормальному познакомиться.

– Канеш, – сказал Артём, довольный тем, что всё обошлось. – Сейчас отвезу.

– Лучше я, – вставил Влад, садясь за руль, – ты полчаса будешь только из канавы выезжать.

Аля с помощью Артёма села на квадроцикл.

– А нам здесь ждать, или что? – блондинка с плохо скрываемым неудовольствием бросила вопрос куда-то в воздух.

Аля уже не слышала, ответил ли ей кто-нибудь. Влад быстро рванул с места, и пришлось ухватиться за его спину. Грустная романтическая ностальгия заполнила Алины мысли. Через десять минут они уже подъехали к воротам.

– Я тебе покажу, где душ, – Влад участливо подал Але руку, помогая спуститься с квадроцикла.

– Да ладно, я сама найду, – слегка напряглась Аля. – Ты езжай лучше со всеми кататься. Просто ключи мне оставь.

– Ребятки, не заходите! – высокий мужчина в расстёгнутой куртке торопливо приближался, прихрамывая. Он говорил быстро и встревоженно.

– Это кто? – тихо спросила Аля у Влада.

– Не знаю, – он пожал плечами.

– Извините, вы тут давно катаетесь? – мужчина протянул Владу руку и представился. – Олег.

– Да нет, меньше часа, – ответил Влад.

– А не встречали девочку, чёрненькую такую, лет восьми? Она вот как раз часа два назад ушла гулять, всё около дома была, а теперь нигде не вижу.

– Час – это же не много. Может, к подружке ушла, – сказал Влад.

– Да нет, – сказал мужчина, – нет у неё тут подружек.

– Может, в магазин ушла? – подкинула свой вариант Аля. – Ей ужасно хотелось как-то поддержать мужчину и помочь.

– Да нет, это нет, – с нотой отчаяния сказал Олег. – Она у нас детдомовская, ещё не знает, как в магазин ходить. Только забрали её.

Он вдруг встрепенулся и быстро пошёл дальше по улице.

– Пойдите ещё минутку, пожалуйста, – бросил Олег на бегу. Он увидел машину, остановившуюся у соседнего дома, и спешил к ней.

Аля смотрела вслед мужчине с всё нарастающей тревогой. Мозг лихорадочно искал способ ему помочь.

– Думаю, он зря беспокоится, – сказал Влад. – Наверняка окажется, что всё в порядке.

– Надеюсь, – Аля вспомнила, что вся в грязи, и пожалела, что не может сейчас же пойти в душ.

Олег вернулся через минуту, по-прежнему встревоженный.

– Ребят, вы меня не прокатите по посёлку, тут две улицы всего? Я заплачу за время, деньги есть, – он похлопал себя по карману.

Аля с надеждой посмотрела на Влада. Он поймал взгляд и после секундного колебания согласился.

Олег с Владом уехали, и Аля решила подождать их на улице. Моросить уже перестало, и она надеялась, что не замёрзнет в своих грязных вещах.

Через 15 минут квадроцикл подъехал с другой стороны улицы. К Алиному огорчению, девочки на нём не было.

– Если сильно переживаете, вызовите полицию, – сказал Влад, спускаясь на землю.

– Да звонил уже. Говорят, все машины на вызовах. И времени мало прошло, – мужчина с досадой махнул рукой. – Ладно, пойду жену успокою.

– Не переживайте, не могла ж она назад в детдом сбежать. Значит, где-то в посёлке. Здесь спокойно, найдёте, – кинул вслед Олегу Влад.

– Ну, ты умеешь поддержать, – качнула головой Аля.

– А что, я его по всему посёлку провёз. Уверен, что он зря беспокоится. Девчонке уже двенадцать, он говорит. Просто выглядит она на восемь. Нашла уже знакомых здесь, наверняка. Детдомовские дети замороченные. Проверяет новых родителей, наверное, насколько она им нужна.

– Ты читаешь книжки по психологии что ли? – спросила Аля.

– Бывает, – ответил Влад не без гордости. – Ну что, мне остаться с тобой, подождать всех?

– Да нет, спасибо. Катайся, – Аля протянула руку, – дай ключи, пожалуйста.

Влад отдал Але ключи от дома и помог открыть ворота.

– А в Заозёрске разве есть детдом? – спросила девушка.

– Да, старый уже. Он в районе новостроек за большим забором. Скоро, наверное, перенесут куда-нибудь. Прямо через дорогу напротив «Галактики». Так себе вид для тех, кто занимается, – Влад завёл квадроцикл. – Тебе, кстати, идёт этот грязный прикид. Воинственно выглядишь.

Парень подмигнул и быстро рванул с места. Аля закрыла ворота и пошла в дом. Слова Влада о детдоме засели у неё в голове.

– «Так себе вид», «так себе вид напротив Галактики», – гоняла она мысли по кругу, пока искала в двухэтажном доме, где находится душ.

Аля видела эту новую часть города всего раз, проезжая мимо с Владом, но не запомнила ничего, кроме нового блестящего здания со стеклянными стенами, через которые было видно тренажёры. А что было вокруг, она никак не могла вспомнить. И тут её осенило.

Матвей не успел ей сказать, почему ему не нравится это место. Почему он пробегает мимо «Галактики». Может быть, он чувствует то, что чувствуют дети за этим забором? Аля задохнулась от внезапного открытия.

А что он чувствовал на концерте в толпе поющих, прыгающих и кричащих людей? И в университете среди очников, заполонивших все уголки? Почему они с Алей всегда гуляли в безлюдных местах? Паззл вроде бы начинал складываться. Но это было слишком не вероятно, не реально.

Аля торопливо принял душ и переоделась в запасные вещи. Она решила позвонить Матвею. Вдруг он сможет найти девчонку? Вдруг он сможет простить Алю, и тогда... Внизу живота всколыхнулись приунывшие бабочки. Але безумно захотелось увидеть Матвея.

Она с надеждой набрала номер четыре раза подряд. Матвей не брал трубку. Аля написала ему сообщение с просьбой перезвонить и принялась нервно обдумывать, как ещё с ним можно связаться. Страницы в соцсетях, номера друзей и близких, место работы, домашний адрес. Она ничего не знала.

Автомастерская в новых микрорайонах. Аля с сомнением смотрела на телефон. Ей ужасно не хотелось обзванивать автосалоны новых микрорайонов, и просить к телефону Матвея, чью фамилию и должность она не знала. Аля понимала, что судьба девочки – не её дело, но встревоженный вид мужчины не шёл у неё из головы, а темнота за окном рисовала в сознании ужасающие картины.

Девушка накинула куртку и вышла на улицу. Она запомнила дом, в который зашёл Олег, и с беспокойством посмотрела на него. Вдалеке слышался рёв моторов.

Глава 14

Четыре квадроцикла подъехали к дому одновременно с доставщиком пиццы. Радостные крики голодных и грязных людей встретили тощего паренька со стопкой пицц в руках.

– Вот это мы покатались! Артём такие фотки мне сделал – улёт, – Вика бодро спрыгнула с квадроцикла. Ты как себя чувствуешь?

– Да хорошо, – ответила Аля.

Ещё несколько человек подошли к ней с тем же вопросом. Аля начинала чувствовать себя уютно в этой компании. Только Влад стал слегка раздражать её своими гордыми взглядами в её сторону. Он курил в стороне с блондинкой.

Из дома напротив быстро вышла женщина и направилась к компании. Сзади неё шёл Олег. У Али всё сжалось внутри – по выражению их лиц было понятно, что девочка ещё не нашлась.

– Артём! Добрый вечер! – женщина лихорадочно застёгивалась на ходу. Вы пока катались, Катюшу не видели? Она три часа назад гулять ушла и до сих пор не вернулась. Помнишь Катюшу?

– А, ну да, – неуверенно протянул Артём. – Не, никого не видели, мы по лесу катались.

– Полиция только ночью может приехать, можно с вами проехаться здесь по округе?

– Да мы уже катались, Ларис. Ещё когда светло было, – Олег положил руку на плечо женщине.

– Что ж делать, надо же что-то делать, – запричитала женщина.

– А куда она могла пойти? – спросил Колян. Все собравшиеся уже слушали разговор.

– Не знаю, она на улицу редко выходила, только вокруг дома гулять, – женщина расплакалась.

Аля отошла чуть в сторону и начала искать телефоны автомастерских в новой части города. Она надеялась, что Матвей ещё на работе.

Увидев единственную организацию, она вздохнула с облегчением и набрала номер. Стараясь говорить как можно более деловым тоном, она попросила позвать к телефону Матвея, который занимается ремонтом авто. Уставшая девушка с удивлением сообщила, что Матвей занят, и через пятнадцать минут заканчивает рабочую смену.

– Пожалуйста, у меня очень срочный вопрос! – глупо, но уверенно выпалила Аля.

Девушка недовольно попросила подождать.

– Алло? – знакомый голос Матвея показался Але тёплым и родным.

– Привет, это Аля. Извини... Я это, в общем, я хотела сказать, что верю тебе.

– Да? – без эмоций спросил парень.

– Да, мне кажется, что ты говоришь правду.

Матвей выжидательно молчал.

– Надеюсь, ты не будешь обижаться, что не поверила тебе в кафе. Мне нужна твоя помощь сейчас. Ты можешь сказать, на каком расстоянии чувствуешь других людей?

– А ни на каком. Я всё врал, – сказал Матвей и повесил трубку.

Аля тупо уставилась в телефон. Так ужасно она давно себя не чувствовала. Неужели в экстремальной ситуации она готова поверить в любые сказки? Немудрено. Читать столько фантастики, искать во всём романтику. Кроме того, приближалась ночь. Ночью всё нереальное кажется более настоящим.

Пока Аля разговаривала по телефону, Колян увёз на квадроцикле Олега и Ларису. Остальные заходили в дом.

– Ужасно, да? – Вика увидела, что Аля закончила разговор по телефону, и подошла. – Надеюсь, девочка найдётся. Ну что, пошли по пицце?

– Пошли, – Аля не знала, что дальше делать на улице, и, беспомощно опустив руки, пошла в дом. Она чувствовала себя разочарованной во всём мире.

Горячая пицца и мягкие диваны после холода разморили компанию. Все лениво общались и смотрели какой-то фильм на плазме. Вдруг зазвонил Алин телефон. Она удивлённо посмотрела на экран и вышла в коридор.

– Слушай. Ты извини. У тебя правда что-то случилось? – спросил Матвей.

– Да. Но это уже не важно, раз ты всё придумал, – холодным тоном ответила Аля.

– Увидел четыре пропущенных от тебя. Что там стряслось? – спросил парень примирительным тоном. Он, кажется, действительно был обеспокоен.

– Да тут девочка пропала, в посёлке за лесом. Я подумала, что, может, ты сможешь её найти. Если её, конечно, не похитили и не увезли далеко. Она, наверное, сильно напугана. Но уже не важно, не парься, – Аля, чувствующая себя дважды обманутой глупой девочкой.

Матвей долго молчал.

– Аль, я же не улавливающая вышка. Тут полиция нужна с собаками.

– Да я знаю, – возмутилась Аля. – Я просто надеялась, что ты сможешь помочь. Полиция приедет только ночью.

– А ты сама там что делаешь? – спросил Матвей.

– С друзьями здесь на квадроциклах катались, – Аля начинала злиться. Она не понимала, зачем он задаёт все эти вопросы.

– Скинь мне адрес, я приеду, – сказал Матвей.

– Так ты говорил правду в кафе или что? – Аля совсем запуталась.

– Я хочу помочь. Скинь адрес, пожалуйста, я пошёл переодеваться, – Матвей закончил звонок.

– Реально психопат, – сказала Аля вслух самой себе, и пошла в комнату к остальным. Она не знала, как будет им объ-

яснять, зачем к ней придет парень с комплексом спасателя. И что говорить родителям девочки, если он захочет у них что-то узнать. Похоже, чувство реальности начало возвращаться к Але.

Девушка присела на диван рядом с Викой, с упоением рассказывавшей о своём блоге Коляну. Остальные собрались вокруг ящика пива, стоявшего на столе и, смеясь, что-то обсуждали. Артём куда-то исчез. Вторая блондинка тоже. Аля решила скинуть адрес Матвею. Даже если он великий лжец, можно будет поехать с ним домой на такси. Вика явно была не готова уезжать.

Через 40 минут Аля, утомлённая ожиданием и громкими разговорами вокруг, получила сообщение от Матвея о том, что он приехал. Она быстро накинула куртку и вышла на улицу.

Глава 15

Парень стоял под фонарём у забора и расплачивался с таксистом. Аля подошла поближе и вздрогнула, когда он обернулся. Половину его лица украшал огромный синяк. Один глаз припух. На шее с той стороны была большая царапина.

– Ты где опять так? – спросила Аля.

– Меня взяли в БК, – Матвей улыбнулся.

– А, – Аля замешкалась. – Поздравляю.

– Спасибо, – Матвей кивнул на дом. – Вы тут тусите?

– Да, – ответила Аля. – Тут у парня одного дед квадроциклы в аренду даёт. Мы по лесу катались.

– Ясно. А что за девочка? Рассказывай, – Матвей присел на бордюр у въезда.

Аля рассказала всё, что знала и кивнула на дом, из которого выходили родители девочки.

– Эм... Матвей, а ты уверен, что сможешь помочь? Просто, если к ним сейчас идти, то...они и так волнуются...

– Я не уверен, конечно. Но добровольцы в поисках всегда нужны. Особенно, если придётся лес прочёсывать. Собаку бы...– добавил Матвей, вставая.

– А ты уже участвовал в поисках? – спросила Аля.

– Нет, – сказал Матвей. – Я пойду, пройду по посёлку пока. Смотрел по GPS – тут всего две улицы.

– Можно с тобой? – нерешительно сказала Аля, взгляды-

ваясь в темноту.

– Да нет, зачем тебе мотаться. Подожди лучше здесь. Вы уезжать скоро собирались? – спросил Матвей.

Аля пожала плечами.

Матвей подмигнул ей здоровым глазом и накинул капюшон. Девушке стало страшно, что с ним что-то случится. Ей начинало казаться, что даже если Матвей врал насчёт своих сверхспособностей, он, тем не менее, неплохой человек.

– Я позвоню, если тебя долго не будет, ладно? – спросила Аля.

– Звони, – весело ответил Матвей, и пошёл вдоль по улице, сверившись по карте на телефоне.

Аля зашла во двор и прикрыла ворота. Ей не хотелось идти в дом, и она присела на скамейку, посильнее засунув руки в карманы, и внутренне моля о том, чтобы Матвей скорее вернулся. К ночи становилось всё холоднее, с неба снова начало накрапывать.

Каждые две минуты она доставала телефон и смотрела на время. Через двадцать минут терпение лопнуло – она собралась звонить, но за воротами послышался разговор.

Аля вышла и увидела Матвея и ещё нескольких мужчин, среди которых был приёмный отец девочки. Они направлялись к Але.

– Аль, мы сейчас прочешем узкие дороги, которые в лес ведут. Кто-то из твоих друзей может пойти? – спросил Матвей.

– И фонари, спросите у Ефим Палыча фонари, – добавил один из мужчин.

Аля зашла в дом, но обнаружила трезвой только Вику. Артём столкнулся с Алей в коридоре и с трудом понял, что она хочет. Через 10 минут компания поисковиков, вооружившись фонарями, найденными в гараже Ефима Павловича, решала, кто куда пойдёт. К этому времени уже почти все вышли из дома покурить и посмотреть, что происходит во дворе. Матвей молча слушал рассуждения мужчин. Он был молчаливым и встревоженным.

– На улицах ничего, да? – шёпотом спросила у Матвея Аля.

Он качнул головой и молча посмотрел на Алю. Потом негромко отрывисто сказал:

– Очень сложно. Я не понимаю. В нескольких домах люди боятся... Но, вроде бы, не сильно – может быть, просто ужасы смотрят. Отец девочки тоже боится, и мать. Ты тоже немного боишься, – он помолчал. – А ещё в одном доме кто-то люто ненавидит, но он там точно один. Не знаю... А, может, девчонке не страшно совсем. Не знаю, что она ещё может чувствовать сейчас. И насколько далеко она могла уйти, если её здесь нет. – Матвей вздохнул, – Жаль, что я могу уловить чувства только в пределах видимости. Вот бы хотя бы за километр чувствовать, в лесу было бы раз плюнуть. Но я бы свихнулся тогда уже, блин.

Аля, затаив дыхание, смотрела на Матвея. Он говорил так

буднично, будто ел кашу. Парень снова открылся ей, и в этот раз Аля решила поверить. Она не смогла сдержать лёгкую улыбку, и получила благодарный взгляд в ответ.

– Я с вами пойду искать, – сказала Аля Матвею.

– Ты экстрасенс что ли? – Викин голос внезапно громко прозвучал у них за спинами.

– Вика! – Аля с негодованием посмотрела на подругу. – Ты подслушиваешь.

– Просто рядом стояла, – язвительно сказала брюнетка и повернулась к парню, – Ты Матвей?

– Допустим, – ответил он. – Будем знакомиться?

– Вика, – она скрестила руки на груди. – Ну, так что, ты экстрасенс?

– Зачем ты спрашиваешь? – подняв бровь, спросил Матвей.

– Отстань, Вик. Потом разговоры, ладно? Мы уходим сейчас, – встряла Аля.

– Я тебя не отпущу в лес не пойми с кем. Зачем ты его сюда позвала? И вообще, посмотри, что у него с лицом, – сказала Вика.

– Спасибо за заботу, я сама разберусь, – Аля начала кипятиться.

– Раз боится тебя отпускать, пусть с нами пойдёт, – иронично сказал Матвей.

Губы Али дёрнулись в улыбке, она доверяла своему спутнику всё больше и больше.

– Так, вы идёте? – один из мужчин протягивал Матвею фонарь.

– Стоп. Я с тобой точно никуда не собираюсь. Мы с Алей уже два года знакомы, а ты... – Вика вдруг улыбнулась. – Ладно. Если ты экстрасенс, скажи, где сейчас мой кошелёк.

– Я не клоун, разве не видно? – раздражённо бросил Матвей, проверяя, как включается огромный ручной фонарь. – У тебя телефон хорошо заряжен? – он посмотрел на Алю.

– Нет, уже почти разрядился, – спохватилась Аля.

– Запиши на всякий случай мой номер, – сказал Матвей, обращаясь к Вике. – Позвони нам, если полиция раньше придет. И, вообще, если что, звони.

Вика сделала учительское лицо, собираясь что-то возразить, но в ту же секунду передумала и достала телефон.

Где-то внутри Али кольнула ревность, и ей стало неуютно, от того, что Матвей мог это понять. Но он диктовал Вике номер, и не смотрел на Алю.

Через минуту компания из пятерых мужчин и Али вышла из ворот. Все разбились по парам и разошлись по просёлочным дорогам, уходящим в лес.

– Это как искать иголку в стоге сена, – Аля начала осознать масштаб проблемы.

– Да... – протянул Матвей. – Но хотя бы что-то сделаем, пока полиции нет. Надо искать.

– Катя! Катя! – протяжно звали голоса, доносившиеся издалека.

Аля попробовала тоже позвать и испугалась своего голоса. В темноте он казался чужим. Фонарь в руках Матвея хватывал из темноты поваленные коряги по краям тропы, и всё внутри Али сжималось, в ожидании увидеть страшное.

– Не бойся, – сказал Матвей, повернувшись. – Ты же смелая, иначе бы дома осталась, – он отошёл в сторону. – Лучше иди впереди меня.

Аля пошла перед Матвеем, всё больше и больше желая оказаться сейчас в помещении с ярко включённым светом, или забраться под куртку Матвея, чтобы спрятаться в каком-нибудь внутреннем боковом кармане.

– А тебе самому не страшно? – спросила она.

– Мне твоего страха хватает, – сказал парень. И добавил, помедлив, – А вообще боюсь, конечно. Грабители, они же знают, что люди с золотыми кредитками всегда гуляют по ночному лесу вокруг маленьких посёлков. Да и орки, думаешь, они все перевелись? Я вот в это не верю.

Аля поняла, что он шутит, и немного расслабилась. Ей становилось легче, когда они спокойно разговаривали, будто вышли погулять.

– О! А куда ты ехал в тот вечер, в электричке? – спросила девушка. – Ты ведь так и не рассказал, а обещал.

– Ну... Я так развлекаюсь иногда. Раньше развлекался. В электричках в тот конец вечером всегда мало людей. Я выбирал самый пустой вагон и просто отдыхал ото всех. Я ведь даже дома не могу расслабиться. Везде люди – подо мной,

вокруг меня, везде. И из каждого льётся негатив. Ты не представляешь, как мало людей вокруг испытывают позитивные эмоции. Но даже от них устаёшь. Мне даже в парке сложно. Только в самую отвратительную погоду там почти никого.

Матвей остановился и крикнул имя девочки. Над головой сорвалась с места и с криком улетела птица. Алино сердце застучало где-то в районе пяток. Она внутренне ругала себя за то, что решила идти в лес, где от неё не было никакого толка.

– Там скоро поля начнутся? – Аля воскрешала перед мысленным взором гугл-карту этих мест. Они снова двинулись вперёд.

– Да. Уже, наверное, полпути до них прошли, – ответил Матвей. – Там все встречаемся и идём назад другой дорогой.

– Ага, хорошо, – ответила Аля, – Ещё расскажешь про себя?

В глубине души девушка чувствовала, что до сих пор не верит Матвею до конца и ищет подвохи и не состыковки в его рассказах. С другой стороны, ей было интересно слушать столь необычные вещи и хотелось верить.

– Ну вот, я ехал до самой последней станции, на две остановки дальше той, где дача твоих родителей. Там ждал, пока электричка развернётся, и ехал назад. Или гулял там до следующей электрички, когда тепло было. Ты бы видела, как там красиво. Совсем немножко домов вокруг станции, а дальше начинаются холмы. Там вообще никого, только де-

ревья, трава и птицы. Я бы построил там дом и гулял с собакой. И загорал всё лето. Голый. Классные места.

Матвей вошёл во вкус и живо с упоением рассказывал.

– Но самое крутое – это, если в электричке начинается какой-то движ, в котором можно поучаствовать. Не знаю, где ещё можно так отрабатывать удары или сливать негатив. Частенько находится кто-то, нарывающийся на драку. И всё-ёёёё, всё это дерьмо, которое я собираю в себя, чужие сопли, страхи – остаётся на чьём-то лице. А теперь можно этим в БК заниматься, так что до лета завязываю с электричками.

Свет фонаря дрогнул и погас. Аля вскрикнула от неожиданности.

– Блин, – Матвей пощёлкал выключателем, – как можно было об этом не подумать.

Аля нервно вдохнула. От страха перед темнотой и неизвестностью ей захотелось плакать. Она с жалостью подумала о девочке, потерявшейся в таких местах. Лунный свет перекрывали ветки, и глаза в темноте напрягались изо всех сил.

– Пойдём назад? – с надеждой спросила девушка.

– Нет, погоди, – Матвей достал телефон и позвонил.

Из разговора Аля поняла, что девочка ещё не нашлась, и они пойдут к полям.

– Мы быстро пойдём, остальные уже почти дошли, – обнадеживающе сказал Матвей и протянул Але руку.

Аля с благодарностью сжала тёплую шершавую ладонь. Матвей включил фонарик на телефоне, и они быстро пошли

вперёд, каждые 10 метров выкрикивая имя девочки. Скоро впереди послышались такие же крики, и между веток блеснул свет фонарей. Лес закончился, и до горизонта было видно только тёмное перепаханное перед зимой поле.

– Дальше идти нет смысла, – сказал подошедший мужчина с бородой. – За полями деревни начинаются. Там без собаки делать нечего. Вернёмся в посёлок вон той дорогой, – он махнул в сторону.

Чуть в стороне Олег разговаривал по телефону, сидя на земле и поставив у ног фонарь. Он выглядел подавленным и взъерошенным. Остальные вяло курсировали вдоль кромки леса, подсвечивая фонарями кусты. Матвей чуть отошёл от Али и напряжённо вглядывался в темноту.

Олег встал с земли и сообщил, что скоро приедет полиция. Все засобирались и снова углубились в лес. Новая дорога была шире и светлее. А, может быть, Але так казалось оттого, что теперь они шли вшестером.

Мужчины вполголоса что-то обсуждали, иногда выкрикивая имя девочки. Аля и Матвей молча шли позади. До них доносились обрывки встревоженных неутешительных разговоров. Становилось всё холоднее, и происходящее казалось всё более сюрреалистичным.

Вдруг Матвей остановился.

– Я сейчас, – бросил он Але и догнал Олега. – Дайте фонарь на минутку, я кое-что посмотрю, – он протянул руку.

Олег протянул фонарь, и Матвей быстро скрылся за ку-

стами. Компания в нерешительности переглядывалась.

– Услышали что-то? – спросил бородатый Алю.

– Э... Я – нет. Он, может, услышал, – пожала девушка плечами.

Пять минут они мялись на месте. Аля начала беспокоиться.

– Он так и до Москвы дойдёт, – недовольно кинул один из спутников.

– Пойдём, посмотрим, – Олег шагнул с дороги в заросли.

Аля набрала номер Матвея, стараясь ни на шаг не отставать от спутников. Парень не брал трубку.

– Где же ты, где же, – шепнула Аля самой себе под нос. – Она отчаянно хотела снова увидеть светлые глаза Матвея и услышать его шутки. С каждой новой секундой неизвестности она понимала сильнее, что он стал дорог ей.

Какое-то время они брели в темноте между деревьев, неуверенно озираясь по сторонам. Вдруг впереди стало светлее, и компания вышла к старой дороге, по другую сторону которой высился ряд обшарпанных гаражных стен.

– Мы здесь, – неожиданно крикнул откуда-то слева Матвей.

Все повернулись на крик и уставились в темноту. Возле одного из гаражей вырисовывались две фигуры. Аля сразу поняла, что вторая из них – вдвое ниже Матвея – Катя. Олег бросился бегом в ту сторону, остальные поторопились за ним.

– Катюша, Катя! – взволнованно сказал Олег, обнимая девочку. На плечах у неё была накинута куртка Матвея. Но Катю всё-равно явно трясло, то ли от холода, то ли от страха.

– Папа! – голос девочки дрожал, – Я порвала штаны! Ты не отдашь меня назад?

– Ты что, ты что такое говоришь, – сказал Олег, крепко обхватив девочку за плечи и разглядывая её лицо. – Мы сейчас домой пойдём, там мама... мама. Будем чай пить, – он ещё раз обнял Катю.

Девочка громко заплакала. Аля не выдержала и тоже дала волю слезам. Трое мужчин дружно закурили. Матвей стоял, поёживаясь от холода и улыбаясь.

– Молодец, парень, – кто-то хлопнул Матвея по плечу. – Домой надо ехать, заболеешь.

– Я жене позвонил, сейчас заберёт нас, тут ехать-то три минуты по окружной, – сообщил бородатый радостным голосом.

Пока Олег расспрашивал девочку, как она здесь оказалась, а бородатый выяснял, как Матвей её услышал на таком расстоянии, подъехал большой паркетник с женщиной за рулём. Она отвезла в посёлок девочку с отцом и Алю, а затем уехала за остальными.

Вика вышла во двор и бросилась к подруге.

– Ух, Аля, какого хрена вам звонить, если у вас обоих телефоны отключены?

– Мой ещё работает, в лесу просто связь плохая, – холод-

новато сказала Аля. – А зачем ты звонила?

– Переживала за тебя, – оскорбилась Вика. – Зачем же ещё?

– А, – потеплела Аля. – Всё хорошо, девочка нашлась. Они с папой уже дома.

– О, отлично! – Вика достала телефон. – Поехали домой? Я такси вызову. Остальные здесь остаются ночевать.

– Эм... Я бы Матвея дождалась. Его скоро соседи сюда привезут. Он, наверное, тоже поедет.

Вика замялась, но кивнула и пошла в дом собираться.

– Мой рюкзак захвати, пожалуйста, – бросила ей в след Аля.

Глава 16

Она постояла ещё пять минут под фонарём у забора, смотря в темноту, которая перестала казаться пугающей и полной неизвестности. Паркетник подъехал прямо к Але и высадил Матвея. Бородатый, сидящий рядом с женщиной на переднем сиденье, помахал Але, и машина поехала дальше.

– Классно, что нашли её. Ты не зря приехал, – улыбнулась Аля Матвею.

К дому девочки подъехала полицейская машина, резко затормозив.

– Вон, собаки приехали. Они бы справились лучше меня, – сказал Матвей, косясь в ту сторону.

– А, ты не знаешь, у нас в городе один детский дом?

Матвей испытующе посмотрел на Алю.

– Один. Он старый-престарый, скоро его перенесут в другое место, наверное.

– А что чувствуют дети там? – Аля хотела дать понять Матвею, что сожалеет о том, как прошёл их разговор в прошлый раз, и что она разобралась во всём сама.

– Это одно из самых ужасных мест в городе. У меня внутри всё сжимается, когда я рядом. От него за километр и страх, и ненависть, и какая-то раздирающая тоска. Такое...

– Матвею трудно было подобрать слова. – Такое жуткое одиночество накрывает. Я уже сотню раз обещал себе, что ко-

гда-нибудь заберу оттуда одного самого холодного ребёнка.

Аля уставилась в землю, не зная, куда деть непрошенные слёзы, и хлюпая носом. Матвей попытался перевести тему, и сказал пободрее:

– А знаешь, где можно словить самый фантастик? В роддоме, в ЗАГСе и по кустам в парке, – он коротко засмеялся. – Хотя в том же ЗАГСе по будням разводят людей, и вот эти эмоции точно никому не пожелаешь. А в роддоме много боли. Но эти волны эйфории, которые там можно словить... это нечто. А ещё рядом с церковью мне нравится. Оттуда почти все такие умиротворённые выходят. Это всё и так понятно, объяснимо, но мне бы так хотелось рассказать тебе.

– Нет, это интересно, правда! – сказала Аля честно. Она сделала пару шагов к Матвею, и почувствовала мурашки от его близости, от его запаха. Ей хотелось, чтобы дальше они разговаривали уже не как просто друзья. Матвей слегка отшатнулся и, смущаясь, начал:

– Я... Аля, знаешь...

– Это уж слишком, – не вполне трезвый голос Влада прорезал тишину. – Опять этот придурок.

– Действительно. Опять ты, – ответил Матвей грубо. Влад подошёл совсем близко, и они оба стояли рядом с Алей, агрессивно смотря друг на друга.

– Что он здесь делает? – спросил Влад у Али.

Аля открыла рот, собираясь ответить, но Влад уже отвернулся и ткнул Матвея в грудь:

– Это наша тусовка, моя тусовка. И моя тёлка. Вали отсюда, понял?

Матвей сбросил руки Влада со своей груди, и, кажется, собирался замахнуть.

– Влад! Это я его позвала! – Аля не знала, как остановить намечающуюся бессмысленную драку.

– Круто! Моя недотрога. Дала уже ему? – Влад кричал и размахивал руками, отчего казался совсем невменяемым.

Удар Матвея заставил Влада согнуться пополам, но он быстро разогнулся и, моргая, попытался сфокусироваться. Из его носа текла кровь. Через секунду парни уже лежали на земле, пыхтя и осыпая друг друга глухими ударами. Аля не знала, что делать, и стояла, в бессилии прижав руки к лицу.

Из-за забора вышла Вика и взвизгнула. За ней вышел Артём. Парень откашлялся и уставился на происходящее мутноватыми глазами.

– Аль, это что за испанский сериал? – Вика подбежала поближе. – Сейчас такси приедет, они грязных и окровавленных не возьмут.

– Эй, Влад! Это ты? Хорош, тут менты! – крикнул дерущимся парням Артём.

Но они будто не слышали. Аля посмотрела на соседский дом. Видимо, полицейские общались с родителями девочки, во всех окнах горел свет. Девушке уже хотелось, чтобы полиция вышла, пока парни друг друга не покалечили. Артём стоял, не решаясь влезть в драку, и Аля просто ждала, ко-

гда это всё закончится. Через пару минут Матвей заломал руку Влада за спину и сел сверху. Парень закричал от боли и громко выругался. Матвей отпустил его руку и встал. Они оба тяжело дышали и отряхивались.

Такси подъехало, ослепив всех фарами. Вика попрощалась с Артёмом, протянула Але рюкзак и открыла переднюю дверь.

– Поехали? Пока вас не стали опрашивать как свидетелей, – брюнетка нетерпеливо посмотрела на подругу.

– Ты едешь? – спросила Аля Матвея.

Он неопределённо дёрнул головой и посмотрел на Влада. Тот явно чувствовал себя нехорошо и по-прежнему сидел на земле.

– Тебе помочь? – Матвей протянул руку.

Влад не ответил и встал, пошатываясь.

Матвей поднял с пола рюкзак и занял заднее сиденье такси. Аля бросила «пока» в неопределённом направлении и села в машину.

Вика назвала свой адрес.

– Вы как хотите, а заказывала я, так что сначала едем к моему дому, – девушка была явно недовольной и усталой.

Всю дорогу до города в машине стояла неприятная тишина, только таксист иногда покашливал. Але безумно хотелось поговорить с Матвеем, но она не могла это сделать при посторонних. К тому же Матвей упорно смотрел в окно, будто не замечая её присутствия. Але хотелось объяснить, почему

она оказалась в одной компании с Владом. Она чувствовала себя подавленно, да и физическая усталость дала о себе знать.

Когда Вика вышла и таксист повернул к Алиному дому, девушка собралась с духом и обратилась к парню.

– Матвей, ты как себя чувствуешь?

– Нормально, – он бросил усталый взгляд на Алю.

– Там... Влад, тот парень, с которым мы расстались – я не знала, что он тоже приедет. Думала, из моих знакомых только Вика будет. Вот... Странно, что он решил, будто мы до сих пор встречаемся, – Аля говорила оправдывающимся тоном, но по-другому не выходило. – Ты извини, что так получилось.

– А, понятно. Выглядит он так, будто папа у него банкир. – Матвей помолчал, а потом чуть придвинулся к Але и тихо продолжил. – Аля, – видно было, что он начинает волноваться, – со мной тяжело. Я хочу, чтобы ты это понимала. Не знаю, что ты сейчас думаешь, но я не супергерой.

Матвей сделал ударение на последних словах и замолчал. Его избитое лицо в полутьме машины казалось страшным, но в эти честные внимательные глаза хотелось провалиться. Аля чувствовала, что им нужно ещё много говорить, но таксист, любящий быструю езду по пустым ночным улицам, уже тормозил у её подъезда.

Матвей опередил Алю и протянул таксисту деньги.

– Я тебе за бомжа не отдал ещё, – сказал он Але.

– А, – девушка лихорадочно думала, что ей сказать на прощание.

– Пока, заходи скорее в подъезд, – сказал Матвей.

– Пока, – ответила Аля, и вышла из машины, чтобы не задерживать такси.

Глава 17

– Почему это так сложно? – Аля почти кричала в трубку Соне. – Почему так сложно разговаривать с другими людьми?

– А что именно ты хочешь сказать? – спросила девушка на том конце телефона. Уже добрых полчаса она работала Алиным психологом.

– Ну, типа того. «Привет, давай встречаться. Ты мне нравишься, а с остальным разберёмся». Может, мне на тебе это отрепетировать? Десять раз скажу тебе, а потом решусь ему позвонить.

– Слушай, Аль, а может, ты ещё подумаешь? – осторожно спросила Соня.

– О чём? – напряглась Аля.

– Ну... Это всё так романтично. Но ты уверена, что у него с головой в порядке? А ещё, ты даже адрес его не знаешь.

– Знаю, – обиделась Аля. Адрес, который называл Матвей, врезался ей в память во время их первой поездки в такси.

Мама зашла в комнату и поторопила Алю. Разговор пришлось скомканно закончить.

Весь день Аля помогала маме с покупками и уборкой и не решалась позвонить Матвею. Соня болела дома, с Викой у Али не было желания разговаривать на откровенные темы, и

девушка чувствовала себя одинокой. Погода снова вторила Алиному настроению, и серое затянутое тучами небо укрывало черные стволы деревьев, не обещая ни солнца, ни снега.

Ложась спать, Аля поддалась романтике ночи и написала Матвею сообщение, спрашивая, как поживают его синяки. Он долго не отвечал, и девушка уснула. Утром ответа тоже не было.

Приехав в универ, Аля просидела две первые пары, безрезультатно пытаясь сосредоточиться на лекции. Близившиеся зачёты не внушали никакого энтузиазма, только пугали. Матвей занимал все её мысли и уже начинал казаться выдуманным фантастическим персонажем, отчего Аля постоянно открывала список контактов в телефоне и каждый раз с удивлением обнаруживала там его имя. В какой-то момент ей начало казаться, что всё, что он говорил ей – ложь. И единственное, что оказалось правдой, – его шутки о пикапе. Дать понять, что она нравится ему – и исчезнуть на время. От этих мыслей Аля начинала злиться и заглушала в себе желание позвонить Матвею. К большой перемене девушка так устала от себя, что с удовольствием и благодарностью послушала рассказ Киры об очередных соревнованиях. Они зашли в столовую за кофе и увидели Вику, сидящую на привычном месте с телефоном.

Аля не понимала толком почему, но после субботней поездки она чувствовала какое-то раздражение к Вике. Но уйти не поздоровавшись было бы странно. Тем более, что Кира

уже заметила одногруппницу и направлялась к ней.

– О, приветик, – Вика оживилась и отложила телефон. – Дайте конспект скопировать, а, – девушка подвинулась, освобождая место для подруг рядом с собой. – Аль, ты что киснешь?

– Да так, ничего, – Аля постаралась дать понять, что не сильно настроена обсуждать своё внутреннее состояние. И добавила, чтобы перевести тему. – Как думаете, нормально уйти со второго курса и поступить в другое место?

Кира удивлённо уставилась на подругу.

– Да сдашь ты зачёты, Аль. Из-за экономики так сильно напрягаешься? Так с ней у всех проблемы. Если что, дам тебе свои шпоры.

– Да нет, я серьёзно хочу другую профессию, – Аля нахмурилась.

– Какую? – настала Викина пора удивляться.

– Ну, – Аля замешкалась, – может, врач, или хотя бы медсестра.

– Ого, да сессия тебя совсем доконала, – Вика положила руку Але на плечо.

Аля уткнулась лицом в стол. Доказывать серьёзность своих намерений ей перехотелось.

– А что? Я бы тоже стала тренером. Но вышку всё равно получить придётся. Пригодится ещё, – Кира быстро допила кофе и встала из-за стола, – сорри, я побежала. Пока!

– Пока, – Аля оторвала лицо от стола, придумывая повод

тоже скорее уйти.

Когда Кира удалилась, Вика наклонилась к Але и доверительным тоном начала.

– Слушай, Влад спрашивал у меня, что тебе подарить. Я пока ничего не ответила, понимаю, что ты ещё дуешься, но...

– она не успела закончить.

– Скажи ему, пусть подарит мне свой отъезд в другую страну, – зло сказала Аля. – Он меня уже раздражает. – И чуть не добавила: «и ты тоже».

– Ладно, – слегка уязвлённая Вика отодвинулась от Али и снова взялась за телефон. – Тебя что-то совсем колбасит.

– А что такого? Он мне больше не нравится. Что ты за него так переживаешь? – спросила Аля, не скрывая раздражения.

– Да я за тебя переживаю, – Вика тоже нахмурилась. – Не понимаю, что ты на Влада взъелась. Он просто ревнует тебя и сходит с ума. Мне его даже жалко. А вот Матвей... Мне тут Соня кое-что рассказала про него, и... Я тебя вообще перестаю понимать. Мы вроде бы лучшие подруги, а ты такое скрываешь.

Внутри Али поднялась буря негодования и обиды на Сою.

– Что я скрываю?

– Ну, у него явно какое-то психическое заболевание, а ты совсем ничего не замечаешь как будто. Он, красавчик, конечно, но это же не повод. Тебе о своём будущем надо подумать.

Аля саркастически уставилась на Вику и откинулась на стуле, скрестив руки на груди.

– Может, я сама подумаю о своём будущем?

– Да пожалуйста, – обиделась Вика. Но добавила, явно не сдержавшись. – Мы могли бы вместе уехать в Москву, нормально зарабатывать, а вместо этого ты можешь оказаться недоучившейся медсестрой, беременной от психа.

– Ничего себе у тебя фантазии, – Аля уставилась на подругу.

– Да ты ведь сама мечтала об этом. Уехать в мегаполис, зарабатывать, развлекаться. С Владом это было бы возможно уже следующим летом. А теперь что? Какой-то парень, который избегает тусовок.

– Зачем мне эти тусовки, если на каждой из них я буду искать кого-то, похожего на него? – внезапное откровение вырвалось из Али.

Вика как-то непонятно посмотрела на подругу.

– Ладно, я тебе не мамочка, – брюнетка облокотилась на стол и полезла в телефон. – Пойдёшь на следующую пару?

– Нет, – Аля встала из-за стола. – Пойду домой, пока!

Девушка быстро вышла, не давая Вике шанса пойти с ней вместе.

По дороге Аля настойчиво звонила Матвею, и с третьего раза он взял трубку.

– Привет, – Аля собралась с духом. – Может, встретимся сегодня или завтра? – Слова «Я хочу быть твоей девушкой»

застряли у неё в горле.

– Аля, нет, извини, – голос Матвея был злой и какой-то чужой. – Ты очень хорошая, но извини. Потом как-нибудь поговорим, ладно?

– Э, ладно, – вопросительно сказала Аля.

– Пока, – Матвей положил трубку.

Аля чувствовала себя просто ужасно. Она начала понимать, что у неё нет друзей, которым можно было бы доверять. Нет профессии, которую она бы любила. И Матвей – тот, кого она так сильно хотела видеть рядом – не хотел с ней разговаривать. Внутри всё сжалось. Серый город вокруг раздражал, и хрустящая грязь под ногами не спешила покрываться снегом. Аля шла на остановку, не понимая, что делать дома. Она вдруг вспомнила, что мама простыла и уходила с утра в поликлинику. Послезавтра ей снова в рейс, и Аля почувствовала себя эгоисткой, погружённой только в свои проблемы. Она купила лимоны и мёд и поехала домой. В голове Виктор Цой, одетый во всё чёрное, кричал про перемены, и Аля, трясась в маршрутке, горестно подпевала ему.

Дома мама лежала с температурой, и папа, к удивлению Али отложивший свои дела, заваривал ей чай. Аля посидела с мамой и потом заперлась в своей комнате. Она легла на кровать с блокнотом и телефоном, собираясь поискать информацию о том, как поступить в медицинский вуз. Но вместо этого несколько часов представляла себе, как она лежит с простудой под одеялом, а Матвей заваривает ей чай.

Следующим утром маме по-прежнему нездоровилось, отец слушал местные новости по радио, собираясь в рейс, и вся эта тоскливая атмосфера никак не вязалась с солнцем, впервые за несколько недель показавшимся в окнах. Аля жевала кашу, жалея о том, что не может вылечить маму прямо сейчас, и упиваясь не уютом, и своим одиночеством.

– Дочка мэра вчера прыгнула с моста, вот те на, – сказал отец, входя в кухню и застёгивая рубашку. – Богатые тоже плачут.

– А, – Аля попыталась сосредоточиться на том, что сказал отец. – Та самая тусерша, которая за границу ездила учиться?

– Ну, уж таких подробностей я не знаю, – отец сделал бутерброд и тяжело приземлился рядом с Алей. – «Дальнобой» про это не вещает.

– Мм... Её не спасли? – спросила Аля.

Отец мотнул головой и хлебнул кофе.

– Да и парнишка какой-то полез её спасать и тоже улетел насмерть. Жалко его.

Что-то прострелило Алю насквозь.

– Какой парнишка? – с нездоровым интересом спросила она.

– Личность ещё не установили, – отец покосился на Алю.

– А.. – Каша застряла где-то у Али в горле и она поперхнулась. – Я поехала, а то опоздаю, – девушка сделала несколько глотков чая и принялась спешно мыть тарелку.

Мама оторвалась от чтения инструкции к жаропонижающему, и озабоченно спросила:

– Алюша, у тебя что-то случилось?

– Да нет, мам. Тебе показалось, – на взгляд Али, история с Матвеем была слишком сомнительной для того, чтобы её рассказывать родителям.

– А почему Вика к нам давно не приходит?

Стало понятно, что мама ищет тему для разговора, пытается срочно выяснить, нет ли у дочери проблем.

– Мам, ну ты напридумывала себе уже, наверное, – мирно сказала Аля. – У меня всё в порядке, просто тороплюсь. А Вика... мне кажется, мы с ней больше не друзья.

– Это из-за Влада? – спросила мама.

– Пфф, вот ещё. С Владом я уже давно не общаюсь. А с Викой у нас просто стали слишком разные интересы.

– Вы, женщины, такие странные. Разве можно перестать быть друзьями? Значит, вы никогда и не были ими, – философски вставил отец.

– Ну бывает же, что люди идут разными дорогами. Может быть, им больше не интересно проводить время вместе... – мама хотела ещё что-то сказать, но принялась кашлять.

– Проводят время вместе приятели. А друзья – это те, к кому ты всегда можешь обратиться за помощью. И если уж назвался другом, то...

Продолжения разговора Аля не слышала. Она ушла к себе в комнату и набрала номер Матвея. Телефон был отключён.

Аля быстро собралась, чтобы поехать в универ пораньше и успеть изучить новости. Самовнушения о том, что в городе может быть не один человек с комплексом спасателя, не помогли ей успокоиться.

Выйдя из дома, Аля достала телефон и принялась читать новости. Солнце мешало, и, добравшись до остановки, она села на скамейку.

«Высокий парень...», «парень с рюкзаком...», «личность устанавливается...» – обрывки новостей запутались в тяжёлый клубок в желудке.

– Я с ума сойду, пока они установят эту личность, – сказала Аля вслух самой себе и перешла на остановку по ту сторону дороги. Она решила поехать к Матвею домой и получить ответы на все свои вопросы.

Через пять минут в полупустом разбитом автобусе Аля во второй или третий раз в жизни ехала в неудобную старую часть города.

Сверяясь с картой района, она нашла обшарпанный жёлтый дом, мало отличавшийся от остальных вокруг, и встала у подъезда. С трепетом и бьющимся сердцем Аля долго смотрела на заклеенную объявлениями дверь со сломанным домофоном, которую каждый день открывал Матвей. Вдруг она поняла, что не знает номер квартиры. Неприятная мысль о том, что ей придётся звонить в каждую дверь на четвёртом этаже, утонула в желании снова увидеть Матвея. Переборыв внутреннегo интроверта, Аля зашла в тёмный подъезд. Лифт

та не было, каждый лестничный пролёт был прокурен. На четвёртом этаже Аля была готова купить кислородную маску.

Девушка набралась смелости и нажала на звонок одной из четырёх квартир на лестничной клетке. Пару минут никто не открывал, и она уже хотела звонить в другую квартиру, как вдруг из-за двери выглянул рыжеватый веснушчатый парень. Он уставился на Алю.

– З-здрасти, – сказала Аля робко, вдруг осознав, какую странную вещь собирается спросить.

– Ты Аля? – вдруг, просветлев, спросил рыжий.

– Да, – Аля удивлённо уставилась на него.

– Офигеть, заходи, – парень подвинулся в сторону, пропуская её внутрь.

– А ты... Ты Саня? – догадалась Аля и смутилась от того, что фамильярно назвала его так, как называл Матвей.

– Ага, – парень отодвинул ногой груды кроссовок с прохода к стене. И добавил шёпотом. – Хорошо, что ты пришла. А то я уже не знаю, что с ним делать.

– Матвей дома? – Алино сердце бешено забилося от волнения и радости.

– Два дня уже никуда не выходит, – Саня кивнул на закрытую дверь. – Ну ладно, я на кухню пока, к зачёту готовлюсь. Если что – крикни, – он ушёл на кухню и оттуда добавил. – Так-то Матюха – крутой чувак, но что-то он двинулся в последнее время.

Аля сглотнула воздух и в нерешительности посмотрела на закрытую дверь, обклеенную старыми обоями. Она подумала, что если бы жила в таком доме и в такой обстановке, то у неё была бы бесконечная депрессия.

Саня сидел на маленькой кухоньке без двери спиной к Але и что-то писал. Девушка не решилась спросить, что происходило с Матвеем в последние дни, и, собравшись с духом, быстро вошла в комнату.

В глаза Але сразу бросилась тёмная фигура в толстовке с капюшоном, надетым на голову, скрючившаяся на раскладушке в углу комнаты. Рядом у стены стояла ещё одна раскладушка. Одинокий глухой шкаф, стол, заваленный документами и вещами. На обоях виднелись подтёки и пятна – следы недавнего потопа. На полу повсюду валялись коробки от пиццы и бутылки из-под пива.

Аля поняла, что Матвей спит. Она подошла к нему поближе, стараясь ни на что не наступить. Внутри неё метался ворох чувств – жалость, страх, радость. Матвей тихо сопел, засунув руки в карманы и подтянув колени к груди. Але захотелось присесть рядом и погладить его по голове, но она не решалась. Девушка вдохнула и улыбнулась, неожиданно для самой себя. С тех пор, как отец сообщил о погибшем парне, внутри неё жило ужасное напряжение, и сейчас, наконец, оно ушло.

Дверь сзади скрипнула. Аля вздрогнула и обернулась. Саня заглянул в комнату и, извиняясь, предложил поставить

чайник.

– Спасибо, не надо, – тихо сказала Аля, и парень снова исчез за дверью.

Матвей дёрнулся и резко сел на диване, ошалело уставившись на Алю. Девушка не смогла скрыть свой испуг – та половина лица, которую она видела избитой при их последней встрече, сейчас выглядела ещё хуже. Вокруг припухшего глаза был обширный тёмный синяк.

– Это ты?... Ты что здесь делаешь? – хрипловато спросил Матвей, вставая.

– Ну, – Аля смутилась и немного обиделась, – ты не отвечал на звонки, я подумала, может что-то случилось.

– Ничего не случилось, – как-то агрессивно ответил Матвей. – Зачем ты пришла?

Аля обиделась сильнее и насторожилась.

– Я ведь только что сказала.

– Что ты от меня хочешь? – спросил Матвей.

– Да ничего, – Аля растерялась и снова ощутила себя наивной маленькой девочкой. Я подумала, что мы друзья, и поэтому...

– Ну, какие мы друзья? – почти закричал Матвей. – Ты глупая, иди домой.

Парень схватил с пола свой рюкзак и достал кошелёк.

– Вот, держи, на такси, – он быстро достал и протянул Але несколько купюр.

Аля впала в ступор. Она не могла понять, почему Матвей

ведёт себя так.

– Уходи, пожалуйста, – крикнул Матвей и открыл дверь из комнаты, а потом и входную.

Задышавшись от негодования, Аля вышла из квартиры, не взяв деньги, и заплакала от переполнявших её эмоций. Она быстро спустилась вниз и, оказавшись на улице, поняла, что не помнит, как дойти до остановки. В горле пересохло. Аля увидела маленький продуктовый магазин напротив и зашла купить воды.

GPS никак не хотел работать. Девушка сделала пару глотков и прижалась лбом к витрине, уставившись в телефон. Краем глаза она заметила движение на улице и подняла глаза.

Из подъезда быстро вышел Матвей и через несколько шагов резко остановился. Он был в куртке нараспашку и с телефоном в руке. Постояв немного, парень сел на скамейку недалеко от подъезда.

Алин телефон завибрировал. Матвей звонил ей.

«Истеричка» – обиженно думала Аля, смотря в спину Матвею через витринное стекло. Она поняла, что во многом не понимала его, и отчасти именно это делало его столь притягательным. С другой стороны, когда он вёл себя адекватно, с ним было действительно интересно общаться, ей казалось, что они могли бы стать очень близкими людьми. И его внешность, мужское естество – всё это притягивало Алю как магнитом.

Девушка сбросила звонок и вышла на улицу. Она набиралась решимости ещё раз поговорить с Матвеем и вывести его на откровенный диалог.

Глава 18

Але оставалось пройти несколько метров до скамейки, как Матвей обернулся. Она поняла, что он почувствовал её приближение, – вокруг было больше ни души. Парень встал и сам пошёл Але навстречу. Он остановился совсем близко и пристально посмотрел ей в глаза.

Под этим взглядом она чувствовала себя совсем голой. Со всеми своими эмоциями нараспашку. Это было тяжело.

Больше минуты Матвей ничего не говорил, и Але стало неловко. Она открыла рот, чтобы как-то начать разговор, но он остановил её, мотнув головой.

– Можно я ещё немножко посмотрю на тебя? – попросил Матвей, и его здоровый глаз дружелюбно сощурился.

Аля выразила согласие полуулыбкой и осмелилась рассматривать его, пока он заглядывал ей, казалось, прямо в душу. Знакомый потеплевший взгляд светлых умных глаз, густые лохматые волосы, резковатые черты лица, широкая шея, отросшая щетина, которую Аля ещё ни разу не видела на его лице. Бабочки, дремавшие у неё в животе, оживились и беспорядочно заметались.

– Расскажи, пожалуйста, почему ты решила прийти ко мне домой, – пытливо спросил Матвей.

Аля секунду поколебалась, но решила подавить в себе остатки обиды и отвечать так, будто никто только что не вы-

гонял её из квартиры.

– Я же говорю – ты не отвечал на звонки, я подумала, что с тобой что-то случилось. И папа ещё сегодня сказал, что какой-то парень вчера погиб, спасая девушку. Я подумала, вдруг это ты. Это у тебя ведь комплекс спасателя.

– Уф... Нет, это не я. Я тут второй день из дома не выхожу. Сама видела, какой хлам в квартире, – Матвей продолжал буравить Алю взглядом, но становился всё веселее, и вдруг неожиданно спросил. – Аль, вот представь, что мы когда-нибудь поженимся.

От неожиданности рот Али сам собой растянулся до ушей.

– И что? – Аля засмеялась.

– Хороший ответ, – задумчиво поджав губу, сказал Матвей. – Ну, ты просто представь, что мы живём в глухой деревне. Я редко езжу в город, потому что меня тошнит от людей, работаю из дома, хожу на тренировки в лес. В кино, на концерты, в кафе – почти всегда ты ходишь одна – я очень ревнив, но сам пойти не могу. После каждого выхода в люди я валяюсь в депрессии, не зная, как выгнать из себя чужие чувства. А к старости становлюсь вообще невыносимым и общаюсь только с тобой и нашими детьми. А ещё, например, у меня один глаз не видит. Или я хромаю. Или ещё какая-нибудь хрень. Сколько лет... м-м-м, нет, сколько месяцев ты готова продержаться?

– С чего ты взял, что я вообще хочу быть с тобой? – шут-

ливо спросила Аля, пытаясь удержать свои границы, ломающиеся на глазах.

Заговорщицки улыбаясь, Матвей сделал ещё шаг к Але и слегка наклонился. Бабочки из её живота вырвались на волю и, казалось, пробили брешь в лёгких. Весь мир девушки сосредоточился сейчас на его лице. Матвей взял Алины руки в свои и слегка коснулся губами её лба. Затем тихо сказал:

– Я не могу поверить, что нашёл тебя. Ты бы знала, как это страшно. И как я счастлив. Мне кажется, я всё на свете смогу. – Он судорожно прижал Алю к себе и громко вздохнул.

Девушка прислонилась головой к груди Матвея и с упоением вдохнула его запах. Аля боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть мурашки, бегавшие сейчас где-то под корой головного мозга, и лившиеся вниз миллионом нервных импульсов. Она чувствовала себя в этих объятиях будто в самом родном и безопасном доме. Если бы можно было выбрать одну минуту в жизни, в которую можно было бы возвращаться снова и снова, Аля выбрала бы эту.

– Я чувствую то же, что и ты сейчас. Только вдвойне. Ты бы знала, как это круто! – парень издал какое-то звериное урчание и сжал Алины плечи. – Я так боюсь, что тебе будет ужасно со мной, что я сворую у тебя твою жизнь. Но я больше не могу тебя отпустить.

Аля посмотрела на него, улыбаясь. Вдруг ей вспомнилось, что Матвей только что не хотел её видеть. Девушка опустила голову, пытаясь собраться с мыслями. Больше всего на свете

Але сейчас хотелось честности и откровенности.

– Матвей, я тебя не понимаю. Ты вроде бы не хотел меня видеть пять минут назад. Почему? – настала Алина очередь испытующе смотреть в глаза собеседника.

– Аля, ты слышала то, что я сейчас говорил? Ты, наверное, не понимаешь, как я живу, и как тебе придётся жить со всем этим. Ты не можешь этого хотеть. Ты сумасшедшая, – сказал Матвей. Его голос был серьёзным, но в глазах плясали живые огоньки.

Аля постаралась собраться с мыслями.

– Я понимаю, что это сложно. Но, у меня ведь тоже есть проблемы и недостатки. Если ты обещаешь не убивать себя, спасая мир, то давай делать это вместе.

Матвей снова наклонился к Але и медленно уверенно поцеловал. Всё вокруг неё резко перестало существовать. Только влажные, чуть солёные губы Матвея и его объятия.

Прошло много часов, прежде чем Аля и Матвей смогли оторваться друг от друга. Они бродили по улицам, целовались и разговаривали. Аля забыла, какой был день недели, и какие пары она пропустила. Холодный ноябрьский день пах весной, и от избытка эмоций Аля чувствовала себя пьяной. Матвей тоже выглядел бесконечно счастливым. Он рассказывал смешные истории и показывал Але район.

Вечером Матвей проводил Алю до двери квартиры и долго не мог уйти. Объятия, поцелуи, разговоры не заканчивались. Аля заметила, что он совсем устал и вспотел. Руки

Матвея немного тряслись, девушка заволновалась. Она боялась задеть парня, но спросила:

– Матвей, ты как себя чувствуешь? Всё в порядке?

– Кажется, у меня передоз эмоций. Я – эмоциональный наркоман, – он деланно засмеялся.

– Тебе пора домой? – заботливо спросила Аля.

– Да. Слушай, – Матвей серьёзно посмотрел девушке в глаза и ослабил объятия. – Я не хочу, чтобы ты была со мной из жалости, из-за материнского инстинкта, из-за жертвенности или что там ещё бывает.

– Нет, с чего ты взял, – поторопилась ответить девушка. – Я никогда не испытывала к тебе никакой жалости, – соврала Аля. И добавила честно. – Думаю, ты очень крутой парень. Когда у нас будут дети, я попрошу Соню нарисовать для них комиксы про СуперМэта.

Матвей ухмыльнулся, но совсем отодвинулся от Али.

– Я буду делать всё, что смогу, для тебя. Что угодно отдам, чтобы ты была счастливой. Но я – обычный парень. С кучей супер-проблем. Обычный парень, – он сделал ударение на последних словах. – С которым ты будешь оплачивать счета за коммуналку и жарить яичницу по утрам, выслушивая о том, как меня достали наши соседи.

– Так это, наверное, и есть любовь, нет? Обычная любовь обычных людей, – сказала Аля.

– Кажется, ты начинаешь злиться, – смеясь, Матвей чмокнул Алю и сбежал вниз по лестнице.